

ЮРИЙ ИВАНОВ

**ОСТОРОЖНО:
СИОНИЗМ!**

ЮРИЙ ИВАНОВ

ОСТОРОЖНО: СИОНИЗМ!

ОЧЕРКИ ПО ИДЕОЛОГИИ,
ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИКЕ
СИОНИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1969

327.219

И20

Иванов Юрий Сергеевич.

И20 Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. М., Политиздат, 1969.

175 с.

Книга Ю. С. Иванова посвящена современному сионизму как идеологии, системе организаций и политической практике крупной еврейской буржуазии, сросшейся с монополистическими кругами США и других империалистических держав. Основным содержанием сионизма, подчеркивает автор, является воинствующий шовинизм и антикоммунизм.

1—11—5

7—БЗ—22—68

327.219 + 1ФБ

Соотечественникам и зарубежным товарищам, добрым советом помогавшим в работе, посвящая.

Автор

Канули в прошлое дни лихорадочных злорадных ожиданий краха первого в мире рабоче-крестьянского государства. Минуло время тягчайших испытаний вражеским оружием жизненной силы молодой Советской республики. Стал достоянием истории подвиг Страны Советов в сражении против гитлеровских полчищ. Исчезли многие иллюзии врагов коммунизма. Но не исчезли их ненависть, готовность продолжать борьбу всеми оставшимися в их арсенале средствами.

Конкретный анализ сил, противодействующих коммунизму, какими бы второстепенными на первый взгляд они ни казались, Владимир Ильич Ленин считал долгом и первоочередной задачей советской печати. Рассмотрению современного сионизма, одной из устойчивых и достаточно скрытых разновидностей антикоммунизма, посвящается эта работа.

В январе 1968 года в письме советским журналистам секретарь Политбюро ЦК Компартии Израиля Меир Вильнер подчеркивал: «Сионизм является, увы, «забытым», но актуальнейшим вопросом...» С этим нельзя не согласиться. Усилия многих сторонников сионизма были длительное время направлены на то, чтобы превратить его по видимости не более чем в вышедший из употребления термин. Ведь опрометчиво считать случайностью, что явление, которое представляет собой воинствующую реакционную силу, вплоть до последнего времени находилось как бы вне поля зрения мировой общественности. И этому обстоятельству не в последнюю очередь обязана своим существованием международная корпорация сионистов, действующая в интересах империалистической реакции.

В. И. Ленин с присущей ему прозорливостью еще в период становления Всемирной сионистской организации не раз подчеркивал, что сионизм является реакционным течением еврейской буржуазии.

Существуют ли какие-либо исторические факты или новые данные, показывающие необходимость «пересмотра» (как этого многие годы домогаются сионисты и их сторонники) ленинской оценки? Таких фактов нет. Напротив, имеются сотни неопровержимых доказательств, зафиксированных, кстати говоря, в первую очередь в сионистских документах и сионистской политической литературе, которые красноречиво подтверждают: ленинское определение сионизма не утратило своего значения и в наши дни. Более того, сионизм при единодушной поддержке сил империализма, ассимилировав большинство течений еврейского буржуазного национализма, стал в нем господствующим течением и приобрел новые реакционные черты.

Современный сионизм — это идеология, разветвленная система организаций и политическая практика крупной еврейской буржуазии, сросшейся с монополистическими кругами США и других империалистических держав. Основным содержанием сионизма является воинствующий шовинизм и антикоммунизм.

Выступая против социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения, сионизм ведет борьбу и против национально-освободительного движения народов. Последней по времени конкретной акцией в этом направлении была агрессия израильских милитаристов против арабских государств в июне 1967 года.

Своим военным результатом эта агрессия произвела впечатление в основном на две категории лиц: на обывателей ряда стран, традиционно ограниченных, недалеких, и на реваншистов Бонна, несбыточной мечтой которых был и остается блицкриг.

Однако абсолютное большинство людей, отказывающихся скользить по поверхности событий, было поставлено развернувшейся на Ближнем Востоке трагедией перед необходимостью найти ответ на ряд существенных вопросов: какие силы смогли на первых порах создать *видимость* «единоборства» Израиля с целой группой арабских государств? Кто сумел заблаго-

временно обработать определенную часть общественности ряда западноевропейских стран и США в пользу израильских милитаристов? Кто осуществлял разведку и раскрытие ряда военных и государственных тайн арабов? Кто обеспечил строжайшую секретность многочисленных финансовых и военных сделок Израиля? И т. д.

Понятно, что такая емкая и разносторонняя работа намного превышает возможности разведывательной службы Израиля и его пропагандистского аппарата. Очевидно, речь может здесь идти о взаимодействии израильских милитаристов с правящими кругами империалистических держав. Однако такой, принципиально правильный, ответ недостаточен *. Его необходимо дополнить выводом о наличии промежуточного звена, которое на деле негласно обеспечило всестороннюю подготовку очередной израильской экспансии, попытки силой оружия свергнуть прогрессивные режимы в Объединенной Арабской Республике и Сирии. Этим промежуточным звеном было международное объединение сионистов, сыгравшее роль потайного канала между наиболее реакционными силами империалистических государств, в первую очередь США, ФРГ и Англии, и израильскими милитаристами.

Но сводить значение международного сионизма в ближневосточном конфликте только к роли связующего звена было бы неверно.

Если представить себе самую общую схему зависимости главных участников агрессии, она будет выглядеть примерно так: израильские милитаристы — международный сионизм — империалистические круги Запада во главе с США.

Правящие круги Израиля входят в международный сионистский концерн на правах младших партнеров (это одно из важнейших условий их существования именно как правящих кругов). Сам сионистский концерн в лице Всемирной сионистской организации, ее фактического филиала — Всемирного еврейского кон-

* Официальная французская пропаганда, например, не имела возможности вести в период агрессии обработку общественного мнения страны в произраильском духе из-за внешнеполитического курса правительства де Голля. Эту деятельность проводили французские филиалы Всемирной сионистской организации.

гресса и других многочисленных ответвлений, подчас играющих более значительную роль, чем организации, имеющие у входа вывеску, представляет собой одновременно и одно из крупнейших объединений финансового капитала, и самозванное глобальное «министерство» по делам «евреев всего мира», и международный разведывательный центр, и хорошо организованную службу дезинформации и пропаганды. Капитальная цель действующих под единым руководством «департаментов» концерна — нажива, обогащение, обеспечивающие в рамках системы империализма власть и паразитарное благоденствие. Само собой разумеется, что защита и укрепление позиций империализма являются неотъемлемой частью этой главной цели международного сионизма.

Экономически Всемирная сионистская организация связана самыми тесными узами с монополиями крупнейших империалистических держав, и в первую очередь США. Так же как и монополии США, сионистский концерн уже давно имеет широкий круг «деловых интересов» на Ближнем Востоке. Поэтому его роль в ближневосточном конфликте отнюдь не сводилась к роли мальчика на побегушках. Сионистский концерн выступил в качестве «работодателя» по отношению к правящим кругам Израиля, по отношению же к американским монополиям он выступал в роли далеко не последнего участника гангстерского дележа.

«Шестидневная война» — не первая и, вероятно, не последняя авантюра международного сионизма (круг его интересов и планов не ограничивается районом Суэцкого канала). Однако июньская агрессия 1967 года явила собой тот действительно редкий случай, когда международный сионизм, нарушив давно и твердо установленные правила, несколько приподнялся над бруствером: премьер-министр Израиля Леви Эшкол проговорился о сумме, безвозмездно предоставленной в первые же дни войны израильским правящим кругам сионистскими организациями; в Израиле было открыто созвано международное совещание миллионеров еврейского происхождения; к изумлению своих сограждан, сионисты в ряде стран широко отпраздновали успехи израильских вооруженных сил. Но это лишь редкий эпизод в истории деятельности междуна-

родного сионистского объединения. Как правило, оно действует совсем по-иному.

За последнее десятилетие у сионистских мастеров камуфляжа имеется тенденция говорить о «полном развале» сионизма. Стенания и замогильные возгласы неизменно раздаются с трибун международных сионистских сборищ. Кампанию искусно подогревает сионистская печать. Вот, например, что писала в промежутке между агрессиями на Ближнем Востоке 1957 и 1967 годов сионистская израильская газета «Мебиф-нэм»: «Сионизм находится в тисках жесточайшего кризиса, беспрецедентного кризиса... это трехсторонний кризис — идеологии, движения и практики сионизма... его масштабы и глубина показывают, что это не проходящее явление, что он не проистекает из каких-то экономических или политических трудностей, он не вызван также полемикой по текущим вопросам. Кризис затрагивает саму душу движения, ядро ядра, центр еврейской проблематики... серьезность кризиса заключается в том, что он исходит изнутри, из сердца движения, из сердца его политического и идеологического руководства»¹. Было бы, однако, заблуждением не учитывать истинных целей авторов подобных высказываний.

Сионизм — реакционная система взглядов и система реакционных организаций, обслуживающих империализм, т. е. явление классовое. *И сионизм, как и вся мировая система империализма, действительно находится в состоянии глубокого кризиса.* Однако, стоя на почве фактов, изобличающих уловки сионистских пропагандистов, можно лишь констатировать, что *потенциальные возможности, свобода маневра, дальнейшая судьба и гибель сионизма стоят в прямой зависимости от возможностей, дальнейшей судьбы и гибели класса эксплуататоров, от судьбы и гибели империализма.*

В наше время, естественно, сионизму действовать все труднее. Но он был и по сей день остается многоопытным, коварным врагом интернационализма, дружбы и братства всех народов, опасным орудием империалистической реакции.

Особо подчеркнем, что упоминание о сионизме вызывает у людей, незнакомых с ним, представления,

связанные или с государством Израиль в целом, или с евреями вообще. И именно такие неправильные представления более всего устраивают лидеров международного сионизма, именно такие взгляды культивирует сионистская пропаганда.

Значительное число трудящихся евреев — граждан разных государств, в том числе и Израиля, — решительно отвергают концепции сионизма, поэтому его лидерам чрезвычайно важно, чтобы повсюду всех евреев, независимо от их взглядов, «записывали» в сионисты и этим самым подталкивали неустойчивых на путь служения преступным сионистским целям.

Глава I

МИФ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Как идеология и организация сионизм возник и оформился в конце XIX века, в эпоху острых классовых боев международного пролетариата, в период завершения процесса превращения капитализма в империализм.

Внешне идеология сионизма как бы сводилась к учению о создании «еврейского государства». Поэтому при поверхностном знакомстве сионистская система взглядов могла показаться и трогательно беспомощной, и церковно-наивной, и эмоционально ранящей своими полупоэтическими сентенциями: «Если существует книга книг — Библия, если существует библейский народ, должна существовать и библейская страна...»

Прежде чем продолжать, укажем, что эти слова, бросающие свет на одну из сторон сионистской программы, принадлежат не кому-то из усопших основоположников сионизма. Это — часть речи генерала Моше Даяна, в которой он требовал безоговорочной аннексии захваченных у арабов земель².

Колониально-территориальные притязания, проповедь классового мира среди евреев и объединение их по расовому признаку в отдельных странах и в международном масштабе, противопоставление народов земного шара как антисемитов евреям, морализирование по поводу расовой чистоты и исключительности «богом избранной нации», отрицание интернационализма и «теоретическое» обоснование необходимости раскола рабочего движения, откровенный антикоммунизм — все это немедленно обнаруживается, как только со дна книгохранилищ поднимают труды, составляющие

идейное наследие сионистских классиков *. Сионизм возник как один из придатков империалистической идеологии, поэтому несоответствие формы этого «учения» его истинному содержанию не должно удивлять.

В августе 1897 года в Базеле (Швейцария) на первом международном съезде сионистов была основана Всемирная сионистская организация (ВСО). Несколько позднее возник образованный ею международное сионистское акционерное общество — Еврейский колониальный трест.

Свою деятельность организованный сионизм начал с подлога. Выяснилось, что его не устраивает дата собственного рождения. Сионистские и просионистские круги (для внешнего потребления) активно распространяли миф о том, что сионизм, «стремящийся создать еврейское государство», древен как мир, ибо «евреи в течение тысячелетий лелеяли мечту о возвращении в Палестину». Примечательно, что распространению этого мифа уделяется не меньшее внимание и в наши дни.

«Сионизм так же древен, как и плен еврейского народа во времена разрушения храма Навуходоносором»³, — читаем мы у профессора Нормана Бентвича (британский сионист, много писавший о Палестине, но предпочитавший жить главным образом в Англии).

Говард Сашар, английский историк-сионист, подчеркивает, что «Сион не был лишь химерой живых мертвецов. Он был взлелеян в сердцах евреев самых разных частей света»⁴.

Известный идеолог сионизма Наум Соколов утверждает, что сионизм «в течение тысячелетий был и ос-

* Есть необходимость особо подчеркнуть то обстоятельство, что одним из демагогических методов защиты сионизма от всех выступлений против сионизма в целом является квалификация этих выступлений как «актов антисемитизма»; выступления же против идеологии сионизма в частности (так как по форме она является как бы учением о создании «еврейского государства») сионисты объявляют «посягательством» на право самоопределения израильского народа. Мы отвергаем эти низкие приемы столь же решительно, сколь решительно выступаем за право государства Израиль на существование, равно как и за право израильского народа освободиться от услуг сионистских лидеров, ставящих под угрозу его будущее.

тается идеалом, во имя которого лучшие представители нашей нации работали, боролись, страдали и умирали»⁵. «Со времен разрушения храма, около двух тысяч лет тому назад, тоска по Палестине никогда не оставляла еврея»⁶, — вторит ему Джастис Л. Брандис, один из старейших сионистских лидеров США.

Из поколения в поколение переходили эти цитаты, перекочевывая в исследования, энциклопедии, академические издания...

Отвлечемся на время от того, что и в приведенных высказываниях, и в великом множестве неприведенных еще более категорических заявлений евреи рассматриваются как бы вне времени и пространства, вне какой бы то ни было связи с исторической судьбой той или иной их общины, отвлечемся также и от того обстоятельства, что из контекста рассуждений полностью вымещается проблема классов. Вернемся к сионизму 1897 года и предположим, что он представлял собой именно то, за что себя выдавал (т. е. систему взглядов, политическую и финансовую организацию, целью которых было создание «еврейского государства»).

Если допустить, что дело обстояло именно так, то постановка сионистами вопроса о древности сионизма, «обобщившего и выразившего» исконное желание евреев возвратиться в Палестину, поражает своей нелепостью. Ведь для попытки создания «еврейского государства» в Палестине в то время помимо средств, которыми располагали сионисты (одного банка Ротшильдов хватило бы на десять Палестин), теоретически требовались два условия — готовность значительной части евреев переместиться в Палестину и поддержка, главным образом военная, ведущих империалистических держав в деле колонизации Палестины.

Но если представить, что евреи на протяжении многих веков только и мечтали о том, чтобы из разных стран переселиться на каменистые палестинские холмы, то тезис о древности сионизма, вероятно, предназначался не для них; ведь при таком умонастроении евреев им должно было быть совершенно безразлично, возник ли сионизм в эпоху монополистического капитала или он существовал уже в VI веке до н. э. Остается предположить, что миф о древности сионизма создавался в расчете на правителей империй рубежа XIX и

XX веков с целью убедить последних единодушно поддерживать проект колонизации Палестины и создания там «еврейского государства». Однако от лидеров сионизма, понаторевших и в банковском деле, и в политике, вряд ли стоило бы ожидать наивной веры в то, что империализм можно заставить пойти навстречу чьим бы то ни было планам ссылками на родословную или указанием на чаяния страждущих.

Итак, в расчете на кого все же был создан миф о древности сионизма, какова была его цель?

Вскрыть истинные причины создания и распространения мифа о древности сионизма чрезвычайно важно. За, казалось бы, невинными претензиями сионистов скрываются обстоятельства весьма серьезного свойства. Поэтому необходимо прежде всего рассмотреть именно этот вопрос *.

Норман Бентвич, равно как и многие его коллеги, приводит более или менее точную дату «появления на свет» сионизма — период «пленения евреев после разрушения храма Навуходоносором», т. е. VI век до н. э.

Однако если следовать логике самих же сионистских авторов, то дату возникновения сионизма следовало бы отодвинуть еще на два века, ко временам, когда Израиль — часть распавшегося царства Соломона (Иудея была другой его частью) — пал под натиском войск ассирийского царя Саргона II (VIII век до н. э.).

* Оговоримся, что здесь сионистские мастера казуистики могут обвинить нас в «примитивизации» понятия сионизма и «вулгаризации» концепции его древности. «Сионизм,— станут утверждать они,— древен не потому, что евреи тысячелетиями лелеяли мечту о возвращении в Палестину, но в том числе и поэтому. Сионизм и есть сама идея возврата в Палестину, пережившая века».

Сионистские теоретики беззастенчиво конструируют «диалектическую» спираль, соединяющую библейского Авраама с сионистскими лидерами XIX и XX веков. «Существует единая цель, объединяющая часы рассвета еврейской истории со всеми остальными поколениями, объединяющая Авраама с современностью»,— писал Наум Соколов.

Однако вся эта словесная завеса немедленно исчезает, как только мы обращаемся к откровенным заявлениям некоторых неосмотрительных сионистских лидеров прошлого. «Наше возвращение в страну отцов, предвещенное священным писанием... представляет... своевременнейший политический интерес для тех держав, которые чего-либо ищут в Азии»,— разъяснял в 1900 году Теодор Герцль, основатель Всемирной сионистской организации.

Тысячи израильтян были угнаны в Ассирию, что для того времени было обычной мерой победителя. Уместно напомнить, что в Израиле население занималось преимущественно сельским хозяйством и торговлей. Израиль поддерживал оживленные торговые связи с Финикией и Сирией и, «будучи расположенным на перекрестке дорог, ведущих в Азию, Месопотамию и Египет, стал преимущественно страной коммерческой... в то время как Иудея, расположенная в более недоступной горной части, оставалась отсталой страной пастухов»⁷.

Как утверждает Натан Аусубел, Саргон II не только продавал евреев в рабство, но и «направлял их в определенные районы своей обширной империи с целью колонизации этих районов»⁸. Если учесть, что еще при царе Соломоне его подданные, так же как тирры и финикийцы, стали создавать торговые общины по всей обширной территории Ближнего и Среднего Востока, то нет оснований возражать тому же Аусубелу, который считал, что после завоевания Навуходоносором Иудеи и переселения значительной части иудеев в Вавилон последние «увидели в стране изгнания многочисленные и хорошо обосновавшиеся еврейские общины, возникшие там в VIII веке (до н. э.). Пришельцыполнили ряды этих общин»⁹.

Вавилонские еврейские общины с точки зрения классовой структуры, по свидетельству многих исследователей, не отличались от окружавшего их мира. В Вавилонии среди евреев были и земледельцы, и кустики, и землевладельцы, и мелкие и крупные торговцы; еврейские общины использовали также рабский труд.

Первоначально общность религии, языка и судьбы без каких-либо искусственных мер обеспечивала поддержание определенных связей между членами общины. Эти связи, однако, не могли не ослабевать под влиянием окружающей среды — как результат воздействия различных культур, как следствие весьма распространенных смешанных браков и активного процесса вытеснения древнееврейского языка арамейским.

Есть основания полагать, что в еврейских общинах Вавилонии экономически наиболее влиятельной про-

слойкой были торговцы и ростовщики. Это обстоятельство подчеркивают многие историки. «Недавно открытые клинописные тексты свидетельствуют,— пишет, в частности, немецкий исследователь Луджо Brentano,— что переселенные евреи активно участвовали в коммерческой жизни. Они занимались широко распространенным среди вавилонян ссужением денег под проценты, были они также и крупными торговцами»¹⁰.

Процесс активной ассимиляции евреев, власть над которыми давалась легче, чем над еще чуждой в определенной мере окружающей средой, не мог устраивать зажиточную часть вавилонских еврейских общин. Поэтому не случайно, что именно в Вавилоне, где корыстные цели правителей общин, вероятно, более остро, чем где бы то ни было, диктовали последним необходимость изоляции выходивших из повиновения единоверцев, появляется одна из первых, а по утверждению Джеймса Паркеса¹¹, первая синагога.

Институт синагоги во много крат укрепил коммунальный характер отправления обрядов иудейской религии, зажал еврейские общины в тиски более обязательного ритуала. Само собой разумеется, что весь авторитет синагоги использовался исключительно в интересах имущего меньшинства. Процесс превращения синагог в религиозные, духовные центры еврейских общин происходил, естественно, постепенно, причем он не мешал, а, напротив, способствовал торговле и финансовым операциям верхушки общин. Появление синагоги, по свидетельству ряда историков, косвенно активизировало процесс превращения евреев-земледельцев (там, где они были) в городских жителей.

В Вавилоне за сравнительно короткий срок еврейские общины пустили поистине глубокие корни, что нашло свое религиозное выражение в призыве «пророка» Иереми: «Стройте дома ваши и живите в них, и разводите плоды и ешьте плоды их;

Берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей, и размножайтесь там, а не умаляйтесь»¹².

Не позднее чем в 538 году до н. э. Кир, властелин Персидской империи, завоевавший Вавилон, стремясь в собственных целях укрепить Палестину, издал указ,

разрешавший евреям вернуться в Иерусалим. И что же? Как отмечал главный раввин Великобритании (1917 год), «Кир издал указ, но основная масса еврейского народа осталась в Вавилонии»¹³. «Трудно было ожидать,— писал американский историк А. Т. Олмстед,— что уже разбогатевшие евреи оставят плодородную Вавилонию ради голых холмов Иудеи»¹⁴.

Весьма многозначительный факт с точки зрения настроений, преобладавших среди вавилонян, приводит американский историк-сионист Сало У. Барон, говоря о несколько более позднем периоде жизни Вавилонской еврейской общины: «Предводители Вавилонской общины настаивали на том, чтобы во всех странах поселения евреев молитвы читались в первую очередь «за здоровье ученых мужей Вавилонии»»¹⁵.

Численность и материальное благосостояние позволяли вавилонским духовным «отцам» иудаизма утверждать, как об этом свидетельствует тот же Сало У. Барон: «Здесь (т. е. в Вавилоне.— Ю. И.) обитает источник мудрости и пророчества, и именно отсюда (не из Иерусалима! — Ю. И.) лучезарная тора сияет для своего народа»¹⁶.

Как видно, миф о «непреодолимом стремлении» евреев к возвращению в Палестину разбивается о факты, относящиеся еще к I веку н. э.

Составители «Кембриджской античной истории» утверждают, характеризуя ту же эпоху: «Нельзя считать невероятным, что помимо изгнанников Иудеи (имеется в виду Вавилонская община.— Ю. И.) евреев (общались они со своими коллегами финикийцами или нет) можно было найти повсюду в известном и доступном человеку мире»¹⁷.

Расселение еврейских общин в период персидского владычества продолжалось, несмотря на благожелательное отношение властей к идее переселения евреев в Палестину.

Еврейские купцы в сопровождении зависимых от них единоверцев следовали за персидской армией, оседали на захваченных землях, обеспечивали эту армию солдатами-коробейниками¹⁸.

В эпоху эллинизма Филон Александрийский, философ и историк, писал о расселении евреев: «Так многочисленны евреи, что ни одна страна не может их

вместить, поэтому они поселяются в самых различных, наиболее процветающих странах Европы и Азии, как на островах, так и на материке»¹⁹.

Предметом особых спекуляций сионистов, усердно доказывавших евреям необходимость их переселения в Палестину (о целях, которые преследовали инициаторы сего предприятия, будет подробно сказано далее), была эпоха римского владычества, и в особенности период восстания в Иудее (66—73 годы н. э.) против гнета Римской империи, подавления этого восстания и разрушения римлянами Иерусалима.

Стремясь посеять среди евреев семена воинствующего человеконенавистничества, сионисты особо выделяют два момента:

1) жестокая расправа римлян над восставшими иудеями и разрушение Иерусалима будто бы являются иллюстрацией одного из звеньев цепи *особых* страданий евреев, *особо* жестоких гонений против них в ходе всей известной человечеству истории *. В этом сионистском тезисе уже заложен столь необходимый им (для противопоставления евреев всем неевреям) и ложный элемент исключительности;

2) подавление восстания Иудеи и репрессии против иудеев — это, по версии сионистов, одно из решающих доказательств «несомненно насильственного удаления евреев из Палестины».

В этой связи уместно заметить, что восстание Иудеи против римского владычества, памятуя о разрушении Карфагена, подавлении Римом восстания Ахейского союза и исчезновении с лица земли Коринфа, а также и об упорной, самоотверженной борьбе против римлян галлов и бриттов, было столь же героическим и столь же кровавым по своим последствиям, как и многие другие эпизоды борьбы против власти Римской империи.

Что же касается вопроса о насильственном удалении евреев из Палестины, то, на наш взгляд, заслуживает внимания положение Леонарда Штейна, который подчеркивает, характеризуя годы, непосредственно предшествовавшие восстанию в Иудее:

* Этот вопрос также будет более подробно разобран далее.

*«Прцветающие (курсив наш.— Ю. И.) еврейские общины уже давно существовали в Египте и Киренаике, в Сирии и Месопотамии, в Италии и Греции. Евреи,— особо указывал автор,— расселились задолго до краха еврейского государства; действительно, в преддверии христианства евреи в Палестине насчитывали... всего лишь 700 тысяч человек, в то время как в одной Римской империи их было около четырех миллионов...»*²⁰

В работе «Античный мир» американских исследователей В. Скрамuzzi и П. Маккендрика говорится, что только в Александрии евреи насчитывали четверть миллиона человек, т. е. около 40 процентов населения²¹. Интересна подробность, отмечаемая историками: после одного из столкновений еврейской и греческой общин в Александрии, вызванного их экономическим и политическим соперничеством, римский император Клавдий «приказал грекам уважать свободы, предоставленные Августом евреям, и одновременно предупредил евреев, чтобы те не вымогали больших привилегий... и не поощряли тайную иммиграцию палестинских евреев в Египет»²².

Процесс появления все новых и новых еврейских колоний был не менее активным и в период возникновения (VII век н. э.) и расцвета арабского халифата. Общеизвестно, что властители поочередно сменявшихся в районе Средиземноморья империй подвергали жестокому гнету и эксплуатации каждый из покоренных ими народов, в том числе и евреев. Является, однако, историческим фактом и то, что с возникновением арабского халифата возродилась старая еврейская община в Багдаде, влачившая жалкое существование в эпоху эллинизма. Историк Сесиль Рот показывает, что эта община стала духовным центром еврейского населения в границах халифата и вне его²³.

Одновременно, как свидетельствуют составители «Кембриджской истории средних веков», и в этот период наблюдалось активное расселение еврейских общин в Испании, Египте, Месопотамии, т. е. наиболее процветавших провинциях арабского халифата. Не многие, подчеркивали авторы этого исследования, могли конкурировать с евреями IX в. н. э., которые, по имеющимся утверждениям, постоянно курсировали от

Франкленда до Китая. «Ибн-Курдадби, главный почтмейстер багдадского халифата, в своем труде «Книга путей» (847) рисует яркую картину деятельности еврейских купцов от Китая до Испании в IX в. ... Слова «еврей» и «купец» подчас становились взаимозаменяемыми»²⁴.

В каждую эпоху неизменно возникала, как показывают факты истории, досадная для сионистов ситуация, когда пути, по которым еще с вавилонских времен должна была бы, с их точки зрения, вести евреев «идея возврата» в Палестину, никак не совпадали с коммерческими трактами расселявшихся по миру еврейских общин.

Уже отмечалось, что руководящую роль в еврейских общинах периода, предшествовавшего средневековью, играли крупные торговцы и что классовый состав общин не отличался от классового состава окружавших их обществ. Верхушка еврейских общин была прямо заинтересована в сохранении целостности последних, чему служила появившаяся еще в Вавилоне синагога. К этому следовало бы добавить, что и в эпоху эллинизма, и в период римского владычества, и в течение всех лет существования арабского халифата еврейские общины в силу заинтересованности как правящей верхушки общины, так и правящих классов империй пользовались автономией в вопросах, касавшихся их внутренней жизни.

Характеризуя эту двустороннюю заинтересованность, Натан Аусубел справедливо подчеркивал, что «самоуправление было в особенности полезным для управителей общин как с точки зрения сбора налогов (в этом заключалась прямая заинтересованность правящих классов империй.— Ю. И.), так и для насильственного установления собственных законов и правил в гетто *...»²⁵

Многие историки считают, что расселившиеся (до периода средневековья) по самым разным странам мира еврейские общины представляли собой коммерче-

* Гетто — кварталы, районы городов, отведенные правящими классами капиталистических и докапиталистических государств для принудительного поселения определенной расовой, профессиональной или религиозной группы населения.

ские объединения. Этот вывод, однако, является, на наш взгляд, верным лишь постольку, поскольку он касается определявшего лицо общин характера деятельности зажиточной верхушки, которую в силу экономической зависимости и относительной замкнутости общин фактически обслуживали все члены, принадлежавшие к самым различным классовым категориям.

Мы действительно можем говорить лишь о весьма относительной замкнутости еврейских колоний досредневекового периода. (Творцы мифа о древности сионизма как «неодолимой идеи возврата» стремились и на этом погреть руки, конструируя тезис о расовой чистоте евреев, их духовном единстве, стоящем выше «классовых предрассудков», стремлении евреев остаться такими, как они есть, во имя будущего «возвращения к священному Сиону».)

В жизни еврейских общин того времени противоборствовали две тенденции — естественная тенденция ассимиляции членов общин с окружающей средой и сознательная, проистекавшая из классовых интересов политика верхушки колоний, направленная на придание им строго корпоративного характера. Эта борьба с переменным успехом продолжалась вплоть до средневековья, когда общественно-экономические условия, порождавшие безудержный религиозный фанатизм, и опять-таки экономическая и политическая заинтересованность правящей верхушки еврейских колоний привели к созданию (на короткий исторический срок) вокруг еврейских общин действительно труднопроницаемых стен гетто.

Относительность замкнутости досредневековых еврейских общин и несостоятельность отчасти строящихся на этой «замкнутости» домыслов сионистов вроде «чистоты еврейской расы» можно проиллюстрировать на следующих примерах.

Члены Вавилонской общины со временем перестали общаться на древнееврейском и перешли на арамейский язык, — утверждает Олмстед²⁶.

Евреи вне Палестины подразделялись по языковому признаку на две многочисленные группы — на группу, говорившую по-арамейски, как и евреи в самой Палестине, и на группу, говорившую на греческом языке²⁷.

Сесиль Рот писал об эпохе эллинизма: «Египет был в те времена великим центром эллинистической культуры. Евреи не могли избежать влияния этого фактора. Они оставили язык своих отцов и перешли на греческий, всеобщим явлением была замена имен греческими именами... Здесь на греческом языке создавались работы в подражание библии, дополнения к библии, густо одобренные местными философскими концепциями»²⁸.

В Испании члены наиболее влиятельной еврейской общины — евреи Кордовы «переняли одежду, язык и обычаи арабов», свидетельствуют составители «Кембриджской истории средних веков»²⁹.

Примеры можно было бы и продолжить. Думается, однако, что в этом нет необходимости.

Периоду расселения еврейских общин, которое происходило до нашей эры, достаточно четкий итог подвел Филон Александрийский. «И, несмотря на то,— писал он,— что священный город, где стоит священный храм самого высокого бога, евреи считали материнским лоном, те города, где они родились (т. е. города за пределами Палестины.— Ю. И.), где родились их отцы, деды и прадеды... в каждом отдельном случае были, по их убеждению, родиной, отечеством...»³⁰ Это было сказано в I веке н. э. ...

Карл Маркс подчеркивал, что «еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории»³¹.

Еврейские националисты из недалеких просто и без обиняков объявляют Маркса антисемитом. Хитроумные представители тех же взглядов пытались и пытаются свести вводимое Марксом понятие «еврейство» к термину «торгашество», так сказать, буржуазное торгашество, исключительно в рамках исследуемой Марксом эпохи капитализма.*

Эти мастера словесной акробатики, видимо, полагают, что их подделка останется незамеченной.

Напомним, о чем писал Карл Маркс: «Еврейство удержалось рядом с христианством не только как ре-

* Внимания исследователей-марксистов заслуживает также вопрос фальсификации при переводе на некоторые языки употребляемого Марксом термина «Judentum» («еврейство»).

лигиозная критика христианства, не только как воплощенное сомнение в религиозном происхождении христианства, но также и потому, что практически-еврейский дух — еврейство — удержался в самом христианском обществе и даже достиг здесь своего высшего развития»³².

Но удержаться, т. е. не исчезнуть, может, естественно, лишь то, что существовало до той грани, когда стал вопрос о продолжении бытия или исчезновении. Следовательно, понятие «еврейство» (далеко не исчерпываемое словосочетанием «буржуазное торгашество») перешагивает временную границу капиталистического общества и отступает в глубь веков.

Термин «торгашество» достаточно четко оформлен в немецком языке, чтобы им при необходимости можно было характеризовать совокупно род деятельности финикийских, армянских, еврейских и прочих купцов докапиталистической эпохи. Но Маркс не делает этого. Одна из причин ненависти сионистов к Марксу именно тем и объясняется, что вводимое им понятие «еврейство» помимо момента собирательности несет в себе также и конкретную обличительную характеристику деятельности (как наиболее типичной в категории торгашества) правящей верхушки еврейских общин, конкретных носителей «еврейства».

«Нельзя представлять себе дело таким образом, — писал Сесиль Рот, — что еврейские общины в Европе возникли лишь как результат поселения захваченных пленников. Коммерция в этом вопросе фактор куда более значительный, чем война, хотя, возможно, менее бросающийся в глаза»³³.

К началу эпохи средневековья еврейские колонии появляются в большинстве стран Европы. Объяснить этот процесс сионистской версией гонений довольно трудно, ибо известно, что укрепившаяся к тому времени Османская империя с готовностью принимала в свое лоно всех, кого по религиозным мотивам преследовали в Европе.

Бен Гальперин, американский исследователь-сионист, утверждает, например: «В Османской империи евреи — подданные султана пользовались полной свободой как въезда в Палестину, так и выезда; они беспрепятственно передвигались по всей обширной терри-

тории империи, простиравшейся от Северной Африки до Балкан... Еще более гостеприимно имперские власти относились к беженцам из христианской Европы. Но европейских иммигрантов и еврейских подданных притягивали те районы империи, где экономические и политические условия были более благоприятными,— Константинополь, Дамаск или Каир, скорее чем Палестина»³⁴.

По мнению многих историков, торговля в деятельности господствующей верхушки еврейских общин в специфических условиях средневековой Европы уступает место ростовщичеству.

Христианская церковь в VI веке н. э. запретила ссуду денег под проценты. В XII веке законы, карающие за ростовщичество, стали особенно суровыми (отметим, что мусульманская церковь также запрещала подобного рода финансовые операции)³⁵. Поэтому, как утверждают составители «Кембриджской истории средних веков», «какими бы несовершенными ни были установленные правила, они не могли не способствовать переходу этого ремесла в руки тех, кому такого рода деятельность не запрещала *религия* (курсив наш.— Ю. И.)»³⁶, иными словами, в руки приверженцев иудаизма. *

Средневековое законодательство в целом ряде стран препятствовало вступлению евреев в торговые гильдии, и это также способствовало тому, что правящая верхушка еврейских общин перешла к ростовщичеству; характер же еврейских общин, как упоминалось ранее, определялся характером деятельности их правящих слоев, которые обслуживали многочисленные зависимые от них единоверцы, не имевшие ничего общего с деятельностью и махинациями господствующего класса.

«Главами общины могли быть и финансисты,— подчеркивается в «Кембриджской истории средних веков».— Они, однако, составляли незначительное меньшинство. Их окружали многочисленные подчиненные, находившиеся в прямой или косвенной зависимости агенты и клерки, помогавшие в деле, служители сина-

* «Праведный любит деньги свои больше тела», «Деньги всегда держи в обороте». Sota xii^a, Baba mezia. 42a (Цит. по A. Leon. The Jewish question. Mexico, 1950, p. 33.)

гоги, молившиеся богу, писцы, переписывавшие их деловую документацию, а также литературные и религиозные сочинения, учителя, воспитывавшие детей, врачи, ухаживавшие за больными, слуги, смотревшие за домом, мясники и пекари, готовившие пищу, в соответствии с требованиями ритуала...»³⁷ и т. д.

Общественно-экономический уклад в странах феодальной Европы, определивший высокую степень размежевания и замкнутости социальных групп внутри каждого класса (не говоря уже о классах в целом), явился главной причиной строгой изоляции еврейских общин, возникновения вокруг них труднопроницаемых стен гетто.

Отметим, что правящая верхушка этих общин не препятствовала установлению подобного рода экономической, социальной и чисто физической изоляции, так как эта изоляция означала «сохранение иудейской религии и всего того, что она охватывала»³⁸ (курсив наш.— Ю. И.).

Как утверждает Х. М. Сашар, английский исследователь-сионист, «первые испанские и сицилийские гетто... раннего средневековья были воздвигнуты по просьбе самих евреев...»³⁹ А. Лилиенталь, американский исследователь и публицист, ссылаясь на Сало Барона, пишет: «...раввины настаивали на сепаратизме по политическим и религиозным мотивам, так что основные законы, регулирующие жизнь гетто, были приняты в Португалии по просьбе проживавших там евреев».

Еврейские общины в Англии, Франции, Германии и ряде других европейских государств пользовались протекцией царствующих семей. Монархи были заинтересованы в их существовании и деятельности, так как налоги с общины поступали непосредственно в царскую казну. «В среднем фонд от налогов с евреев в северных странах,— отмечается в «Кембриджской истории средних веков»,— составлял примерно одну двенадцатую часть всех королевских доходов»⁴⁰.

Следует отметить, что религиозные гонения против евреев в средние века имели в своей основе экономические мотивы. Один из авторов Большой Советской Энциклопедии, Т. Гейликман, в этой связи подчеркивает: «Не ограничиваясь огромными поборами с ев-

реев, королевская власть распоряжалась и долговыми обязательствами на их имя. Так, в конце царствования Генриха II имущество крупнейшего еврейского банкира Аарона Линкольна, которому король был должен 100 тысяч фунтов стерлингов, вместе с обязательствами на его имя и с заложенными ему землями было превращено в собственность королевской казны. Отношение правящих классов... к евреям с особой наглядностью,— указывает автор,— выявилось во время погрома перед третьим крестовым походом в 1190 году, когда английские дворяне — должники евреев-ростовщиков сжигали долговые обязательства евреям»⁴¹.

Т. Гейликман отмечает далее, что «в течение XIII века конкуренция ломбардцев устраняет нужду в еврейских капиталах... К концу века стали учащаться выступления церкви против евреев и в 1290 году указом Эдуарда I все евреи были изгнаны из Англии»⁴².

Несмотря на преследования, которые выпадали на долю еврейских общин в Португалии, Испании, Англии и некоторых других странах, пути их миграции были и в средние века разочаровывающими для сионистов. Если в VIII и IX веках, как писал Сесиль Рот, центром иудейской религии была долина Евфрата, то к XVI веку им становится Польша⁴³.

Хорошо зная об этих фактах, сионисты попытались (особенно когда речь идет об эпохе средних веков) вторгнуться в сферу, из которой вплоть до настоящего времени их стремятся выбить ортодоксы-раввины, оставшиеся еще кое-где, в том числе и в Израиле; не имея возможности манипулировать в отношении эпохи средневековья такими доводами, как «вавилонский плен» или «второе разрушение храма римлянами», они ухватились за мессианскую идею — идею «прихода мессии и собирания изгнанных», утверждая, что эта идея является, с одной стороны, «выражением национального духа евреев», а с другой — «подтверждением их вечно живой готовности вернуться в Палестину».

Здесь, однако, сионистов ставит в неловкое положение теолог Манассех Бен Исраэль (1606—1657). Именно имея в виду идею прихода мессии, он ходатайствовал перед Кромвелем о разрешении евреям общинам вновь поселиться в Англии. Ход его рассуждений был примерно таков: мессии нет; когда он появ-

вится — известно лишь одному богу, но в писании сказано, что возвращению евреев в «святую землю» должно предшествовать их полное рассеяние, которое нельзя считать завершенным, коль скоро евреи не живут в Англии ⁴⁴. Поселение евреев в Англии возобновилось.

Идея прихода мессии, заимствованная у иудаизма христианской религией и исламом (так же как в свое время иудаизм заимствовал основополагающие концепции у зороастризма *), была сформулирована, как это не раз было доказано, с целью увековечения классового общества и системы эксплуатации, с тем чтобы лишить эксплуатируемых веры в возможность борьбы за лучшее будущее. Сионисты же пытаются представить мессианскую идею как символ интеллектуальной и физической привязанности евреев к Палестине, как проявление их «непрекращающейся ностальгии».

Эмоциональные переживания, в особенности когда дело касается миллионов людей, живущих на различных материках, говорящих на разных языках, подвергающихся самым разным влияниям, — это та область, в которую мы не намерены вторгаться с беспардонностью сионистов, а тем более делать какие-либо категорические заявления.

Что же касается физической привязанности к Палестине, то она существовала, как о том говорят факты, в несколько обескураживающей (для сионистов) форме: для ведения ряда финансовых операций правила требовали, чтобы приверженец иудейской веры владел земельным участком; в связи с этим требованием *«первые иудейские священнослужители издали в Вавилонии указ, по которому каждый еврей мог заявить о владении несуществующими четырьмя элями палестинской земли»* ⁴⁵. Последующие события, связанные с «вавилонским пленом», нам уже известны.

«В периоды напряженности, — справедливо подчеркивал Сало Барон, — призывы о приходе мессии усиливались... в более спокойные времена мессию не торопили, а многие, видно, вообще начинали сомневаться в необходимости мессианской идеи для сохранения иудейской религии» ⁴⁶.

* Религия древних жителей Ирана.

Предоставим же сионистам в этом пункте возможность продолжать полемику с ортодоксами-раввинами и Сало У. Бароном.

Из Польши, к очередному разочарованию сторонников концепции извечной притягательности Палестины, еврейские общины стали расселяться по России. К 1770 году, по свидетельству Хеймсона⁴⁷, из миллионов евреев, населявших самые разные страны мира, еврейское население Палестины составляло всего 5 тысяч человек, в то время как в одной России число подданных еврейского происхождения уже тогда было во много крат больше.

Русский царизм подвергал неимущих евреев, наряду с другими национальными группами и народами, гонениям и жестокой эксплуатации. Царские власти установили для них так называемую «черту оседлости», история основания которой изложена Т. Гейликманом.

«В своем прошении,— пишет автор,— московские купцы жалуются, что евреи «производят розничную торговлю вывозимыми самими ими из-за границы иностранными товарами с уменьшением против настоящих цен, тем самым здешней всеобщей торговле причиняют весьма чувствительный вред и помешательство. И сия против всех российских купцов дешевая товаров продажа явно доказывает не иное что, как тайный через границы провоз и совершенную утайку пошлин»». Московские купцы, продолжает Т. Гейликман, не считают даже нужным прикрываться фиговым листом защиты религии. Напротив, они подчеркивают, что «отнюдь не из какого-либо к ним, в рассуждении их религии, отвращения и ненависти», а исключительно из-за материального ущерба они испрашивают запрещения евреям торговать, изгнания уже поселившихся и исключения записавшихся тайно в московское купечество. Екатерина II, пишет далее автор, удовлетворила это ходатайство и признала, что «евреям принадлежит только право записываться в купечество в пределах Белоруссии, Екатеринославского наместничества и Таврической губернии. Этим законом (1796) и была установлена так называемая черта еврейской оседлости»⁴⁸.

Истории известно, что через короткий срок поляковы, гинцбург и прочие магнаты преодолели барьер «черты оседлости» и заняли роскошные особняки в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как по ту сторону «черты» в нищете и бесправии жили десятки, а позднее и сотни тысяч еврейских трудящихся.

Здесь необходимо сделать отступление. По нашему убеждению, утверждать, что какой-либо народ, народность или национальная группа «страдала больше, чем кто-либо на свете на протяжении всей истории человечества», — значит не только намеренно, в угоду низменным националистическим устремлениям извращать факты прошлого, но и сознательно вставать на позиции расизма, лишь вывернутого наизнанку, воспитывать открытую или затаенную неприязнь ко всем и вся, сеять рознь.

Именно такой путь целеустремленно избрали сионистские лидеры, стремясь в интересах эксплуататоров сплотить под библейским знаменем «богом наказуемой, но и богом избранной нации» мультимиллионеров поляковых, оппенгеймеров, ротшильдов с еврейскими рабочими и ремесленниками и противопоставить трудящихся евреев трудящимся неевреям. В представлении сионистов, эпоха «черты оседлости» — это лишь материал для циничных спекуляций на страданиях еврейских трудящихся (которые в некоторые исторические периоды и в масштабах отдельных стран действительно можно назвать тягчайшими), это лишь «аргумент» в доказательство «ни с одним народом не сравнимых мук всемирной еврейской нации на протяжении всех времен».

Общезвестно, что история войн и борьбы в обществе, разделенном на антагонистические классы, насыщена жестокостью. Каждый народ хранит в памяти цепь событий, связанных с насилием, зверскими, кровавыми расправами, бедствиями и лишениями масс. Поэтому профессиональные стенания сионистов производят мало впечатления на тех, кто знает и помнит такие исторические эпизоды, как «ослепление болгар», «сидение на костях» или транспортировку в Америку миллионов африканцев в трюмах кораблей, которые принадлежали в том числе и предкам сионистов по

классу — еврейским торговцам и банкирам. Судьбы же еврейских трудящихся были столь же незавидны, как и судьбы народов, среди которых они жили, частью которых они все больше и больше становились в совместном труде и борьбе против угнетателей.

И не мифы сионистов, а действительное положение вещей дало возможность Леонарду Штейну, характеризовавшему годы, непосредственно предшествовавшие возникновению сионизма, заявить о том, что Палестина для подавляющего большинства евреев уже «давно перестала быть Палестиной реальности. О ее географическом расположении или физическом бытии они знали мало или вовсе ничего. Они не были связаны с этой страной узами личной привязанности, их не преследовали видения ее ландшафтов... собирание изгнанных оставалось для них в буквальном смысле слова собиранием изгнанных. Но это — не дело человека, это сделает бог в необозримом будущем, тогда, когда придет мессия» ⁴⁹.

Иными словами, через 18 веков Л. Штейн повторил то, что утверждал еще Филон Александрийский. И не повторить было трудно: факты истории — упрямая вещь.

Развал феодальной системы, бурное развитие капитализма и рост класса пролетариев в Европе, французская буржуазная революция — все эти гигантские потрясения и сдвиги в судьбах народов всего мира обладали такой силой воздействия, на которую не были рассчитаны воздвигнутые в средние века стены еврейских гетто.

Говард Сашар пишет, что в тот период, «хотя большинство еврейских общин и сумело сохранить целостность своих внутренних систем — религии, образования и судов, эти общины тем не менее *находились на грани банкротства и открытой классовой борьбы*» ⁵⁰ (курсив наш. — Ю. И.).

В эпоху капитализма стены еврейских гетто рухнули, дав свободный ход прерванному лишь на относительно короткий период средних веков процессу активной ассимиляции евреев среди народов тех стран, в которых они жили.

«Во всей Европе, — писал Владимир Ильич Ленин, — паденье средневековья и развитие политической

свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением»⁵¹.

Характеризуя этот период, Л. Штейн в своей работе «Сионизм» подчеркивал: «Эмансипированные евреи Запада не могли более считать себя изгнанниками, живущими в отдельном мире. Они были неразрывно связаны со странами, в которых они родились и с которыми их соединяла не только политическая приверженность, но и самые интимные интересы и привязанности... Они перестали быть просто евреями, они как англичане, французы, немцы и пр. шли их различными путями. Их более не удовлетворяли доктрины старого мира об «изгнании и исходе», которые происходили из представления о евреях как о рассеянных оскоках бездомного народа»⁵².

Бурный процесс эмансипации, на который указывал Владимир Ильич Ленин, рушил на своем пути все преграды. Закачалась и главная опора еврейских банкиров, заводчиков и торговцев — иудаизм.

В 1885 году в Питтсбурге на общенациональной конференции представителей реформированной иудейской церкви делегаты единодушно заявили: «Мы не ждем возвращения в Палестину... Америка — наш Сион»⁵³.

Еще ранее, в 1818 году, в Гамбурге раввин Исраэль Якобсон распорядился установить в синагогах органы, а гимны петь на немецком языке⁵⁴. Этому предшествовало удаление из всех молитв упоминания о Сионе. «Штутгарт — вот наш Иерусалим!»⁵⁵ — провозгласил один из лидеров иудаизма в Германии.

Поляризация сил в разваливавшихся под ударами событий новой эпохи еврейских общинах шла быстрыми темпами.

Еврейские трудящиеся были среди 15 тысяч повстанцев, сосланных без суда и следствия французскими властями после революции 1848 года. В то же время «ротшильды и бетманны выдавали займы римскому папе, генералу Луи Кавеньяку во Франции, подавившему восстание 1848 года, Меттерниху в Австрии...»⁵⁶

«Мы (еврейские рабочие.— Ю. И.) вливаемся в армию социализма...»⁵⁷ — этот призыв прозвучал на праздновании Первого мая в 1892 году. И это было не просто фразой: участие еврейских рабочих в забастовочном движении трудящихся Европы и Америки неуклонно росло. В то же время «еврей-капиталист взывал к содействию полиции для подавления стачек, а на помощь ей спешил и раввин с проповедью с амвона против смутьянов».

Сын «короля» питейных заведений России Евзея Гинцбурга Гораций Гинцбург — один из владельцев Ленских золотых приисков — подносил царской семье подарки в знак благодарности за расстрел «бунтовщиков»; еврейские же трудящиеся в «черте оседлости» бастовали в знак солидарности с ленскими рабочими.

Анализируя борьбу трудящихся России против гнета самодержавия, В. И. Ленин отмечал, что «освободительное движение евреев гораздо глубже и гораздо шире в России, благодаря пробуждению героического самосознания среди еврейского пролетариата...»⁵⁸.

* * *

Уже вышеизложенным можно было бы достаточно четко объяснить стремление сионистов облачиться в одежды древности. Однако выводы о причинах, побудивших их к сочинению мифа о древности сионизма, оказались бы далеко не полными, оставь мы в стороне другие, не менее важные события, имеющие непосредственное отношение к делу.

Задолго до первых попыток Теодора Герцля и К^о выступить с идеей о «создании еврейского государства» заявили о себе другие, так сказать, истинные сионисты, которым (в действительности) принадлежит приоритет не только в выдвигании этой идеи, но и в разработке конкретных планов колонизации различных районов мира, где евреи были бы той живой силой, которой предписывалось вынести первые жестокие невзгоды новопоселенцев. Именно эти сионисты-неевреи пытались пропагандировать подобного рода «необходимость», искали среди евреев достаточно влиятельных деятелей, которые могли бы придать идее переселения и концентрации лиц еврейского происхождения характер «национальный».

Первыми сионистами были правящие круги колониальных империй.

«С соизволения и под протекцией голландской Вест-Индской компании в 1652 году на острове Курасао земельные угодья были предоставлены Жозефу Нунезу да Фонсеке и другим с целью создания там еврейской колонии. Попытка не увенчалась успехом»⁵⁹.

В 1654 году Англия намеревалась поселить евреев в своей колонии Суринам, а Франция в Кайенне.

Первую серьезную попытку колонизации Палестины путем переселения туда евреев предпринял в своих стратегических целях Наполеон Бонапарт в 1799 году, но закончилась она столь же безуспешно, как и предыдущие.

Историк-сионист Наум Соколов, не без сожаления комментируя это, писал: «Так как провалилась вся экспедиция (наступление Наполеона из Египта на Сирию.— *Ю. И.*), то и еврейское общественное мнение разделилось. Не в отношении принципа, а в отношении данной возможности и средства»⁶⁰.

Незадолго до того, как Наполеон призвал к колонизации Палестины, во Франции было опубликовано анонимное письмо, написанное якобы одним из членов еврейской общины своему другу: «Я предлагаю оккупировать страну — с соизволения Франции,— которая включала бы Нижний Египет, а также район, границы которого будут простирались от Птомели до Осфальтового озера или Мертвого моря и от южной оконечности этого озера до Красного моря».

Анонимный автор приводит следующие мотивы оккупации этой территории. «Заняв положение,— утверждает он,— которое является наивыгоднейшим в мире, мы станем благодаря Красному морю королями торговли с Индией, Аравией, Южной и Восточной Африкой, Абиссинией и Эфиопией — богатейшими странами, снабжавшими царя Соломона таким огромным количеством золота, слоновой кости, драгоценных камней...»⁶¹ В письме все эти богатства, естественно, предлагалось делить с Францией.

Даже Н. Соколов признает, что письмо было опубликовано «по совету тех, кто в то время находился у власти во Франции»⁶².

Если, однако, попытки французских колонизаторов использовать евреев в своих целях на Ближнем Востоке можно назвать лишь историческим эпизодом, то усилия английских правящих кругов в этом направлении следует характеризовать не иначе как последовательную реализацию хорошо продуманного плана.

В 1840 году ведущие европейские колониальные державы, боровшиеся за влияние в хиреющей турецкой империи, рассматривали вопрос о будущем Сирии, оккупированной египетскими войсками. 17 августа 1840 года лондонская «Таймс» в статье «Сирия — возрождение евреев» писала: «Предложение (такого предложения, насколько известно, никто не вносил. — Ю. И.) переместить евреев в страну их отцов и поселить там под протекторатом пяти держав не является более вопросом рассуждений, а представляет, скорее, предмет серьезного обсуждения».

Если, однако, «Таймс», как английский официоз, была вынуждена говорить языком дипломатическим и подчеркивать, что она радеет также и за прочих колонизаторов, то в других кругах Англии не считали необходимым скрывать по этому вопросу свои истинные побуждения и взгляды.

Видный английский политический деятель Шафтесбури в письме министру иностранных дел Великобритании Палмерстону (от 25 сентября 1840 года) писал, что Сирию необходимо превратить в английский доминион. Он подчеркивал, что для этого потребуются капитал и рабочая сила, а «капитал по природе своей всегда без большой охоты направляется в любую страну, где имущество и жизнь не находятся в безопасности». В заключение Шафтесбури предлагал: «Если бы мы продумали вопрос возвращения евреев в свете восстановления или колонизации Палестины, мы обнаружили бы, что это — самый дешевый и надежный путь обеспечения данного малонаселенного района всем необходимым»⁶³.

Борьба колониальных держав за влияние на Ближнем и Среднем Востоке в период, предшествовавший строительству Суэцкого канала и после завершения его создания, была крайне напряженной. Д-р Эдвард Робинсон (1797—1863), характеризуя упорное противоборство колониальных держав в этом районе мира,

писал: «Франция уже давно была признанным защитником католиков... в лице сторонников греческой церкви Россия всегда имела надежных союзников... Но в ком же Англия могла найти своих союзников в той или иной части турецкой империи?»⁶⁴ Англия стремилась обеспечить себе поддержку восточных евреев (приняв в этот период закон об их опеке) и убедить европейских евреев в необходимости переселения (под ее эгидой) в Палестину.

25 января 1853 года полковник Георг Гаулер, бывший генерал-губернатор Южной Австралии и, следовательно, опытный колониальный чиновник, заявил в английском парламенте: «Божественное провидение расположило Сирию и Египет на пути Англии к наиболее важным районам ее колониальной внешней торговли — Индии, Китаю, Индийскому архипелагу и Австралии... Перст божий указывает Британии энергично заняться созданием благоприятных условий в обеих этих провинциях... Рука Британии должна обновить Сирию посредством единственно подходящего для этой миссии народа, чья энергия может быть использована постоянно и эффективно — истинных сынов этой земли, сынов Израиля»⁶⁵.

Примечательно, что в своем послании в 1854 году д-р Н. Адлер, главный раввин Великобритании, фактически выступил против подобных призывов английских колонизаторов. Он писал, что судьбы евреев в руках господних, который повелел «не зывать к его воле, не будить его любовь до часа, который он сам предпрешит»⁶⁶.

Однако чем дальше, тем обнаруживалось все больше желающих разбудить нерадивого Яхве. В 1866 году Генри Дунант, основатель организации Международного Красного Креста, предложил создать Восточное международное общество с целью развития Палестины «при участии народа Израиля». Дунант указывал, что «влиятельные люди во Франции, Англии и других странах благожелательно относятся к такому проекту»⁶⁷.

Такого сорта «коллективная собственность», однако, никак не могла устроить англичан. На склоне лет уже известный нам английский политический деятель Шэфтесбури подчеркивал в печати: «Сирия после

преобразования будет преимущественно торговой страной, а кто же преимущественно торговцы в мире? Разве найдется более благодатное место и более благодатная сфера, где можно было бы развернуться еврею? Разве у Англии нет своих особых интересов, чтобы осуществить необходимое преобразование? Для Англии будет ударом, если кто-либо из ее соперников овладеет Сирией».

Трудно допустить, чтобы христианский священник преподобный Джеймс Нейль, земляк Шафтесбури, не знал, что по канонам иудаизма лишь сам бог через посланника-мессию «должен собрать всех евреев в тени священной горы Сион». Это обстоятельство, однако, его не смущало. Сообразуясь с интересами правящих кругов «старой доброй» Англии, он писал в 1877 году в своей книге «Переселение в Палестину или соби́рание рассеянного Израи́ля», что англичанам вряд ли удастся колонизировать Палестину столь же успешно, как Северную Америку, из-за жары, чинимых арабами трудностей, отсутствия эффективной защиты и многого другого. Поэтому он предлагал использовать для этой цели евреев.

Премьер-министр Англии Герберт Асквит в своем дневнике свидетельствует приблизительно о такой же «логике» своего преемника Ллойд Джорджа. Он писал по поводу обсуждения одного из многочисленных планов овладения Палестиной: «Как ни странно, еще одним защитником предложения был Ллойд Джордж. И мне не стоит говорить, что ему ни к черту не нужны ни евреи, ни их прошлое, ни их будущее, однако он считает, что переход священных мест под опеку... «атеистической» Франции был бы катастрофой»⁶⁸.

В 70-х годах XIX столетия в Англии создается «Сирийско-палестинская колониальная компания» с целью «обеспечения колонизации Сирии, Палестины и близлежащих стран лицами благопристойными как христианами, так и евреями»⁶⁹. Сионизму оставалось, как говорится, только появиться, иначе, по заявлению сионистского лидера начала XX века Макса Нордау, «Англии пришлось бы его выдумать»⁷⁰.

В 1897 году, как уже упоминалось, была основана Всемирная сионистская организация. В 1902 году воз-

никает международное сионистское акционерное общество — Еврейский колониальный трест, «который представляет собой финансовый инструмент сионистского движения в достижении главной цели — промышленного и коммерческого развития Палестины и соседних стран»⁷¹.

Комментируя эти события, Наум Соколов писал: «Все великие победы Британии в ее мирных (?) завоеваниях, начинавшихся с учреждения фонда или треста, явились для сионистов примером. Сесиль Родс, начинавший всего с одного миллиона фунтов стерлингов, создал Родезию, простирающуюся на 750 тысяч квадратных миль. Британская компания по освоению Северного Борнео обладала капиталом в 800 тысяч фунтов стерлингов, а сейчас она господствует на территории 31 тысячи квадратных миль. Британская восточноафриканская компания, овладевшая 200 тысячами квадратных миль, начинала свою деятельность с той же самой суммы денег, что и учрежденный Еврейский колониальный трест, — 250 000 фунтов стерлингов»⁷².

Акции Еврейского колониального треста на первых порах были выпущены на сумму в 2 миллиона фунтов стерлингов. Вокруг сионистского колониального начинания был поднят немалый шум. Лидеры сионизма всячески стремились рекламировать созданную ими корпорацию как некое «общенациональное еврейское» детище и собственность. Но это была откровенная трескотня, рассчитанная на простаков.

В свете недвусмысленных высказываний Н. Соколова становится совершенно очевидным, что сионизм возник не как движение, и тем более не как народное движение, а как капиталистическое предприятие. Пайщиками возникшей корпорации были крупные дельцы многих стран, коммивояжерами — сионистские лидеры. Сионизм оформился организационно именно как колонизационное, связанное тесными узами с империалистическими кругами предприятие, нужды которого обслуживало международное объединение сионистов.

Именно такое положение вещей дало возможность «барону» Эдмонту Ротшильду заявить незадолго до первой мировой войны: «Без меня сионисты не продви-

нулись бы ни на шаг, но и без сионистов мои труды стали бы на мертвой точке».

Сионизм возник как явление чуждое не только для еврейских трудящихся, боровшихся совместно с рабочим классом своих стран за лучшее будущее, но и вообще для подавляющего большинства лиц еврейского происхождения, живших в самых различных точках земного шара. Именно это обстоятельство позволило Леонарду Штейну утверждать: «Для эмансипированного еврея, менее всего желавшего, чтобы к нему относились с повышенным вниманием, сионист был анфан-террибль. Для реформиста, который в сионизме видел не только источник неудобств, но и угрозу духовным ценностям, которые он искренне берег, сионизм был не менее нежелательным. Для ультраортодокса, если взглянуть на противоположный конец шкалы, сионист являлся не более чем осквернителем веры, претенциозно пытающимся подтолкнуть руку всемогущего».

Однако же сионизм возник. Каковы основные причины этого? Попробуем, подытоживая все сказанное ранее, кратко сформулировать их.

1. Противоречия Англии и Франции, а позднее и консолидировавшейся Германии в районе Ближнего Востока, который все еще находился в пределах одряхлевшей Оттоманской империи, борьба за ее окончательный раздел вынуждали каждую из колониальных держав (учитывавших, что это были уже не времена огульных колониальных захватов, а рубеж XIX и XX столетий, когда каждое новое «колониальное приобретение» грозило вызвать широкие военные контрмеры соперников) искать благовидные предлоги для расширения сферы своего влияния.

Идея переселения евреев в Палестину (а как мы позднее увидим, вообще в какую-либо страну, представлявшую непосредственный интерес), давно вынашиваемая английскими правящими кругами, выглядела наилучшим вариантом «благопристойной» колонизации. (Эту идею был намерен эксплуатировать даже Бисмарк, планировавший поселить евреев вдоль железной дороги Берлин — Багдад.) Для реализации такого рода проектов, однако, необходимы были люд-

ские ресурсы, обеспечить которые долгие годы безуспешно стремилась, в частности, Англия.

Следовательно, существовала конкретная заинтересованность империалистов Англии, Франции и Германии в поддержке сил, бравших на себя роль практических исполнителей в осуществлении взаимовыгодного предприятия: колонизации Палестины или, как планировал Бисмарк, различных частей Османской империи.

2. Обострение классовой борьбы в преддверии XX века ставило империализм перед необходимостью консолидации и поддержки всех сил, так или иначе выступавших против интернационального пролетарского движения, классовой солидарности и борьбы всех трудящихся.

Следовательно, существовала объективная заинтересованность правителей всех без исключения крупнейших европейских государств в таком явлении, как сионизм.

3. Процесс классовой дифференциации и распада еврейских общин и стремление еврейских трудящихся выйти из-под контроля общинных управителей в каждой стране, где имелось еврейское население, формировал из числа лиц, принадлежащих к верхушечным слоям общины, группы единомышленников, которые стремились в любой форме восстановить и укрепить былую гегемонию, обеспечить контроль над массой еврейских трудящихся.

Следовательно, налицо были и конкретные политические предпосылки образования Всемирной сионистской организации.

Сионизм, иными словами, возник как овеществленная в Еврейском колониальном тресте и Всемирной сионистской организации попытка проимпериалистической еврейской буржуазии восстановить утраченный верхушкой еврейских общин контроль (теперь уже буржуазных слоев) над массами еврейского населения, задержать «несомненный прогресс,— как подчеркивал В. И. Ленин,— их ассимиляции с окружающим населением», обеспечить в масштабе каждой страны и в международном масштабе политический и физический резерв, способный быть использованным в целях главного союзника и старшего партнера

сионизма — наиболее могущественной в данный исторический период империалистической державы.

Совершенно очевидно, что лозунг «еврейского государства» приобретал в конкретных условиях конца XIX — начала XX века чисто «инструментальный» характер. Создание «еврейского государства» сионистские лидеры всегда представляли себе не как цель, а как средство достижения других, гораздо более широких целей: восстановления контроля над еврейскими массами, всемерного обогащения во имя власти и паразитарного благоденствия, защиты и укрепления империализма.

Скрыть истинную классовую сущность сионизма, его действительные притязания и планы, изгладить из памяти его истинную дату рождения и причины появления на свет, убедить еврейское население стран мира, что сионизм — это именно то, чего они всю жизнь желали, но о чем лишь по чистой случайности не догадывались,— вот цели, которые преследовал распространяемый и поныне миф о так называемой древности сионизма.

Глава II

«ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ И ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ» *

Сравнительно недавно американский ученый Г. Тамарин, долгое время работавший в Израиле, поставил эксперимент, принесший красноречивые и многозначительные результаты.

Тамарин сопоставил 1066 анкет одинакового содержания, на которые ему письменно ответили 563 мальчика и 503 девочки из разных классов разных израильских школ. Анкета касалась библейской «Книги Иисуса Навина», которую в израильской школе изучают с 4-го по 8-й класс:

«Тебе хорошо известны следующие отрывки из «Книги Иисуса Навина»: «Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ (весь вместе) громким (и сильным) голосом; и обрушилась (вся) стена (города) до своего основания, и (весь) народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город. И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов и овец, и ослов, (все) истребили (6; 19—20). В тот же день взял Иисус Макед, и поразил (его) мечом и царя его, и предал заклятию их и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто бы уцелел (и избежал). И поступил с царем Македским так же, как поступил с царем Иерихонским. И пошел Иисус и все израильтяне с ним из Македа к Ливне, и воевал против Ливны. И предал Господь и ее в руки Израиля, (и взяли ее) и царя ее, и истребил ее Иисус мечом, и все дышащее, что находилось в ней; никого не оста-

* «Экклезиаст».

вил в ней, кто бы уцелел (и избежал). И поступил с царем ее так же, как поступил с царем Иерихонским...» (10; 28—30).

Ответь, пожалуйста, на два вопроса:

1. Считаешь ли ты, что Иисус Навин и израильтяне поступили правильно — или неправильно? Объясни, почему у тебя именно такое мнение.

2. Допустим, что израильская армия захватила во время войны арабскую деревню. Хорошо или плохо поступить с жителями этой деревни так, как Иисус поступил с народом Иерихона... Объясни почему».

«Геноцид, который осуществлял Навин, не единственный пример подобного рода в Библии,— писал Г. Тамарин.— Я избрал его просто потому, что «Книга Иисуса Навина» занимает особое место в израильской системе образования...»¹

Эта анкета была распространена в школах Тель-Авива и деревне близ Рамле, города Шарона и кибуца Меучад и т. д.

Приведем некоторые ответы. Ученик из школы города Шарона писал: «Цель войны заключалась в том, чтобы завоевать страну для израильтян. Поэтому израильтяне поступали хорошо, завоевывая города и убивая их население. Нежелательно, чтобы в Израиле был чуждый элемент. Люди разных религий могли оказывать ненужное влияние на израильтян»².

Девочка из кибуца Меучад писала: «Иисус Навин поступил хорошо, убив всех людей в Иерихоне, так как ему необходимо было завоевать всю страну и у него не было времени заниматься пленными»³.

Таких ответов было получено от 66 до 95 процентов, в зависимости от конкретной школы, кибуца или города.

На вопрос, возможно ли ликвидировать в наше время все население захваченной арабской деревни, 30 процентов учеников ответили категорически: «Да!»

Вот что писали дети: «Я считаю, что все было сделано правильно, так как мы хотели покорить своих врагов и расширить наши границы, и мы бы так же убивали арабов, как Иисус Навин и израильтяне»⁴ (7-й класс).

Ученик 8-го класса: «По моему мнению, в арабской деревне наша армия должна поступать так же, как

Иисус Навин, так как арабы — наши враги, и поэтому даже в плену они будут выискивать возможность расправиться со своей стражей»⁵.

Это лишь некоторые конкретные плоды сионистского «просвещения», и выросли они не сами по себе, а на реальном, пустившем довольно глубокие корни древе сионистской идеологии, рассмотрению основ которой посвящается эта глава.

«Неужели можно объяснять случайностью тот факт, что именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются *против* ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?»⁶ — спрашивал Владимир Ильич Ленин в 1903 году.

Из самой постановки вопроса вытекало, что Ленин отнюдь не считал данный факт случайностью.

Стены средневековых гетто, обеспечивавшие контроль верхушки еврейских общин над еврейскими массами, пали; иудаизм — духовное гетто — не выдерживал массивированных ударов нового времени, поэтому все устремления сил, непосредственно заинтересованных в том, чтобы сохранить долю влияния, толику контроля, частицу былой гегемонии, сводились к тому, чтобы вызвать к жизни соответствующие новому времени новые духовные и организационные формы гетто и обеспечить их действенность.

Одной из таких организационных форм и стал сионистский концерн в лице Всемирной сионистской организации и Еврейского колониального треста. В качестве одной из новых форм духовного гетто была разработана сионистская идеология.

Во второй половине XIX века 86,5 процента евреев жили в Европе⁷, и в каждой из ее стран росли (среди евреев и неевреев) как силы, выступавшие за, говоря словами Ленина, несомненный прогресс ассимиляции евреев с окружающим населением, так и силы, противодействовавшие этому процессу.

«Нет другой страны, которой мы были бы преданы, как этой. Какая другая родина призывает нас к своей защите? Мы не иммигрировали в Германию, мы здесь родились. Поэтому либо мы — немцы, либо бездомные

люди. Существует лишь одно посвящение в национальность — кровь, пролитая в совместной борьбе за свободу своего отечества»⁸. Эти слова были брошены как вызов прусским антисемитам, в конце прошлого века они отражали не только настроения подавляющего большинства евреев, они были частью образа мышления.

«Противники эмансипации евреев уже не могли,— писал историк Бен Гальперин,— открыто защищать религиозную дискриминацию, существовавшую при «старом режиме». Поэтому они изобрели причину, по которой евреям нельзя предоставлять равного гражданства — аргумент, который можно защищать, так сказать, с позиции либеральных принципов, а именно что евреи... *отдельная нация, стоящая особняком от большинства населения данной страны...*»⁹ (курсив наш.— Ю. И.).

Именно эта идея — идея «еврейской нации», совершенно ложная, как подчеркивал В. И. Ленин, и реакционная по своей сущности, создающая у еврейских трудящихся прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто»¹⁰, — стала одновременно и исходным пунктом воззрений антисемитов, и главной опорой идеологии сионизма, на которой были возведены все сионистские идейно-теоретические постройки.

Концепцию «всемирной еврейской нации», которую сионисты использовали и продолжают использовать с целью установления идейного и политического контроля над гражданами самых различных стран, нельзя смешивать с проблемой израильской нации (рассматриваемой в последующих главах). Эти вопросы находятся в совершенно различных плоскостях, и попытки установить какую-либо связь между ними совершенно неправомерны. Ведь, скажем, многие англичане и ирландцы, уже давно превратились в австралийцев и новозеландцев, равно как многие украинцы и французы, евреи и русские — в канадцев, обретя все отличительные черты данной конкретной нации.

Рассмотрим кратко наиболее типичные доводы идеологов сионизма* в пользу того, что граждане

* В этой главе мы рассмотрим воззрения и концепции наиболее видных сионистских теоретиков, исходя из того, что эти

самых различных государств, коль скоро они еврейского происхождения, представляют собой «всемирную еврейскую нацию» *.

«Самое трогательное в древнееврейских молитвах,— писал один из ранних идеологов сионизма, Мозес Гесс **,— это то, что они поистине являются выражением коллективного еврейского духа; они не просят за одного, они встают на защиту всей еврейской расы. «Новый» еврей, отрицающий существование еврейской нации,— не только отступник с религиозной точки зрения, но и предатель своего народа, своей расы и даже своей семьи»¹¹.

Исподволь, как нечто само собой разумеющееся бывший «революционер» М. Гесс выводит концепцию «всемирной еврейской нации» из «коллективного еврейского духа» в частности и иудаизма в целом.

Другой идеолог сионизма — Л. Пинскер *** в своей работе «Автоэмансипация» писал по этому вопросу, что евреев не считают нацией, так как они утратили ее существенные черты, однако «еврейский народ... продолжал существовать как нация духовно. Мир узнал в этом народе зловещий призрак мертвеца, бродящего среди живых... И если чувство страха перед призра-

концепции в их первоизданном виде по сей день находятся на вооружении международного сионизма.

* Буржуазные исследователи так называемого «сионистского движения» не ради исследования, а с целью усугубления путаницы в вопросе о том, что в своей основе представляет собой сионизм, стремятся характеризовать его как совокупность самых разнородных, «возникавших независимо друг от друга» и чуть ли не противоборствовавших друг с другом течений. Они различают сторонников духовного сионизма, политического сионизма, говорят о сионистах-территориалистах, сионистах-ревизионистах и т. д. Такое подразделение, а оно не может не быть сугубо условным, при всех обстоятельствах способно помочь лишь изучению тактики сионизма, характера иллюзий введенных в заблуждение рядовых сионистов. При самых благих намерениях оно возможно лишь после выяснения сущности сионизма как явления, как единого целого, после выяснения его стратегических целей.

** Мозес Гесс родился в Германии в 1812 г. Принадлежал к числу ярых сторонников ассимиляции евреев. Участвовал в революции 1848 г. После поражения революции бежал во Францию, где его взгляды в короткий период претерпели радикальные изменения. Написал работу «Рим и Иерусалим» (1862).

*** Л. Пинскер (1821—1891) — российский публицист, один из основоположников сионистской идеологии.

ком,— подчеркивал Пинскер,— есть нечто врожденное человеку, находящее до известной степени оправдание в его психическом мире, то нет ничего удивительного, что оно дает себя знать перед этой мертвой, но еще живущей нацией»¹².

По Пинскеру, окружающие не считают евреев нацией, однако вопреки этому последние являются нацией в силу «общности духа». Они представляют собой особую, непостижимую, вызывающую опасения у других народов, «духовно специфическую нацию».

Ахад Гаам, еще один видный идеолог сионизма, конструирует чисто библейскую концепцию «богом избранной, разбросанной по всему миру еврейской нации, обладающей особой миссией».

Леон Симон считает, что евреев превращает в нацию «идея Израиля, который является неотъемлемым объектом национальной привязанности»¹³.

И наконец, Мартин Бубер, известный философ-сионист, говорит о предельной сверхъестественности «всемирной еврейской нации». По его убеждению, евреи — «единственный народ в мире», сформировавшийся во времена незапамятные одновременно и как нация и как религиозная община. Причем еврейская религиозная община, с его точки зрения,— это «венеч творения», в то время как «всемирная еврейская нация» — лишь само собой разумеющееся соподчиненное явление.

Этот ассортимент сионистских концепций был рассчитан на вдалбливание с амвона. Не случайно один из «праотцев» сионизма, Герцль, который хорошо знал о практически нулевой степени научной убедительности сионистского теоретического багажа, еще на заре своей деятельности поучал: «Для пропаганды наших идей нам незачем созывать собрания с их неизбежной болтовней, эта пропаганда войдет как составная часть в богослужение»¹⁴.

Сионисты, ставшие перед необходимостью воздвижения стен нового духовного гетто, естественно, не намерены были популяризовать положение Ф. Энгельса о том, что «еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций...»¹⁵. Они были заняты совсем другим делом... Кстати говоря, еще одной,

не упомянутой в предыдущей главе, причиной созданного мифа о древности сионизма была хорошо осознанная сионистскими идеологами (этими величайшими в душе прагматиками) необходимость самоотождествиться с религией, пусть во многом сдавшей свои позиции, превращавшейся преимущественно в реформированный иудаизм, но еще остававшейся прямым каналом связи со значительным (хотя и уменьшающимся) числом уже не веривших в святость Сиона, но еще просто верующих людей.

Самоотождествление сионизма с иудаизмом, каким бы фальшивым оно первоначально ни казалось приверженцам иудейской религии, имело одну капитальную цель — подчинить уже неспособный эффективно выполнять функцию духовного гетто иудаизм сионизму и использовать его как подсобное средство.

Об этом недвусмысленно говорили сами сионисты. «Если мы хотим, чтобы существовал иудаизм, любой иудаизм — реформированный или ортодоксальный, мы обязаны сохранить сионизм... Состояние иудаизма плачевно не только в Америке, но и в Европе...»¹⁶ — заявлял в 1914 году на митинге сторонников сионизма в Цинциннати профессор Соломон Мечтер. Само собой разумеется, что, говоря о сионизме как о непереносимом условии сохранения иудаизма, почтенный профессор руководствовался не любовью к прелестям синагогальной службы. Он просто и откровенно заявлял, что только в результате укрепления новой формы духовного гетто старая его форма может еще продлить свой век.

Об опасности краха старых форм духовного гетто и необходимости их сохранения путем создания каких-то новых рычагов воздействия на умы людей предупреждал еще Ахад Гаам, один из видных теоретиков сионизма. Он писал по этому поводу: «Не только евреи покинули свои гетто, гетто покинул также и иудаизм. Исход евреев произошел в рамках тех стран, в которых они живут, и явился результатом терпимости; иудаизм же высвобождается сам там, где он входит в соприкосновение с современной культурой, которая опрокидывает защитные фортификации иудаизма изнутри, так что иудаизм не может более оставаться изолированным и жить своей собственной жизнью».

Выражая опасение, что иудаизм не будет способен развиваться из-за всеобъемлющего влияния «превалирующего национального духа» в той или иной стране, он продолжал: «Когда иудаизм покидает стены гетто, он подвергается опасности утраты своего существенного «я» или, по крайней мере, своей национальной целостности; он может быть разрознен на самые разнообразные виды иудаизма, каждый со своим особенным характером бытия, как и страны еврейского рассеяния»¹⁷.

Теологические упражнения сионистских теоретиков, таким образом, отнюдь не были лишены смысла; они сводились, по существу, к попытке создать нечто приемлемое среднее между колониальной «теорией» Сесилия Родса и ординарной проповедью раввина, чтобы посредством первой «перековать» раввинов, а посредством последних заполучить паству.

Сионистских лидеров, людей, как правило, образованных, знакомых и с великими открытиями современной им эпохи в области естественных наук, и с теорией прибавочной стоимости Карла Маркса, и с трудами В. И. Ленина, нисколько не смущали их талмудические занятия. Им нужна была церковь, но не как равный союзник, а лишь как подсобный аппарат.

Поэтому утверждения, что Ахад Гаам, Сомоленский, Мартин Бубер и иные с ними стремились «примирить» иудаизм с сионизмом, равно как и попытки представлять их равнозначными силами, на наш взгляд, лишены оснований. Сионистские идеологи не «примиряли», а «примерялись», так же как это делает всадник, прежде чем вскочить в седло. Одна из наиболее труднодоступных крепостей реформированного иудаизма — американская — под напором монополистического капитала (а не в силу каких-либо эмоциональных побуждений) уже к середине 30-х годов XX века капитулировала перед сионизмом.

Для категории лиц, далеких от мистики и религии, сионисты разрабатывают иной набор аргументов в пользу существования «всемирной еврейской нации». Х. Вейцман, Джастис Л. Брандис, Н. Соколов, Б. Борохов и др., отдавая дань идее непостижимости, сверхъестественности «всемирной еврейской нации», подчеркивали «культурную общность евреев»,

их «специфическое историческое прошлое», их «своеобразный образ мышления», сохраняющийся даже после того, «как религия перестает быть действенной силой...»¹⁸. Вслед за этими аргументами находился еще один довод, что евреи-де представляют собой «всемирную еврейскую нацию», так как «существует убеждение внешнего мира, что это так и есть»¹⁹.

В предыдущей главе на основании материалов главным образом тех исследователей, которых сами сионисты никогда не заносили в реестр антисемитов, было кратко рассказано о судьбе самых разных еврейских общин. И даже такой краткий обзор свидетельствует, что нет оснований говорить об общности исторического прошлого евреев, за исключением самых древних, незапамятных времен.

Хорошей иллюстрацией бесплодности попытки так или иначе объединить историю самых различных еврейских общин является труд Сесилия Рота «История евреев», одна из многих подобного рода работ²⁰; несостоятельность предприятия Рота достаточно ярко иллюстрирует использованный им и предлагаемый читателю список исследований: «История евреев России и Польши», «Евреи и арабы и их контакты на протяжении поколений», «Гетто и евреи Рима», «История евреев в Америке», «Евреи Испании», «Евреи в Египте и Палестине» и т. д.

По поводу же «культурной общности» евреев Макс Нордау, отличавшийся герцлевской откровенностью, заявлял: «Мы сохраним европейскую культуру, которую мы вобрали в себя за последние две тысячи лет, и мы можем лишь смеяться над советами превратиться в азиатов. *В антропологическом и культурном смысле мы настолько же превратимся в азиатов, как англосаксы в Америке превратились в красных индейцев...* (Курсив наш.— Ю. И.) Мы должны поставить своей целью сделать в малой Азии то, что англичане сделали в Индии...»²¹.

Отвечая на уловки сионистов, через которые достаточно четко проступало их стремление объединить под знаменем «всемирной нации» граждан самых различных стран, В. И. Ленин в полемике с руководством Бунда, взявшим на вооружение ряд идей сионизма, цитировал Альфреда Накэ, который писал: «Представ-

ляют ли из себя евреи особый народ? Хотя в очень давнем прошлом они несомненно были народом, тем не менее я отвечаю на этот вопрос категорическим *нет*. Понятие народа предполагает известные условия, которых в данном случае нет налицо... У евреев нет уже ни территории, ни общего языка (здесь речь идет не об израильской нации, а о так называемой «всемирной еврейской нации». — Ю. И.)... Евреи немецкие и французские совсем не похожи на евреев польских и русских. Характерные черты евреев не имеют ничего такого, что носило бы на себе отпечаток (*empreinte*) национальности».

Разделяя это мнение, В. И. Ленин добавлял: «Бундовцам остается разве только разработать идею особой национальности русских евреев, языком которой является жаргон, а территорией — черта оседлости»²².

Из ряда концепций сионистов относительно «всемирной еврейской нации» выделяется положение Теодора Герцля, сформулированное в расчете на самую широкую аудиторию. «Нация, — утверждал он, — по моему убеждению, — это исторически сложившаяся группа людей, их обладающая отличительными чертами общность, сохраняющаяся как единое целое благодаря наличию врага. Если к вышесказанному прибавить еще и слово «еврейская», вы поймете, что я имею в виду, когда говорю о нации «еврейской»»²³.

Вопрос об отличительных чертах нации Т. Герцль, вероятно, не воспринимал как вопрос существенный, иначе он считал бы необходимым его разработать подробнее. Что же касается «врага», то Герцль не однажды подчеркивал, что этим врагом был, есть и будет антисемитизм.

Следуя логике Герцля, «еврейская нация» перестанет существовать в том случае, если антисемитизм исчезнет. Но... «антисемитизм вечен», — вещают сионисты.

Коль скоро «еврейская нация» существует в результате постоянного присутствия врага (т. е. антисемитизма), то отсюда следует, что антисемитизм бытует среди всех народов, живущих бок о бок с евреями. «Этого мало, — утверждают сионисты, — он не только бытует!»

«*Народы* (курсив наш.— Ю. И.), среди которых евреи живут, все вместе и каждый в отдельности — явные или скрытые антисемиты»²⁴.

На чем основывается это утверждение? Л. Пинскер утверждал, что антисемитизм — неизлечимая психическая болезнь. «Юдофобия, — писал он, — это психоз; как таковой она стала наследственна и как болезнь, в течение тысячи лет переходившая по наследству, стала неизлечимой». Перебрасывая мост к расизму, он утверждал далее, что «вообще ни один народ не питает склонности к иноземцам, это явление имеет этническое основание и поэтому ни одному народу не может быть поставлено в упрек»²⁵.

Между тем видный общественный деятель Люсьен Вульф (английский еврей) писал, что «антисемитизм связан исключительно с проблемами европейской политической жизни. Его происхождение следует искать не в многолетней борьбе Европы и Азии и не в борьбе церкви и синагоги, заполнившей многие страницы античной и средневековой истории, а в социальных условиях, возникающих в середине XIX столетия в Европе в результате эмансипации евреев»²⁶.

Сионистов, однако, никак не могла устраивать даже такая, самая общая постановка вопроса: признать антисемитизм социальным преходящим явлением означало для них расписаться в несостоятельности своих аргументов в пользу «всемирной еврейской нации». Поэтому с упорством, достойным лучшего применения, сионисты — обладатели высоких ученых званий (такие, например, как Х. Вейцман) твердили: «Главная причина антисемитизма состоит в том, что еврей существует»²⁷.

Развивая эту идею, Вейцман утверждал: «Антисемитизм — это бацилла, которую независимо от уверений в обратном *каждый человек* (курсив наш.— Ю. И.) носит с собой повсюду...»²⁸

Так создавалась сионистскими идеологами вторая «краеугольная» концепция нового духовного гетто, концепция «извечного антисемитизма».

Притупить классовое сознание еврейских трудящихся, убедить их в том, что еврейский толстосум ближе им по духу и целям, чем русский или немецкий рабочий, противопоставить евреев всем народам, как

антисемитам, заронить недоверие, а при возможности и разжечь ненависть к неевреям, заставить подчиниться воле новоявленных «мессий» (т. е. сионистов) — именно с такими целями была выдвинута эта порочная, насквозь фальшивая концепция. Причем концепция «вечного антисемитизма» оказалась настолько универсальной, что ею стали пользоваться все, кто в тех или иных целях стремился обособить еврейских трудящихся.

Разоблачая эту архиреакционную выдумку, В. И. Ленин писал в ответ на попытку бундовцев обвинить русский пролетариат в антисемитизме:

«Если бы бундовцы, вместо своего неумного и смешного гнева против Екатеринославского комитета, подумали немного над этим вопросом и справились хотя бы с изданной ими недавно на жаргоне брошюрой Каутского о социальной революции, то они поняли бы *несомненную* связь антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения. Подумав еще немного, они могли бы сообразить и то, что общественный характер современного антисемитизма не изменяется от факта участия в том или ином погроме не только десятков, но и сотен неорганизованных и на девять десятых совершенно еще темных рабочих.

Екатеринославский комитет восстал (и законно восстал) против сказки сионистов о вечности антисемитизма, Бунд же своей сердитой поправкой только запутал вопрос и посеял среди еврейских рабочих идеи, ведущие к *затемнению* их классового сознания»²⁹.

Внедрению мысли о «вечности антисемитизма» в сознание еврейских трудящихся сионисты всегда придавали первостепенное значение. Одряхлевший Яхве и его нерадивый никак не появлявшийся посланник не могли уже в полной мере оправдывать в новую эпоху возлагавшиеся на них надежды (об этом, как мы видели, говорили сами сионистские лидеры). Поэтому истинным богом, действительной надеждой на успех, фактической ставкой на жизнь сионизма стали для его лидеров антисемитизм, гонения против евреев.

Еще до создания Всемирной сионистской организации и Еврейского колониального треста Теодор Герцль размышлял: «Едва ли потребуется много усилий, чтобы

дать движению разрастись. Это уже антисемиты делают за нас»³⁰.

Выступая перед Британской королевской комиссией в 1902 году, Герцль на вопрос о том, что может заставить евреев «выехать из своих стран и основать еврейское государство», совершенно категорически ответил: «Антисемиты» (!)³¹.

Не только логика рассуждений сионистов приводит к мысли о том, что они рассматривали антисемитизм как благо. Сами сионистские лидеры открыто заявляли, что антисемитизм полезен, протягивая таким образом руку антисемитам для заключения союза, который не был ни разу нарушен за всю историю существования сионистской международной корпорации.

«В Париже,— писал в своих дневниках Т. Герцль,— я стал как-то шире смотреть на антисемитизм, который я начинаю понимать теперь исторически и прощать. Более того, я признаю тщетность и никчемность борьбы против антисемитизма... Кроме того, антисемитизм, будучи мощной и, скорее, подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением полезным для развития еврейской индивидуальности»³².

Герцль, не допускавший даже во сне возможности победы социализма где-либо на земном шаре, открыто писал о пользе и извечности антисемитизма, не зная, скольких трудов и каких усилий будут стоить позднее (после Октябрьской революции в России и в особенности в наше время) сионистскому пропагандистскому аппарату попытки заставить летать мертворожденную «утку» о сионизме как «об ответе еврейских трудящихся масс на антисемитизм и погромы».

Впрочем, провозгласить евреев «богом избранной», «непостижимой», «вызывающей страх», «всемирной еврейской нацией» и объявить все народы, среди которых живут евреи, антисемитами представлялось создателям новых духовных стен гетто недостаточным. Сионисты создают еще одну фортификацию, они формулируют идею о расовой «чистоте» евреев и исподволь стремятся привить ее своей аудитории.

Еще Л. Пинскер пытался протащить мысль о «благородстве» еврейской расы. «Подобно неграм, подобно женщинам,— писал он,— евреи должны быть еще эмансипированы. И тем хуже для них, если они в про-

тивоположность неграм принадлежат к благородной расе...»³³

Наум Соколов заявлял уже куда откровеннее: «...абсолютно чистых рас не существует, но относительно евреи вне всякого сомнения самая чистая раса из всех цивилизованных наций мира...» (!)³⁴

«Не только национальные, но даже и расовые особенности еврейства отвергаются современным научным исследованием...»³⁵ — подчеркивал Владимир Ильич Ленин. Но сионисты намеренно и упорно игнорировали, замалчивали или извращали все, что могло служить помехой их разлагающей деятельности. Будучи людьми просвещенными, они знали, что их оружие — расчет на невежество (церковь), ставка на страх («вечность» антисемитизма), апелляция к шовинистскому честолюбию (принадлежность к «самой чистой расе из всех цивилизованных наций мира»).

Идеология сионизма была намеренно создана еврейской буржуазией как рассадник низменных чувств и низменных инстинктов: «Еврей обладает большей предприимчивостью и большими способностями, чем средний европеец, не говоря уже о всех этих инертных азиатах или африканцах...»³⁶ Это публичное заявление М. Нордау было сделано им в 1897 году!

«...Мы можем гордиться такими качествами, какими не обладает в той же мере ни одна нация в мире»³⁷ — это сионистское заявление образца 1899 года! Отметим, что нацистские идеологи сформулировали нечто подобное лишь к началу 30-х годов XX века.

«Чистой расе», «созданной богом», «особой всемирной еврейской нации», обреченной на «вечный антисемитизм», предстояло еще многое услышать из уст сионистских лидеров: «Напрасно, — возвещал Теодор Герцль, — мы были верными, а в некоторых местах даже чересчур уж яркими патриотами, напрасно мы приносили те же жертвы кровью и имуществом, как наши сограждане, напрасно мы стараемся возвеличить славу наших отечеств в науках и искусствах, умножить их богатства торговлей и обменом»³⁸.

Герцль в чеканно четких выражениях предлагает гражданам еврейского происхождения самых различных стран мира выбросить за борт патриотизм и во

имя целей сионизма действовать в соответствии с тезисом антисемитов о том, что евреи в каждом государстве — «чуждый элемент».

Такая позиция своей излишней откровенностью вызвала некоторое беспокойство среди последователей и единомышленников Герцля. Наум Соколов спешно разрабатывает положение о «дуалистическом патриотизме евреев». Он пишет: «Мы, евреи, являемся гражданами государств, в которых мы живем. Интересы стран, частью которых мы являемся,— в том числе и наши интересы. У нас нет ничего, что в какой бы то ни было мере шло вразрез интересам нашей страны». (Это, как говорится, с одной стороны, а с другой...) «...еврейская национальная идея не является просто исторической традицией, это программа для внешнего и внутреннего потребления. Внешне она проявляется в энергичной борьбе за свое существование, внутренне — в объединении евреев всех стран, независимо от уровня культуры или партийной принадлежности в борьбе по всем вопросам, затрагивающим евреев и иудаизм»³⁹.

Однако Хаим Вейцман, продолжатель Герцля, игнорируя тезис Н. Соколова о дуализме, предпочел не оставлять сомнений в том, на каких позициях в данном вопросе стоят сионисты. Вспоминая о своей беседе с английским лордом Бальфуrom, с которым он обсуждал жалобу вдовы композитора Вагнера на то, что «в Германии евреи захватили сцену, прессу, торговлю и высшие учебные заведения», Вейцман писал: «Я мог бы и согласиться с фрау Вагнер по поводу самого факта, но я придерживался противоположного мнения по поводу выводов... существо еврейской трагедии заключалось в том, что евреи, отдававшие свои силы и разум немцам, обогащали, таким образом, тех же немцев, а не евреев»⁴⁰.

Уместно заметить, что Вейцман руководил сионистской организацией в годы ее тесных связей с нацистами, а позднее в своих мемуарах издевался над евреями, которые, несмотря на разгул нацизма в Германии, продолжали считать эту страну своей родиной.

Все сионистские архитекторы новых стен духовного гетто так или иначе подчеркивали, что граждане еврейского происхождения в самых различных странах

находятся «в изгнании»... что их эмансипация невозможна, их равноправие с другими народами неосуществимо.

«Эмансипация евреев среди других народов нерезальна»,— утверждал в своей книге «Рим и Иерусалим» Мозес Гесс. «Еврей—это обособленный элемент... Евреи среди народов, с которыми они живут, составляют чуждый элемент...»— заявлял Пинскер ⁴¹.

«Еврейский вопрос неразрешим в странах изгнания»,— в один голос заявляют сионисты. «Даже в Англии,— сокрушенно отмечал один из сионистских теоретиков, Л. Симон,— где антисемитизм практически неизвестен, все равно есть еврейский вопрос, потому что синагоги пустуют, а молодое поколение совсем не выглядит таким уж еврейским, как бывало их родители; наблюдается крен к ассимиляции и смешанным бракам» (!) ⁴².

Какой же выход предлагали сионисты запуганному и поверившему им человеку? Социальное раскрепощение? Совместную борьбу с другими народами за создание общества справедливости и равенства? От поклонников «расовой чистоты», а в основе основ от пайщиков Еврейского колониального треста трудно было бы ожидать таких рекомендаций.

Еще в письме барону де Гиршу в июне 1895 года Герцль писал: «Никаких жалких решений, наподобие ваших 20 тысяч аргентинцев или *обращения евреев в социализм* я никогда не приму» ⁴³.

Сионист № 1 с присущей ему прямолинейностью (ставшей теперь предметом больших забот его последователей) раскрывал цели «всех реакционных сил Европы», как писал В. И. Ленин, в их попытке «закрепить обособленность еврейства». «Вся наша молодежь,— писал Т. Герцль,— все, кто теперь в возрасте между двадцатью и тридцатью годами, будут отступать от своих смутных социалистических тенденций и переходить ко мне» ⁴⁴.

Круг воззрений сионистов по законам логики именно так и должен был замкнуться: мистика иудаизма, проповедь вражды ко всем и вся, призыв отбросить патриотизм, воспевание «исключительности» и «расовой чистоты», антиинтернационализм, антикоммунизм.

Какой же выход предлагали сионисты провозглашенной ими (и антисемитами) «всемирной еврейской нации»? Они предлагали создать «еврейское государство». Уточним: государство Израиль? Нет.

Памятуя, кому в действительности принадлежит приоритет в выдвижении идеи о колонизации того или иного района мира с использованием евреев как «живой силы», вспомним и о том, что организационно сионизм оформился как Всемирная сионистская организация и Еврейский колониальный трест, т. е. как капиталистическое предприятие. Его центральной политической целью (со всеми вытекающими из этого последствиями: противопоставление другим народам, попытками раскола революционного движения, созданием базы для деятельности империалистической агентуры и т. д.) было обособление еврейства, восстановление контроля над еврейством во имя обогащения как на колониальном деле (коль скоро был создан Еврейский колониальный трест), так и на самом обособлении. В обособлении еврейства не меньше сионистов были заинтересованы «все реакционные силы Европы, и в особенности России».

Сионисты всегда рассматривали «еврейское государство» лишь как средство достижения своих капитальных целей. Причем отнюдь не путем концентрации всех или большинства евреев в этом государстве — тогда предприятие лишалось бы смысла, который в него вкладывали сионисты и их покровители, рассчитывавшие создать во многих странах резерв штрейкбрехеров революционного движения и иной империалистической агентуры. Речь шла об образовании «центра», через который можно было бы влиять на «периферию». Поэтому вопрос конкретно о месте создания такого центра вплоть до революционных событий в России не имел для подавляющего большинства сионистов принципиального значения.

Проиллюстрируем планы относительно «центра» и «периферии».

Л. Пинскер считал, что иммиграция евреев в «национальный еврейский центр» должна быть ограничена: «число евреев в каждой стране должно умень-

шаться лишь в границах, диктуемых экономическими условиями коренного населения». Он заявлял, что «о всеобщем переселении народа нельзя, конечно, и думать»⁴⁵.

Ахад Гаам подчеркивал, что «еврейское государство» необходимо лишь как моральный фактор. Он утверждал, что «наше национальное «я» нуждается в духовном и культурном центре, который явится связующим звеном между всеми разрозненными общинами нашего народа и путем духовного воздействия будет стимулировать их к новой национальной жизни». Более того, он считал, что спешить с созданием государства вообще не следует, необходимо создать лишь центр идейного воздействия. «Из этого центра,— писал он,— дух иудаизма распространится по всей огромной периферии, достигнет все общины, вдохнет в них новую силу, укрепит их единство»⁴⁶.

Наум Соколов отмечал в этой связи: Сионизм выступает лишь за признание национального характера евреев, поскольку они представляют собой этническую, историческую и культурную общность в диаспоре, а также ввиду их общей цели возрождения полной национальной жизни в стране своих отцов⁴⁷.

Попытки завуалировать, скрыть вспомогательную роль идеи создания «еврейского государства» вплоть до настоящего времени сводятся к заявлениям, будто главный «творец» учения о «еврейском государстве» Герцль никогда не говорил о том, на что довольно прозрачно намекают Пинскер и Ахад Гаам. Герцль, «синтезировавший чаяния всех евреев», призывал якобы к «полному исходу всех евреев из стран изгнания» и переселению их в единый центр.

Но и это не соответствует истине. В своих публичных выступлениях Герцль действительно пытался играть роль библейского Моисея, призывающего к «всеобщему исходу из Египта». Однако в своем дневнике он прямо указывал, что его планы сводятся «не более чем к регулированию еврейской проблемы и ни под каким видом к иммиграции всех евреев»⁴⁸.

В связи с инструментальным, вспомогательным характером идеи «еврейского государства» вопрос о месте создания «центра воздействия», повторяем, не имел, с точки зрения сионистов, большого значения.

«Мы не должны поселяться именно там,— писал Л. Пинскер,— где наша государственная жизнь была некогда разбита и уничтожена... нам ничего не нужно, кроме полосы земли, которая перешла бы в нашу собственность... туда мы перенесем святая святых, спасенное при крушении нашего старого отечества: идею бога и Библию, так как только они превратили нашу отчизну в святую землю, а не Иордан и Иерусалим»⁴⁹.

«Если державы согласятся дать еврейскому народу право суверенитета в нейтральной стране, тогда общество (Всемирная сионистская организация.— Ю. И.) возьмется за переговоры касательно страны, на которой остановится выбор»⁵⁰.

Гораздо серьезнее относились к этому вопросу империалистические державы, заинтересованные в колонизации того или иного конкретного плацдарма.

В начале прошлого века определенные круги английской буржуазии были заинтересованы в более интенсивной колонизации Уганды, в состав которой входила часть нынешней Кении («белое нагорье»). Опять-таки не кто иной, как Герцль, выступая на 6-м международном съезде сионистов, говорил в этой связи: «...я не сомневаюсь, что конгресс, как представитель еврейских масс, примет это новое предложение с горячей благодарностью. Предложение содержит автономную еврейскую колонию в Восточной Африке с еврейским управлением, еврейским местным правительством и еврейским высшим сановником во главе; все это, разумеется, под сюзеренным британским надзором»⁵¹.

Х. Вейцман в связи с вопросом о выборе места для «еврейского государства» писал, что возникали варианты то с очень холодным, то с очень жарким климатом и речь шла о территориях, которые возможно было обжить лишь после десятков лет труда при невероятных расходах⁵². Иначе говоря, с точки зрения бизнеса проекты были нерентабельными.

Следует отметить, что в руководстве сионистского объединения были группы, представлявшие интересы различных империалистических держав. Сионистский лидер д-р Носиг, например, отстаивал интересы германского империализма, который всеми путями добивался влияния в Османской империи. Как пишет

один из политических деятелей Израиля, д-р М. Снэ, Носиг при содействии Вильгельма II создал самостоятельную колониальную компанию для поселения евреев на территории Османской империи вне Палестины⁵³.

В конечном итоге вопрос о том, где создавать «еврейское государство», был окончательно решен под влиянием главным образом двух факторов. Первым фактором была борьба (и ее исход) различных групп сионистских лидеров, представлявших интересы английских, германских и французских империалистов.

Насколько острой была эта борьба даже вокруг, казалось бы, второстепенных вопросов, свидетельствует Х. Вейцман.

Незадолго до первой мировой войны «чайный король» России Высоцкий выстроил в городе Хайфа (Палестина) техникум для обучения еврейской молодежи. Немедленно по окончании строительства встал вопрос, чье влияние будет доминирующим в техникуме, выстроенном на деньги российского магната, — англичан или немцев (соответственно встал вопрос и о языке преподавания). «Чтобы понять значение этой борьбы, — пишет Вейцман, — необходимо вспомнить, что это были дни «капитуляций» на турецких территориях. Каждое нетурецкое учреждение в пораженной коррупцией и одряхлевшей Турецкой империи ставило себя под контроль европейских держав, сражавшихся за влияние и престиж в турецких владениях. В этих крупных интригах евреев (в особенности) использовали как abordажные крюки... Существовала система еврейских школ под протекцией «Alliance Israélite Universelle» (Париж) — там, естественно, язык был французским; немцы опирались на Hilfsverein der deutschen Juden, располагавший системой школ, способствовавших германским интригам на Ближнем Востоке. В этих школах преподавание велось на немецком. Англия (здесь сказывается личная заинтересованность Вейцмана, связавшего свою жизнь так же тесно с британским империализмом, как Носиг — с германским. — Ю. И.) отставала в этом общем соревновании...» Х. Вейцман отмечает далее, что техникум Высоцкого был отдан под протекцию д-ра Циммермана — «кайзеровского еврея» (так называли немецких евреев

сионисты английской ориентации), немецкий был утвержден языком преподавания, а сам он, Вейцман, при голосовании «представлял меньшинство в один голос»⁵⁴.

В борьбе сионистских лидеров, выражавших интересы различных империалистических держав, в конечном счете одержала верх пробританская группа во главе с Вейцманом. Это произошло после того, как в самих британских правящих кругах вышла вперед группировка, давнишней мишенью которой была именно Палестина*.

Существовал, однако, и другой фактор, другая причина, склонявшая чашу весов именно в пользу «земли ханаанской».

В июне 1905 года В. И. Ленин писал: «Восстание и вооруженная битва на баррикадах в Лодзи,— побоище в Иваново-Вознесенске,— всеобщие стачки и стрельба в рабочих в Варшаве и Одессе,— позорный конец комедии с земской делегацией,— таковы главные политические события истекшей недели...

Пролетариат волнуется беспрерывно, особенно после 9-го января, не давая ни минуты отдыха врагу, наступая преимущественно в виде стачек, воздерживаясь от прямых столкновений с вооруженной силой царизма, готовя свои силы к великому, решительному бою»⁵⁵.

В Германии и Восточной Европе, где было сосредоточено подавляющее большинство более чем 8,5-миллионного еврейского населения Европы, стреми-

* В первые годы XX века определенные круги британского империализма, как отмечалось, настаивали на колонизации Уганды, и пробританские сионисты их всецело поддерживали.

В этой связи после решения 7-го международного конгресса сионистов (1905 г.) в пользу Палестины Зангуэл — пробританский сионистский лидер — расколол Всемирную сионистскую организацию и сформировал параллельную организацию с целью реализации восточноафриканского предложения или создания автономного еврейского объединения где-либо еще.

После переориентировки внутри правящих кругов Англии, выступивших за колонизацию Палестины, не кто иной, как Зангуэл, заявил: «Еврейская территориальная организация (организация, созданная им после раскола) не может выступать против любого практического проекта; это было бы не только предательством еврейского народа, но и нашей собственной программы».

Раскол в рядах сионистов прекратился.

тельно росли силы революции. Многонациональный пролетариат царской России готовился, как писал В. И. Ленин, «к великому, решительному бою». На баррикадах в Лодзи бок о бок с польскими рабочими сражались еврейские рабочие. Вопреки сепаратистским, националистическим позициям руководства Бунда еврейские трудящиеся в России все более тяготели к Российской социал-демократической рабочей партии во главе с Лениным, все шире выступали совместно с русскими, украинскими, белорусскими, польскими рабочими. Хорошо известно также, что реакционные силы в Восточной Европе, и в частности в царской России, в борьбе против революционного движения масс делали серьезную ставку на разжигание национальной розни, провоцировали столкновения трудящихся различных национальностей. Одной из мер в этой контрреволюционной деятельности реакции были еврейские погромы.

В такой обстановке сионистские лидеры и их союзники приходят к выводу, что палестинский вариант наиболее для них рационален с точки зрения символической религиозной притягательности Палестины. Они, так же как и упоминаемый Наумом Соколовым раввин С. Могилевер, считали, что «колонизация Палестины была рекомендована как религиозная обязанность, поэтому религия должна быть ведущим фактором...»⁵⁶. Значение этого фактора они, однако, понимали довольно своеобразно. Антисемитизм контрреволюции, который, по Герцлю, «способствует укреплению еврейской индивидуальности», должен был, по их расчетам, вытеснить определенную часть еврейского населения из Восточной Европы. И сионисты, уповавшие исключительно на контрреволюцию, надеялись, используя религиозный символ Палестины, направить поток жертв погромов именно в район Суэцкого канала.

Однако большие ожидания управителей Еврейского колониального треста оправдались лишь в незначительной степени. Колоссальные суммы, отпускаемые ими на пропаганду переезда в Палестину, затрачивались почти впустую.

Поток беженцев, жертв контрреволюции, хлынул в Америку — не на Ближний Восток. В 1897 году в Америке было 986 тысяч евреев, к середине 20-х годов

XX века их стало 4,5 миллиона. В Азии же в целом число евреев за тот же срок увеличилось всего лишь с 400 тысяч до 600 тысяч человек.

Какую картину предполагаемого «еврейского государства» рисовали сионисты перед еврейскими трудящимися? «...«там» все следует, по возможности, устроить так, как здесь», — заявлял Т. Герцль. Он не намерен был сеять иллюзий по поводу природы государства, уготовленного в сионистских проектах для еврейских масс. «Богатым евреям, принужденным теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенных шторах, — утверждал Герцль, — там можно будет свободно наслаждаться жизнью»⁵⁷.

Никаких сомнений не оставлял по этому поводу и Л. Пинскер: «Почин в деле национального возрождения должен принадлежать конгрессу еврейских почтеннейших граждан... — и уточнял: — ...наши лучшие силы — финансисты, ученые и люди практической деятельности...» Пинскер подчеркивал также: «И только эта директория с компанией капиталистов, как учредителей имеющего впоследствии образоваться акционерного общества, должна купить полосу земли...»

* * *

Одной из наиболее примечательных особенностей сионистского теоретического наследия является его каучукообразность, широко используемая и нынешними сионистскими лидерами.

Принципиальное значение для них всегда имели два вопроса — восстановление контроля над еврейством и нажива. Это, так сказать, непреходящие моменты их мировоззрения. Что же до идейных или морально-этических принципов, то позиция сионистских лидеров в данном вопросе фактически сводилась и сводится к тому, чтобы обеспечить себя на все случаи жизни самыми разнообразными вариантами «принципов», которые при изменяющихся обстоятельствах можно было бы ничтоже сумняшеся наилучшим образом использовать. «Максимум беззастенчивости и минимум логики» — эта характеристика, данная В. И. Лениным поведению Бунда, еще более подходит и к сионистам.

Мы читаем у Пинскера: «Единственно правильным, единственно реальным выходом может быть создание

еврейской нации — народа, живущего на своей собственной территории, т. е. автоэмансипация евреев; их эмансипация как нации среди наций путем создания принадлежащего им национального очага»⁵⁸.

Ахад Гаам подчеркивал, что после того, как «дух иудаизма укрепитесь в национальном центре», в стране «появятся и люди, способные при благоприятных обстоятельствах создать государство...»

«Праотец сионизма» Теодор Герцль посвятил целый труд — «Еврейское государство» — доказательству необходимости создания государства, как единственного способа решения всех проблем «всемирной еврейской нации».

И в то же время Наум Соколов категорически заявлял: «Утверждалось и до сих пор с тупой упрямостью утверждаетесь антисионистами, что целью сионизма является создание независимого «еврейского государства». Но это сплошная ложь. Еврейское государство никогда не было целью сионистской программы»^{*}.

Гесс, Пинскер, Герцль, Вейцман, как было показано, исходили из концепции «извечности антисемитизма», из обстоятельств, как подчеркивал Вейцман, что «главная причина антисемитизма... состоит в том, что еврей существует».

Одновременно (не приведи бог, антисемитизм исчезнет!) формулируется и иная позиция: рассуждая по поводу «разницы в существе еврейского вопроса» в Восточной и Западной Европе, Ахад Гаам писал, что еврейский вопрос в Восточной Европе — это «порождение антисемитизма, его существование зависит от последнего; еврейский вопрос в Западной Европе — продукт чисто национального плана, результат истинной связи евреев с культурой тысячелетней давности; эта связь остается столь же крепкой, даже если исчезнут все невзгоды евреев во всем мире, *включая антисемитизм* (курсив наш. — Ю. И.), даже если евреи во всех странах будут занимать подходящие посты, будут поддерживать самые дружественные отношения со своими соседями и на правах полного равенства будут участвовать вместе с ними во всех сферах политической и общественной деятельности»⁵⁹.

* N. Sokolow. History of Zionism, vol. I, p. XXIV — XXV.

Уже отмечалось, что наряду с требованием оставить всякую приверженность своим странам, выбросить за борт патриотизм сионисты разработали концепцию «двойного патриотизма». Одни из них утверждали, что евреи — «всемирная нация», вопреки мнению окружающих, другие с серьезным видом провозглашали, что в силу мнения окружающих евреи — «всемирная нация» и т. д. «Время разбрасывать камни и время собирать камни; время обнимать и время уклоняться от объятий; время любить и время ненавидеть» *. Следуя именно этой библейской логике, идеологи сионизма намеренно создают целую серию противоречивых концепций, чтобы при любых обстоятельствах иметь возможность «сохранять хорошую мину при плохой игре».

Вехой, обозначившей начало кризиса сионистской идеологии, были ее роды. Банкротство этой идеологии наступило задолго до создания государства Израиль, действительность которого лишь более явно, более четко демонстрирует убожество теоретических претензий сионистов.

Сионистские идеи отражали лишь желание, лишь стремление еврейской буржуазии к восстановлению утраченного контроля над распавшимися еврейскими общинами. Эти идеи исходили не из объективных законов развития классового общества, неотъемлемой частью которого являлись еврейские общины, а из субъективного намерения реакционных сил задержать процесс объединения еврейских трудящихся масс с трудящимися других национальностей. В силу этого сионистская идеология непосредственно у своих истоков не могла не превращаться в мировоззрение практической потребности **.

Уже отмечалось, как восставал Т. Герцль против самого упоминания о социализме. Его последователь Нордау считал социализм «симптомом разложения» наряду с «нигилизмом и антисемитизмом» ⁶⁰. Однако по прошествии всего нескольких лет после возникновения Всемирной сионистской организации, в разгар переделки библейских заветов на «современный» лад

* «Экклезиаств».

** Характеристика, данная К. Марксом, в частности, иудаизму.

сионистская корпорация предпринимает усилия, с тем чтобы предстать перед еврейскими массами, в особенности Восточной Европы, в «революционных», «социалистических» одеждах.

«Еврейское государство, если его создавать, должно стать социалистическим государством. Сионизм должен слиться с социализмом для того, чтобы стать идеалом всего еврейского народа — пролетариата, среднего класса, интеллигенции, в той же мере как и идеалистов (имеются в виду «идеалисты-капиталисты»! — Ю. И.). Слившись с социализмом, сионизм может стать еще более желанным... Мечта о приходе мессии, которую лелеял каждый еврей в диаспоре, могла бы быть трансформирована в конкретный политический факт»⁶¹.

Подобного рода противоестественный, в первую очередь с точки зрения основоположников сионизма, поворот диктовался теперь практической необходимостью. «Из-за структуры еврейской экономики, — писал, характеризуя 900-е годы Х. М. Сашар, — марксистский социализм (и в этом мало удивительного)... являлся главной притягательной силой для участвовавших в политической жизни евреев»⁶².

«Революционное движение 1905 года, — писал составитель политической биографии Бен Гуриона Морис Эдельман, — было движением протеста против лишения народных масс элементарных прав человека. Принципы этого движения охватывали и еврейство»⁶³.

Это были косвенные признания вполне реального, вполне очевидного факта, что нараставшие в Центральной и Восточной Европе волны революционного движения увлекали за собой все более широкие массы еврейских трудящихся, оставляя позади на мели «сионистский ковчег» и его немногочисленных обитателей. Именно такие обстоятельства вынудили сионистов спешно приступить к разработке «теории» сионистского «социализма» или «социалистического» сионизма. Одним из первых это попытался сделать неизвестный Наум Соколов.

Соколов начал с несвойственного сионизму классового анализа и признания роли трудящихся. Одновременно он выдвинул положение, в соответствии

с которым еврейские трудящиеся подразделяются на две группы — национально-индифферентных, признающих лишь классовые интересы, и национально-устойчивых, «сохраняющих свою особую позицию, несмотря на сотрудничество с другими рабочими в борьбе за повышение заработной платы и общее улучшение условий жизни»⁶⁴.

Призывая сионистов утвердиться среди рабочих «второй категории», а через нее проникнуть и в первую, Соколов подчеркивал: «Рабочие, если они станут сионистами, будут, так сказать, представлять собой прочную и эффективную силу, на которую можно положиться в любой момент»⁶⁵.

И далее с традиционной беззастенчивостью: «Еврейские рабочие — естественные союзники сионизма, однако они станут действительно активными союзниками лишь при условии создания самостоятельной (сионистской) организации рабочих»⁶⁶. Признавая, хотя и косвенно, что сионизм чужд трудящимся, он особо подчеркивал необходимость постоянной, упорной деятельности с целью раскола рядов рабочего класса. «Хотя еврейские рабочие ощущают национальный элемент отнюдь не из-за любви к сионизму, — писал он, — с течением времени, однако, они могут стать национально восприимчивыми в сионистском смысле; этот переход возможен при условии перехода от подсознательного ощущения к сознательному пониманию естественной общности интересов»⁶⁷.

Иными словами, Н. Соколов, убеждал, что «под лежащий камень вода не течет», и призывал сионистов к самой активной деятельности по разложению рядов еврейских трудящихся с целью их обособления от общей армии рабочих, борющихся за свое раскрепощение как класса. «Принципам подобной эволюции, — отмечал Соколов, — не чужд и сионистский иудаизм...»⁶⁸

Другим небезызвестным теоретиком сионистского «социализма» был Бэр Борохов. «Человечество, — писал он, делится на нации и классы. Нации существовали до того, как они были раздроблены на классы. Нации остаются, в то время как классы меняются... Нации с точки зрения культуры подверглись различным влияниям и изменениям, но в основе своей они остались тем, что и были...»⁶⁹. Борохов исподволь под-

водит читателя к мысли о том, что евреи, хотя и рассеяны по разным странам мира, представляют собой единую нацию.

Как явствует, троянский конь «социалистического» сионизма недолго странствовал по целине. Круг замыкался... «Сотни лет еврейские массы слепо искали пути, который вернул бы их к земле. Мы наконец нашли его. Сионизм — вот наш единственный путь»⁷⁰. «Социалист» Борохов, опираясь на Ахад Гаама, предвосхитил выводы мистика М. Бубера. «...Нация — со дней незапамятных...»

«Рабочие, — утверждал Б. Борохов, — рассматривают процессы *колонизации* (курсив наш. — Ю. И.) Палестины и роста пролетариата как взаимозависимые. Классовое сознание нашего рабочего исходит не из узкоэгоистических интересов, которые были бы чужды или несовместимы с интересами всей нации в целом»⁷¹. Иными словами, по Борохову, существуют «наши» рабочие и «не наши» рабочие, причем «не наши» рабочие — это классовые эгоисты, а «наши» рабочие — люди покладистые, у них должно быть, коль скоро они евреи, понимание общности интересов с такими же евреями, но... капиталистами.

Б. Борохов, отметим, отнюдь не оригинален. «Социалист» Борохов лишь подкрашивает в еле уловимый розоватый тон монархиста Герцля, который писал: «В гетто из нас выработали какой-то средний класс, явившийся затем страшным конкурентом всего среднего класса. Таким образом, после эмансипации мы очутились в кругу буржуазии... Христианская буржуазия, конечно, не прочь была бы бросить нас на съедение социализму, но это очень мало помогло бы ей... Собственно говоря, ничего существенного против нас нельзя предпринять. Когда-то отбирали у евреев их драгоценности, а теперь каким образом можно забрать движимое имущество, когда оно выражено в кусках бумаги, хранящихся где-то, может быть даже в христианских кассах... Разоряясь, мы превращаемся в революционных пролетариев, снабжая унтер-офицерами все революционные партии, в то время как вверх увеличивается наша денежная сила... Мы составляем историческую группу, которую легко узнать по ее сплоченности...»⁷²

Нет, далеко не случайно «все реакционные силы Европы, и в особенности России», в их числе и все участники сионистского маскарада — от «сионистов-талмудистов» до «социалистов-сионистов», — с таким упорством преследовали цель обособления трудящихся евреев в эпоху, когда в буквальном смысле слова дело сводилось к тому, кто станет по эту, а кто перейдет на другую сторону революционных баррикад.

Как бы ни затуманивали сионисты и их идейные собратья суть дела, она сводилась к тому, удастся ли сионистам и прочим еврейским националистам (при содействии антисемитов) превратить еврейских трудящихся в каждой стране, где жили евреи, в элемент, «осознающий свою инородность и обособленность», в резерв буржуазии, в базу для агентуры империализма, или революционное движение и классовая интернациональная солидарность трудящихся в их борьбе против общего врага — класса эксплуататоров окажется непреодолимым препятствием на пути подобного рода попыток. Иными словами, в каждой стране вопрос сводился к исходу противоборства сил революции или контрреволюции. Сионизм и его идеология выступали и выступают в качестве одной из активных контрреволюционных сил.

Основатели Еврейского колониального треста вполне закономерно должны были обнаружить себя в окружении контрреволюционеров. Социалистическая революция, мысль о которой всячески отгонял от себя первый президент Всемирной сионистской организации Герцль, открыто поносивший социализм, стала символом грядущей катастрофы для его последователей, оказавшихся свидетелями грозных событий 1905 года. Именно поэтому с такой поспешностью сионистские идейные ловушки с местечковых базаров и из синагог переносятся в мастерские, депо, на фабрики и заводы.

Через шестьдесят с лишним лет после первых прямых попыток сионистов взять под контроль еврейских трудящихся, и в частности еврейских рабочих России, через пятьдесят лет после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, развеявшей в прах все так называемые теории «социалистического»

сионизма, радиостанция «Голос Израиля», стремясь обелить «социалистических» теоретиков и практиков сионизма, передавала 4 сентября 1967 года:

«Национальный принцип сионизма не только не противоречит социалистической идеологии, но, напротив, сионизм стремится к слиянию в едином движении идеи национального освобождения евреев и идеи социального освобождения эксплуатируемых масс. На сочетании социализма с национально-освободительным сионистским движением и была построена программа сионистской рабочей партии «Рабочие сиона» («Поалей Цион». — Ю. И.), программа, принятая на первом всероссийском съезде этой партии, состоявшемся в Полтаве в 1906 году. Эта программа была разработана Бороховым... Основной тезис социалистического сионизма сводился к тому, что для евреев в странах рассеяния, какие бы режимы в этих странах ни устанавливались, невозможны ни нормальное полное социалистическое, ни национально-автономное развитие масс» курсив наш. — Ю. И.).

Остается лишь задать вопрос: из какой совершенно непостижимой, феноменальной степени наивности своей предполагаемой аудитории могли исходить авторы таких откровенных саморазоблачительных сентенций?!

«Голос Израиля» изложил своими словами программу минского комитета «Поалей Цион», в которой говорилось: «Русская революция не имеет никакого отношения к борьбе за наше будущее, так как она не разрешит еврейского вопроса даже для евреев в России и не приблизит нас к сионизму»⁷³. Вешатель Зубатов в этой связи писал в департамент полиции: «Надо сионизм поддержать и вообще сыграть на националистических стремлениях»⁷⁴.

Определяя существо деятельности «Поалей Цион», превращенной сионистами на базе бороховских идей в международную организацию, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала указывал: «Проект Палестины, попытка отвлечь еврейские трудящиеся массы от классовой борьбы пропагандой массового переселения в Палестину являются не только националистическими и мелкобуржуазными, но в своем существе контрреволюционными...»⁷⁵

В день международной солидарности рабочих, 1 Мая 1895 года, небезызвестный Мартов (псевдоним Ю. О. Цедербаума), один из будущих лидеров меньшевизма, проводил — отнюдь не именуясь сионистом и палестинофилом — следующие идеи в своем выступлении: «В первые годы нашего движения мы всего ожидали от движения русского рабочего класса и на самих себя смотрели лишь как на придаток к общерусскому движению... Поставив в центр программы массовое движение, мы должны были приспособить нашу пропаганду и агитацию класса, т. е. сделать их более еврейскими... Еврейский рабочий класс,— подчеркивал Мартов,— представляет из себя достаточно плотную массу, чтобы, будучи организованным, представить собой весьма внушительную силу... Мы должны иметь в виду,— продолжал оратор,— что русский рабочий класс в своем классовом развитии будет встречать такого рода препятствия, что каждое ничтожное завоевание ему будет стоить страшных усилий. А в таком случае очевидно,— пророчествовал Мартов,— что, когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно евреев... Вот почему,— делает Мартов (из собственных измышлений) вывод,— мы должны решительно признать, что наша цель, цель действующих в еврейской среде социал-демократов, состоит в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию...»⁷⁶

Руководство Бунда, созданного в 1897 году, ревностно оспаривало приоритет Мартова в выдвижении сепаратистских идей, идей обособления еврейских трудящихся, ссылаясь на более ранние в хронологическом отношении примеры.

Сионисты же вообще не могли спокойно переносить какой-либо конкуренции и устами одного из своих видных лидеров Вл. Жаботинского заявляли: «Приготовительный класс при образцовом хедере (школе.— Ю. И.) сионизма — вот, если продолжать нашу педагогическую параллель, объективно историческая роль Бунда в еврейском рабочем движении. Бунд и сионизм — это не два ростка из одного корня: это большой ствол и один из его побегов... Когда будущий исследо-

ватель напишет связную историю сионистского движения, в его труде, быть может, особенное внимание читателя привлечет одна глава... в начале ее читатель встретит повторение мыслей Пинскера, в конце — первую прокламацию «Поалей Цион». В этой главе будет рассказан один из эпизодов сионизма, и она будет озаглавлена «Бунд»»⁷⁷.

Указывая на опасность все усиливавшихся попыток обособления еврейских трудящихся, В. И. Ленин, обращаясь к еврейским рабочим в 1905 году, писал: «Условия жизни сознательного пролетариата всего мира направлены к тому, чтобы создать возможно более тесные связи и больше единения в планомерной социал-демократической борьбе рабочих различных национальностей... В России рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности... Чем тяжелее этот гнет, тем сильнее необходимость в как можно более тесном единении между пролетариями различных национальностей, потому что без такого единения невозможна победоносная борьба против этого гнета»⁷⁸.

И именно эта ленинская идея о том, что евреи наряду с другими угнетенными национальными группами, национальностями и народами — равные в страданиях и равные в борьбе, никак не могла устроить сионистов, воздвигавших на «принципе» исключительности все свои идейно-теоретические постройки, начиная от божественного происхождения «всемирной еврейской нации» и кончая утверждениями о необходимости построения «нашего» социализма.

Таким образом, создание сионистской идейной палитры фактически было завершено уже в начале XX века. Прикрыв полою излюбленную темную гамму тонов, сионисты в преддверии великих революционных событий в России усердно красили фасад Еврейского колониального треста в красный цвет. Но не хватило ни краски, ни духу. Время опережало их усилия. Шел 1917 год.

Глава III

ЛАБИРИНТ БЕЗ КРЫШИ

2 мая 1918 года в Москве в обстановке секретности была открыта конференция одной из довольно разветвленных организаций сионистов, носившей название «Цеире-Цион». На конференции присутствовали представители из Петрограда, Москвы, Витебска, Воронежа, Вологды, Рыбинска, Саратова, Астрахани, Иркутска, Орла, Казани, Тулы, Козлова, Калуги, Дубровки, Тамбова, Борисоглебска, Ливен, Кинешмы, Ельца, Самары и Рязани.

Был заслушан доклад, тезисы которого предварительно тщательно обсуждались и утверждались: «Основной вопрос российской политики — вопрос о русской революции; опыты социалистической революции — эксперименты большевиков в области промышленности, финансов, государственного хозяйства, внешней политики... результаты экспериментов — развал государства, деградация хозяйства... суровая реакция на Западе; положение еврейского народа — экономическое оскудение и обнищание посредников, торговцев, служащих и ремесленников вследствие реквизиции в оккупированных частях России, в социалистической России тот же процесс вследствие экспериментов большевиков, убивающих торговлю, промышленность... наши политические требования остаются прежними: создание коалиционного правительства без большевиков...»¹

Вокруг доклада развернулись горячие прения. Доктор Рысс подчеркнул в своем выступлении: «Большевики говорили, что стоит им утвердить диктатуру пролетариата, как им уже удастся все добыть... Как мы

должны держаться по отношению к данному моменту? Мы должны держаться еврейской ориентации: в интересах еврейства должна быть создана Российская федеративная республика... Как нам поступать,— продолжал оратор,— пойти ли нам на службу к большевикам? Да, ибо это не политическое признание их власти, а вопрос хлеба»².

Выступавший Лезлин отметил: «Большевизм пока имеет еще силу, а потому надо указать методы борьбы с ним. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с большевистскими учреждениями. Русская интеллигенция уже высказалась против саботажа. Мы в известной степени тоже должны отказаться от саботажа. И во всех отделах большевистского правительства, где мы можем работать, мы должны это делать»³.

Делегат от Астрахани Зильберг утверждал: «Наша борьба — организация всех демократических элементов, дабы с падением большевизма взять власть в свои руки... Община — начало организации еврейства»⁴.

Как явствует, за закрытыми дверями у сионистов исчезает всякое желание обсуждать вопросы, связанные со «святостью» горы Сион, с библейскими заветами о «любви к ближнему»... Ненависть к интернационализму, к Советской власти, к партии Ленина — стержень всех их эмоциональных переживаний в эпоху Великого Октября; разработка и реализация конкретных планов борьбы с коммунизмом — центр их практической деятельности. Иного не могло произойти с приверженцами «кредо», в котором о социализме говорилось: «За долгую свою историческую жизнь еврейство не переживало еще такого врага... для еврейства, для еврейской национальной идеи социализм — смертельный враг...

Социализм тем опаснее, что его горькая пилюля густо позолочена, что он к несчастному еврейскому народу... приходит под видом «друга», «избавителя»... Он говорит: «Придите вы, горемычные, и я спасу вас». Социализм, однако, не такой уж «платонический бессребреник», а требует для себя за труды «мзды».

Что же он требует от евреев? — продолжают авторы документа. — Очень многого. Он требует, во-первых, жертв телом и кровью. Социализм стремится к на-

сильственному перевороту существующего строя, а такие перевороты немыслимы без крови... Социализм начертал на своем знамени: «История человечества есть история классовой борьбы», т. е. для него грубый материализм, требование желудка — единственный фактор истории, почти исключительный кодекс жизни... В какую бы форму ни выкристаллизовывался социализм — интернациональную или национальную, — он одинаково гибелен...

Если еврейство, однако, способно к дальнейшей исторической жизни — оно против яда социализма должно было в себе самом выработать и противоядие.

Оно и случилось. Поднятое... среди евреев всего мира... движение, известное под именем сионизма, и есть это противоядие.

Сионизм есть созидание, возрождение, социализм — разрушение, *разложение* (курсив везде авторов документа. — Ю. И.).

Сионизм есть мир, социализм — вражда...

Сионизм есть *объединение* всего еврейства, *социализм* — борьба в нем одного класса против другого.

Сионизм нуждается в современном строе (капитализме. — Ю. И.), социализм же против этого строя поднимает свой меч...

Социализм стоит *сионизму* поперек дороги. Таким образом, сионизм и социализм не только два полюса *взаимоотталкивающиеся*, но два элемента друг друга *совершенно исключают*. Везде, где есть евреи, сионизм нужен, а там, где вдобавок в головах евреев происходит брожение, — он необходим»⁵.

Контакты с русским царем Николаем II через его министров Плеве и Столыпина вполне устраивали сионистов. Герцль вел успешные переговоры с Плеве, Вольфзон, последователь Герцля, — со Столыпиным. Требованиям сионистов целиком удовлетворяли контрреволюционные правительства и князя Львова, и эсера Керенского: по свидетельству Н. Соколова, VII конференция российских сионистов в Петрограде 522 голосами единодушно поддержала Керенского «против его врагов» и выразила солидарность с делом «колониализации Палестины». В России сионистов не устраивала «лишь» Советская власть, новый, утвержденный

под руководством В. И. Ленина и большевиков общественный и государственный строй, положивший конец эксплуатации человека человеком. Этот строй не устраивал сионистов в той же степени, как и их империалистических патронов.

«Теперь, когда жизненным интересам Англии угрожало северное коммунистическое государство,— писал в своей работе «Возрожденная нация» Ричард Кроссман,— Англия должна была вновь и вновь оценить для себя значение еврейского национального очага»⁶.

17 ноября 1917 года киевские сионисты получают срочную депешу из Петрограда: «С великой радостью сообщаем полученную сегодня от уполномоченных сионистской организации в Лондоне текст декларации, опубликованной британским правительством 10 ноября. Гласит дословно. Кавычки. Правительство его величества выражает благожелательное отношение к созданию в Палестине национального центра для еврейского народа... кавычки. Благородным актом английского правительства открывается новая эра, осуществляется завет Герцля. Точка. Широко оповестите евреев вашего района, устраивайте народные собрания, резолюции. Телеграфируйте. Мерказ»⁷.

Так сообщал петроградский мерказ* киевским сионистам о так называемой «декларации Бальфура», принятой английским правительством в ноябре 1917 года, т. е. фактически одновременно с началом интенсивных переговоров англичан с другими империалистическими правительствами о военной интервенции против молодой Советской республики.

Вскоре после получения киевскими сионистами указаний из лондонского центра по поводу мероприятий, которые следовало провести в связи с законодательным актом Британии, еще раз подтвердившим ее твердое намерение любыми путями овладеть всеми районами, примыкающими к Суэцкому каналу, на Украине появился известный авантюрист Владимир Жаботинский. Сионист, российский поэт и агент ряда больших и малых держав, Жаботинский в недалеком прошлом обеспечил себе безраздельное доверие англичан, организовав совместно с неким Трумфельдорфом

* Центр.

отряд сионистов, выступивший вместе с британскими войсками в целях оккупации Палестины.

Английские колонизаторы-профессионалы, по свидетельству К. И. Чуковского, редактора книги полковника Петтерсона и автора предисловия к ней, высоко оценили старания своих подручных: «Нас, естественно, интересовали только те главы этой книжки,— писал в своем предисловии К. И. Чуковский,— где повествуется о вольных сионских дружинах, вступивших в английскую армию для отвоевания Палестины. Автор книжки Петтерсон... не еврей, а чистокровный англосакс. Он опытный вояка, авторитетный знаток всяческих баталлий... Где только он не изучал своего ремесла! И в Индии, и в Южной Африке... и в Уганде, и в Клондайке... поэтому его похвалы боевым заслугам сионистов имеют особый вес»⁸.

Вл. Жаботинский, один из вдохновителей наиболее решительных акций в поддержку английской оккупации Палестины, был спешно направлен на Украину. Ему предстояло установить контакты и сотрудничество с... Петлюрой.

Сделаем небольшое отступление. Внимание человека, шествующего по замысловатым коридорам сионистского лабиринта в разгар бурных событий, связанных с первой в мире социалистической революцией, невольно привлекает несколько поблекший, написанный четким почерком «деловой» сионистский документ.

5 апреля 1914 года Правление еврейских колоний города Кёльна направило Абраму Ицков Домовичу, конторщику братьев Шарканских, состоявшему в городе Ломже во главе кружка сионистов-герцлистов, деловую депешу, которая гласила: «Пересмотрев отчет копилки для пожертвований, мы увидели, что из 108 таких копилки, находящихся у вас, вы прислали нам только из 97-ми...

...Ежегодно нами собирается 5 000 000 франков. За такой капитал ежегодно можно приобрести десять колоний... Мы уже давно сказали, еще в 1911 и 1912 годах, что русские евреи ревностно относились к делу, за что мы им благодарны. Но сколько они ни старались, в последнее время они могли бы еще больше сделать, так как, по сведениям, доставленным нам, мы

знаем, что около тысячи городов в России еще не начали платить.

Многие города хотя и платят, но очень мало, таковы суть Вильна, Житомир, Ковно и Рига.

Самый большой доход дает нам Россия, и в этом отношении Россия считается первым государством, в сравнении с другими государствами, но по сравнению еврейского населения в России с другими государствами, то Россия дает нам очень мало, и разделяя все государства по численности евреев и приходу от них, Россия считается по разряду 19-й.

Весь доход из России составляет две копейки с каждого еврея, т. е. если разделить все собранные деньги в России на общее число евреев в России, то будет по две копейки с каждого»⁹.

В город Гомель 16 июня 1914 года Л. Кагановичу, проживавшему по Генеральской улице, дом № 11, был прислан общий список доходов Всемирной сионистской организации за 1913 год в немецких марках: ¹⁰

«Россия	237 284 83
Австрия	144 133 27
Сев. Америка	143 740 50
Германия	107 905 17
Канада	37 563 50
Южная Африка	20 766 97
Англия	18 862 14»

и т. д.

Сионистская международная корпорация явно преуменьшала свои доходы, но даже эти заниженные цифры показывают, что означала для обосновавшегося в Лондоне Еврейского колониального треста национализация средств производства на одной шестой части земного шара, облагавшейся немалой данью, что для сионистских лидеров, которые в своих планах неизменно делали ставку на антисемитизм в России, означало торжество в молодой Советской республике ленинских принципов национальной политики. Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар по международному сионистскому концерну. Поэтому все усилия сионизма были подчинены попыткам ликвидировать Советское государство.

Сионисты входили в состав так называемых «правительств» Деникина, гетмана Скоропадского, Петлюры,

проводили активную работу по созданию военных сионистских подразделений, выступавших с оружием в руках против Страны Советов. Отметим, что с 1918 по 1921 год деникинцами, петлюровцами, Булак-Булаховичем и махновцами было организовано 1520 погромов, замучены и убиты десятки тысяч евреев. Однако эта деятельность контрреволюции несколько не мешала прочному идейному, экономическому и военному союзу с нею руководителей международного сионистского центра.

В тылу Советской власти сионисты орудовали не менее активно. Кроме саботажа и разведки, они уделяли серьезное внимание так называемым «легальным» формам борьбы против Советского государства, организуя под самыми разнообразными предложениями многочисленные общества и объединения, становившиеся центрами антисоветской деятельности.

Одним из примеров такого рода является история «Ленинградского еврейского комитета помощи» (ЛЕКОПО). Его предшественниками были «Еврейское благотворительное общество», зарегистрированное Петрогубисполкомом в августе 1919 года, и «Еврейское общество взаимопомощи».

В положении о создании «Еврейского благотворительного общества» говорится: «Общество имеет целью оказание помощи неимущему населению города Петрограда, а в осуществлении каковой цели предлагает выдавать беспроцентные ссуды и денежные пособия, содержать и устраивать еврейские кошерные столовые...» и т. п.¹¹.

Это слова. А вот дела. В протоколе заседания РКИ Центрального городского района от 10 января 1930 года о ликвидации ЛЕКОПО указывается: «В артели, организуемые ЛЕКОПО, принимались торговцы, имеющие задолженность перед ОБЛФО, причем принимались не только торговцы-евреи, но и другие национальности. Взяв на себя обязанность по оказанию помощи бедным евреям, ЛЕКОПО оказывало всемерную поддержку торговцам, укрывая их под своей фирмой от облфинотдела. Артели возглавляли лица, никакого понятия не имеющие о производстве... Айзберг, Лесман. ЛЕКОПО являлось связующим звеном с религиозными организациями, поддерживает национали-

стические настроения, занимается коммерческой деятельностью (аукционный зал), имея в своем руководящем составе классово чуждых людей»¹².

В 1927 году из Советского Союза в буржуазную Латвию выехал И. Ш. Шнеерсон, чтобы занять пост главного раввина Риги. В Германии Шнеерсон вскоре встретился с двумя представителями крупного американского капитала. После этой встречи Шнеерсон не без выгоды для себя стал центральной фигурой в деле передачи весьма значительных сумм денег от американской подрывной сионистской организации «Джойнт» ее агентуре в СССР. ЛЕКОПО был фактически одной из «крыш», прикрывавших деятельность агентов «Джойнт» на территории Советского Союза.

Шли годы. Выдержав натиск внешней и внутренней контрреволюции, Советское государство крепло. И чем бесперспективнее оказывались планы уничтожения этого первого в мире государства трудящихся, планы, которые вынашивал империализм и его подручные, тем безудержнее становилась ненависть международной реакции к Союзу Советских Социалистических Республик. Сионисты вели свой отдельный счет в графе, обозначенной «коммунизм».

«Еврейство... (читай: сионистские лидеры.— Ю. И.) не выполнило своих обязательств,— писал член английского парламента Ричард Кроссман,— обязательств обеспечить миллион эмигрантов в первые годы (возникновения сионистской корпорации), и главной причиной этого была, естественно, большевистская революция. Сионисты всегда рассчитывали, что Россия станет главным источником эмиграции в Палестину»¹³.

Если к недвусмысленно упоминаемым обязательствам сионистов (перед империалистами Великобритании) присовокупить еще и наиболее фундаментальный фактор, о котором говорилось выше,— поток доходов, поступавших из России в казну сионистской корпорации, приостановленный советским законодательством, то причины ненависти сионистов к Советской стране станут вполне понятными.

Еврейские трудящиеся активно поддерживали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и включились в строительство социализма в СССР. Это предопределило кризис сионизма, который был еще

более усугублен ликвидацией сионистского подполья в Советском Союзе, отказом многих евреев от сотрудничества с сионистами.

В таком положении сионистские лидеры стремились выработать новую тактику, найти новые пути спасения своего предприятия. Пугало «вечного антисемитизма» временно отодвигается, и на его месте возникают иные, более гибкие лозунги. «Мы никогда,— уверяет в этот период Н. Соколов,— не исходили из страданий наших людей в России или еще где-либо при построении нашей организации...»¹⁴

К разработке «новых» теоретических положений привлекают поредевшие силы «социалистических» сионистов. Представитель этого отряда сионистской гвардии Берл Локкер формулирует тезис: «Особенно в социалистическом обществе наша нация будет не в силах вынести своей бездомности, и мы поэтому обязаны со всей имеющейся у нас энергией стремиться к созданию нашего центра в Палестине»¹⁵.

Сионистский концерн, опираясь на поддержку единомышленников — представителей крупнейших империалистических финансовых объединений, создает ряд организаций, которым вменялось в обязанность вести постоянную, массированную антисоветскую пропаганду с целью дискредитации идей социализма, а также создания внутри самого социалистического государства прослойки «либеральной интеллигенции», свобода «мышления» которой выражалась бы в готовности воспринимать и выдавать за собственные мысли уготовленное ей извне.

В 1921 году одновременно в Англии и Америке создается Еврейское телеграфное агентство. Практическими организаторами агентства были сионист-капиталист Якоб Ландау и журналист Меер Гроссман. Идейные взгляды первого определялись его капиталами, второго — любовью к ним.

В период между 1913—1916 годами Гроссман редактирует сионистские газеты и журналы в Берлине и Копенгагене, в 1917 году — в Киеве, в 1919—1931 годах — в Лондоне. В 1933 году Гроссман приходит к выводу, что наличия крайней, суперреакционной фракции социал-шовиниста Жаботинского во Всемирной сионистской организации недостаточно, и он соз-

дает еще одну, так называемую «Еврейскую государственную партию», посвятившую себя делу искоренения коммунизма в... сионизме!

Род деятельности Еврейского телеграфного агентства более чем соответствовал характеру биографических данных его создателей.

Представителем агентства и его сионистских лидеров в Австрии был единомышленник Гроссмана Роберт Штрикер. Штрикера в свою очередь связывали узы тесной дружбы с бывшим штатным референтом по еврейским делам министерства иностранных дел кайзеровской Германии Наумом Гольдманом. (С ним и белоэмигрантом Соловейчиком Штрикер в свое время создавал группу «радикальных сионистов» с центром в Берлине.) Штрикер и Гольдман часто встречались, беседовали, сетовали на падение (после поражения Германии в первой мировой войне) престижа и влияния в руководстве международной сионистской корпорации немецких сионистов, обсуждали возможности восстановления этого влияния. В их беседах часто упоминалось имя Стефана Уайза, создавшего в 1929 году фракцию великосионизма и обратившего на себя внимание злобными антикоммунистическими выступлениями.

Раввин Уайз быстро «пошел в гору» и ко времени встреч Штрикера и Гольдмана в Вене был уже президентом одной из довольно влиятельных для того времени «несионистских» организаций — «Американского еврейского конгресса». За его спиной стояли крупнейшие американские финансисты, для которых, как оказалось впоследствии, Палестина была не менее желанной, чем для Англии.

Разочарование части правящих кругов Англии в дееспособности сионистской корпорации, не выполнявшей «своих обязательств», склоки в руководстве сионистского концерна, резкое падение поступлений в сионистскую казну, а главное, отказ значительного числа трудящихся евреев на Западе от сотрудничества с сионизмом — все это привело к тому, что в сионистских кругах возникает идея создать «всемирную организацию», не имеющую якобы ничего общего с сионизмом и выступающую исключительно под лозунгом «защиты прав евреев всего мира». Действительной

целью было перебросить мост американскому капиталу, все активнее вступавшему в противоборство с «владычицей морей» в районе Ближнего Востока, и завязать тесные связи с крепнувшим в Европе фашизмом, т. е. попытаться играть в капиталистических скачках без проигрыша, ставя сразу на трех наиболее резвых лошадей. (В обстановке начала 30-х годов идея была новой, но принцип оставался старым — двадцатью годами ранее сионизм беззастенчиво флиртовал одновременно с лордом Бальфуrom, Вильгельмом II, Плеве, турецким султаном и итальянским королем.)

В этих условиях «восходит звезда» кайзеровского референта Наума Гольдмана. Широкие связи и воспитанный еще в мрачных кабинетах министерства иностранных дел второго рейха, безудержный, но расчетливый карьеризм предопределили его успех.

Первоначально Гольдман стремится достичь договоренности с коллегой С. Уайзом, президентом «Американского еврейского конгресса», по вопросу о создании «несионистского» Всемирного еврейского конгресса. Уайз, заручившись мнением американских финансистов — истинных хозяев возглавлявшегося им конгресса, встретил предложение с пониманием, по деловому выторговал контрольный пакет предприятия и, пообещав взамен покрывать 50 процентов бюджета новой организации, согласился.

Президент Всемирной сионистской организации Вейцман, прочно связавший свою судьбу с Англией, убедил англичан в том, что планируемое с его ведома мероприятие Гольдмана принесет британской короне исключительно выгоды.

Предстоял и третий шаг: заручиться поддержкой фашистов.

В связи с этим сионистская разведка проводит глубокий зондаж; надежды оправдываются, и Гольдман в ноябре 1934 года спешит в Рим. От его беседы с Муссолини зависело многое. Отношение фашистского диктатора к проекту сионистов волновало не только Гольдмана, но и всех сионистских лидеров, внимательно следивших за миссией бывшего немецкого дипломата.

13 ноября 1934 года Муссолини принял Гольдмана. Беседа, длившаяся 30 минут, проходила в атмосфере благожелательности и взаимопонимания. Муссолини одобрил идею создания Всемирного еврейского конгресса и обещал свою поддержку. Миссия Гольдмана завершилась успешно. Для него персонально это также означало многое... 14 ноября 1934 года имя Гольдмана впервые появилось в «большой» европейской прессе рядом с именем «одной из наиболее сильных личностей западного мира...»

Так был предreshен вопрос о создании «предбанника» Всемирной сионистской организации — Всемирного еврейского конгресса, одним из лидеров которого стал Наум Гольдман.

Вплоть до последнего времени (1968 год) с божьей помощью Гольдман являлся президентом одновременно и Всемирного еврейского конгресса и Всемирной сионистской организации.

Создав, таким образом, дополнительное международное объединение, к работе которого можно было привлекать лиц, на первых порах не приемлющих сионистские концепции и цели, обеспечив себе дополнительно поддержку американского капитала, итальянского, а позднее и немецкого фашизма, лидеры сионизма в своих собственных целях продолжали службу британской короне, союз с которой в те годы предопределялся ведущим положением Англии в мире капиталистических хищников.

В 1922—1923 годах Великобритания, получив мандат Лиги наций, установила свой контроль над Палестиной. Арабское население страны решительно выступало против британского колониального ига, поэтому Англия более чем когда-либо стала уповать на сионистов в деле «укомплектования» Палестины населением, готовым выполнять функцию стража британских интересов, и всячески поощряла сионистскую колонизацию. Напомним, что писали в предшествовавший 20-м годам период английские газеты: «...после того как Палестина полностью перейдет под наш контроль, мы должны посвятить свои усилия концентрации там еврейского населения», — указывала «Манчестер гардиан». «Айриш таймс» в свою очередь подчеркивала, что «с точки зрения британских интере-

сов защиту Суэцкого канала лучше всего осуществлять путем сосредоточения в Палестине населения, расположенного к нам»¹⁶.

За двадцать с лишним лет чрезвычайных усилий (с 1897 по 1919 год) английские правящие круги и сионисты смогли увеличить еврейское население Палестины с 5 до 10 процентов¹⁷ от общего числа населения этой страны. Процесс был болезненным не только из-за упорного нежелания лиц еврейского происхождения направляться на жительство в район Суэцкого канала, но и из-за того, что 90 процентов населения Палестины — арабы справедливо рассматривали и англичан, и направляемых сионистами еврейских колонистов как колонизаторов, зарящихся на чужое добро.

Небезынтересны наблюдения и высказывания Ахад Гаама, посетившего примерно в тот период Палестину: «Мы считаем, что все арабы — это дикари, живущие как животные и не понимающие, что происходит вокруг них. Это, однако, глубокое заблуждение». Ахад Гаам вопрошает далее: «Что же на самом деле наши братья творят в Палестине?.. Евреи обращаются с арабами жестоко, лишают их законных прав, оскорбляют их без всякой на то причины и даже хвастаются своими деяниями. А среди нас не находится никого, кто бы выступил против этой отвратительной и опасной склонности»¹⁸. (Высказывания эти принадлежат, как мы знаем, видному, правда уже вышедшему за ненадобностью в отставку, идеологу сионизма.)

Ахад Гаам был достаточно прозорлив, чтобы предоставить, к каким результатам могут привести в конечном счете презрение и ненависть к исконному населению Палестины, которые постоянно и целеустремленно прививались еврейским колонистам сионистскими лидерами. Британских лордов этот вопрос волновал менее всего. Бальфур с присущим ему хладнокровным цинизмом публично заявлял: «...Принцип самоопределения указывает на правоту (?) сионизма, как бы мало он ему ни соответствовал с точки зрения чисто технической...»¹⁹

«Технические методы и причины» английских правящих кругов широко известны всем, кто знаком с

историей колониальных захватов и колониального правления Великобритании.

Английская королевская комиссия в своем докладе, датированном 1937 годом, констатировала: «В 1920, 1921 и 1929 годах арабы выступали против евреев. В 1933 году (и тем более в ходе восстания 1936—1938 годов.— Ю. И.) они боролись главным образом против правительства... Для них британский мандат стал четко и определенно не более чем циничной попыткой удержать власть британского «империализма» под видом гуманных побуждений в отношении евреев»²⁰.

Суть дела достаточно ясно и, вероятно, неожиданно для самого себя сформулировал английский лорд Мелчетт, который в свое время писал: «Арабский народ восставал против любой цивилизованной иммиграции, любого вида, людей любой расы или вероисповедания*. Опыт всех колониальных держав на средиземноморском побережье был одинаков в этом отношении. В Марокко, Алжире и Тунисе мавры постоянно восставали против пришельцев; у Италии возникали такие же трудности и в Триполи»²¹.

А вот что писал один из лидеров сионизма Х. Вейцман:

«В Палестине вопрос заключался не столько в борьбе между правыми и неправыми, сколько между делом более справедливым и справедливым менее...»²² Блистательный пример сионистской «диалектики»! Его мысль с еще большей определенностью развивает английский публицист Герберт Сайдботам.

«Ложным демократическим или либеральным принципом,— писал он,— является положение, утверждающее, что коль скоро данная нация занимает ту или иную территорию, то эта территория принадлежит ей на все времена... Возможно занимать ту или иную территорию лишь тогда, когда нахождение на ней той или иной нации приносит пользу всему миру в целом, в противном случае нация теряет моральное

* Один из видных сионистов недвусмысленно признает, что борьба арабов против колонизации не носила специфически антисемитского характера.

или политическое оправдание своего пребывания там, где она находится. Нет также у той или иной расы абсолютного права предрешать свое будущее в ущерб будущему другой расы, которая способна дать миру гораздо большее...»²³

Таким образом, идейный багаж сионистов был пополнен еще одной концепцией, перекликавшейся с теориями, которые разрабатывались идеологами третьего рейха.

За год до прихода к власти в Германии гитлеровцев и за два года до переговоров Гольдмана с Муссолини еврейское население Палестины достигло несколько более 19 процентов²⁴ общего числа населения страны. Это был тот предельный рубеж, которого за 35 лет ценой огромных усилий и материальных затрат смогли достигнуть сионисты и их британские покровители.

Но фактически и эта цифра — 19 процентов — не отражала результатов деятельности сионистов. В 1917 году из 10 процентов еврейского населения Палестины половину представляли коренные палестинцы, ставшие таковыми отнюдь не благодаря усилиям Герцля и К^о. Позднее определенная часть евреев — жертв контрреволюции в Восточной Европе, потеряв кров, осела в Палестине, как и в целом ряде других стран, в поисках убежища, а не с сионистскими целями отвоевания «земли ханаанской». Таким образом, число лиц, прибывших за 35 лет в эту страну «по путевкам» сионистов и с сионистскими намерениями, было весьма незначительным. Сам факт возникновения в 1919 году в Палестине коммунистической партии, по сей день ведущей успешную борьбу с интернационалистских позиций, свидетельствует о многом.

Те же, кто «исповедовал» сионизм, хорошо понимали его отнюдь не возвышенные цели. «Мы знаем, что вы ожидаете от нас, — хотите, чтобы мы охраняли Суэцкий канал. Мы должны охранять ваш путь в Индию через Ближний Восток. Мы готовы выполнять такую трудную задачу, однако необходимо, чтобы вы разрешили стать нам силой, для того чтобы мы смогли выполнять свой долг»²⁵, — четко сформулировал в 20-х годах взаимные обязательства сионистов и англичан Макс Нордау.

И англичане планомерно стремились создать в Палестине эту силу. Экономически сионисты — незначительная группа палестинского еврейского населения — заняли, как представители крупной международной корпорации, доминирующее положение. В политическом и военном отношении им ревностно помогали обладатели мандата Лиги наций.

Все демократические силы среди еврейского населения, не говоря уже об арабском большинстве, находились под постоянным надзором и периодически подвергались репрессиям. Разветвленная система сионистских образовательных и пропагандистских учреждений, как ржавчина, постепенно, но безостановочно разъедала еврейскую палестинскую колонию.

Англичане активно способствовали созданию хорошо вооруженных по тем временам отрядов так называемой «самообороны» еврейских колонистов, которые можно было бы использовать против арабского национально-освободительного движения. «Евреи колонизаторского склада», по убеждению уже известного нам Вл. Жаботинского, были призваны управлять страной. «Что же до вопроса о безопасности,— рассуждал Жаботинский, выступая перед Британской королевской комиссией,— то такой ли нации, как ваша, нации, имеющей колоссальный колониальный опыт прошлого, не знать, что колонизация никогда не проходит гладко, без столкновения с населением на местах... легализуйте нашу самооборону, как вы это делаете в Кении»²⁶.

Опытный английский разведчик Орд Чарльз Уингейт был прикомандирован к командованию еврейскими отрядами «самообороны» с целью превращения их в профессиональные карательные боевые единицы. Одной из непосредственных задач этих отрядов был насильственный сгон арабов с их исконных земель. Бывший советник Бен Гуриона Израэль Бир так характеризует деятельность сионистских карательных отрядов, после того как они прошли переподготовку у Уингейта (Бир писал о подавлении арабского вооруженного восстания 1936—1938 годов): «Специальные ночные подразделения, более чем какие бы то ни было другие силы, обеспечили ликвидацию выступлений (арабов.— Ю. И.), которые были направлены, по при-

знанию Палестинской королевской комиссии, больше против англичан, чем против евреев. Спецотряды Уингейта были созданы не только с целью ликвидации партизанской войны (применяя ту же тактику), но в особенности для охраны ценного имперского объекта — иракского нефтепровода» (конечным пунктом которого был порт Хайфа.— Ю. И.)²⁷.

«Хагана» — так назывались эти вооруженные силы еврейских колонистов. Одним из видных руководителей их был Фейфель Полкес, являвшийся одновременно начальником резидентуры фашистской разведки в Палестине и Сирии. «...Агент Райхерт,— писал по этому поводу западногерманский журнал «Шпигель» от 19 декабря 1966 года,— из германского бюро информации в Палестине держал связь с одним из ведущих деятелей тайной сионистской организации, которая, как ничто другое (за исключением английской разведки), занимала фантазию разведки германской. Эта организация называлась «Хагана». В главном штабе этой законспирированной армии работал... Фейфель Полкес... В его ведении, как отмечал начальник отдела по делам евреев 11.112 ставки разведки Хаген, сменивший на этом посту фон Миндельштайна, находилось *управление всего аппарата безопасности палестинских евреев*»²⁸. (Курсив наш.— Ю. И.)

В то время как Фейфель Полкес со своими головорезами обслуживал внешние «нужды» нацистской Германии, д-р Носиг, тот, что при Вильгельме II отстаивал проект поселения евреев в Османской империи вне Палестины, не менее добросовестно обслуживал «внутренние нужды» нацистов. «Сионистский лидер, писатель, скульптор и политический деятель, в берлинском офисе которого в свое время работали такие известные сионисты, как Артур Руппин и Яков Тон»²⁹, Носиг вместе с нацистами разрабатывал план уничтожения пожилых и неимущих немецких евреев. Носиг дожил до восьмидесяти лет. В этом возрасте, по свидетельству Моше Снэ, он был казнен борцами варшавского гетто, которым стали известны его преступления. «Вот до какой степени,— писал Снэ,— дошла верность видного лидера сионизма германскому империализму»³⁰.

Гольдман, Полкес, Носиг — звенья прямой связи с фашизмом — не представляли собой какого-либо исключения. «Сионисты восприняли утверждение нацистов в Германии не как национальную катастрофу, — писал немецкий журналист Ганс Хене, — а как уникальную историческую возможность осуществления сионистских намерений». Он утверждал, что «коль скоро сионисты и национал-социалисты возвели расу и нацию в масштаб всех вещей, то между ними неизбежно должен был возникнуть общий мост»³¹.

Американский обозреватель Моррис Коген, целиком поддерживая это мнение, подчеркивал, что «сионисты разделяют в ее основе идеологию антисемитов, делая при этом лишь иные выводы. Вместо тевтона у них еврей, представляющий наиболее чистую и высшую расу»³².

В 1933 году еврейское население Палестины составляло около 20 процентов от общего числа населения страны — 238 тысяч человек. К 1936 году эта цифра выросла до 404 тысяч, т. е. более чем в полтора раза³³. И было бы наивно полагать, что значительный приток новопоселенцев явился результатом «триумфа» идей сионизма. Зверства фашизма заставляли евреев искать пристанища, и Палестина была лишь одним из многочисленных пунктов, где беженцы находили кров. Сионист Эдельман вынужден признать этот факт. Евреи направлялись в Палестину «отнюдь не с определенной целью создания там еврейского национального очага, они стремились лишь спасти свою жизнь»,³⁴ — писал он.

В Берлине в этот период при поддержке нацистских властей бойко работает так называемый Палестинский оффис, занимавшийся при непосредственном участии нынешнего премьер-министра Израиля Леви Эшкола «сортировкой» беженцев. Джон и Давид Кимши, авторы книги «Тайные пути», свидетельствуют, что палестинские эмиссары «приезжали в нацистскую Германию не для того, чтобы спасти немецких евреев; они отбирали молодых мужчин и женщин, готовых направиться в Палестину, чтобы стать пионерами, бороться и... воевать...»³⁵.

Ганс Хене на основании документальных данных утверждает: «...начальник отдела по делам евреев

11.112 ставки разведки фон Миндельштайн всячески содействовал деятельности сионистских организаций по созданию лагерей перевоспитания, в которых молодых евреев подготавливали для использования в сельскохозяйственных кибуцах Палестины. Он внимательно следил за работой сионистов. В своем отделе он приказал создать специальные карты, на которых отмечалось продвижение сионизма в германском еврействе»³⁶.

Эти так называемые лагеря «по переподготовке» создавались в фашистской Германии в результате переговоров между сионистскими эмиссарами и Эйхманом. «Эйхман презирал евреев-ассимиляторов, его раздражали евреи-ортодоксы, сионистов же Эйхман любил, так как они были такими же, как он, «идеалистами»»³⁷, — писала израильская журналистка Ханна Ардент.

Антисемитизм, как мы знаем, всегда представлялся желанным для сионистов. С ним они откровенно связывали свои надежды на успех. Поэтому не было ничего противоестественного в заключении негласного союза между сионизмом и фашизмом. Продвигая вперед свои цели, сионисты весьма своеобразно реагировали на антисемитские оргии нацизма. Английский сионист лорд Мелчетт, например, писал в книге, изданной им в 1937 году, что преследования евреев в Германии представляют собой препятствие на пути установления взаимопонимания между немецким народом и другими народами Европы; в этой связи для улучшения создавшейся ситуации Мелчетт предлагал массовую и полную эвакуацию немецких евреев и поселение их в Палестине. Книгу Мелчетта никак нельзя назвать обличительным документом против зверств фашизма³⁸.

С еще большим хладнокровием и терпимостью относился к событиям в Германии Хаим Вейцман. На запрос Британской королевской комиссии о возможности переправить 6 миллионов западноевропейских евреев в Палестину он ответил: «Нет. Старые уйдут... Они — пыль, экономическая и моральная пыль большого света... Останется лишь ветвь».

Через двадцать один год после разгрома фашистской Германии сионистские лидеры проговорились о

причинах, вызывавших их столь лояльный нейтралитет. «Если бы мы (сионисты) видели нашу *основную задачу* (курсив наш.— Ю. И.) в спасении максимального числа евреев,—заявил один из видных сионистов, Елиезар Ливнэ,—тогда нам нужно было бы сотрудничать с партизанами. Партизанские базы были в Польше, Литве, в оккупированных нацистами районах России, в Югославии, а позднее — в Словакии. Если бы наша *главная цель* (курсив наш.— Ю. И.) состояла в том, чтобы помешать ликвидации (евреев), и если бы мы вошли в контакт с партизанскими базами, то мы бы спасли многих»³⁹.

Сионистский деятель Хаим Ландау публично сообщил соображения по этому поводу Ицхака Гриэнбаума, возглавлявшего в годы фашистских зверств сионистский так называемый «Комитет по спасению». «Когда меня спросили,—цитировал Ландау Гриэнбаума,—дашь ли ты из Карен хаешод* деньги на спасение евреев в странах изгнания, я сказал «нет»! И сейчас я снова скажу «нет». Я считаю, что нужно противостоять этой волне, она может захлестнуть нас и отодвинуть нашу сионистскую деятельность на второй план»⁴⁰.

Политика лидеров сионизма заключалась в молчаливом поощрении фашистов (на базе сговора сионистских эмиссаров с Эйхманом) и создании условий, которые помогли процессу преследований евреев в Германии зайти настолько далеко, насколько это было возможно, и вместе с тем в организации задним числом шумных протестов с целью приобретения политического и иного капитала.

Ханна Ардент, указывая на первоочередные последствия «взаимного, в высокой степени удовлетворительного соглашения между нацистскими властями и Еврейским агентством», пишет: «Непосредственным результатом было то, что в 30-е годы, когда американские евреи предпринимали серьезные усилия, чтобы организовать бойкот немецких товаров, Палестина — и это из всех-то мест на земном шаре — была наводнена всякого рода товарами с клеймом «Сделано в Германии»»⁴¹.

* Сионистский фонд.

Американский журналист Давид Флинкер в «Тог Морген-журнал» от 24 мая 1963 года отмечал, что «Бен Гуриона обвинили в том, что он, будучи в 30-х годах главой Еврейского агентства в Иерусалиме, заключил с гитлеровским правительством так называемую «трансферсделку» для получения состояния выехавших евреев германскими товарами и тем самым сорвал бойкот нацистов...». Более того, писатель Бен Гехт публично обвинил Бен Гуриона в намеренном молчании в тот период, когда зверства фашизма уже были широко известны мировой общественности.

...25 ноября 1940 года в палестинском порту Хайфа был взорван корабль «Патрия». 50 человек команды и 202 пассажира-эмигранта погибли.

На одном из перекрестков сложного лабиринта событий эти люди потеряли жизнь, не зная ни своих убийц, ни истинных мотивов преступления... Этой трагедии предшествовала целая цепь событий. Она явилась как бы вехой сложного маневра, задуманного и методически реализованного верхушкой сионистского концерна. Рассказать о нем необходимо, чтобы вновь вернуться к взрыву на «Патрии».

Якоб Г. Шиф, его зять и наследник Феликс Л. Варбург и сын последнего Эдуард Варбург считались среди крупнейших американских банкиров «людьми, обладающими воображением». Начало такой репутации положил владелец банка «Кун, Леб и К^о» Якоб Шиф, ставший фактическим хозяином созданного в 1906 году «Американского еврейского комитета» (АЕК). Комитет в качестве центрального пункта своей программы провозгласил «защиту прав евреев во всем мире». Затея Шифа оригинальностью не отличалась, так как всего-навсего повторяла проект англичан, сделавших в Европе ставку на основанную Герцлем Всемирную сионистскую организацию, однако для Америки она выглядела новой. АЕК под видом заинтересованности в судьбах евреев той или иной страны был призван способствовать проникновению капитала «Кун, Леб и К^о», фирм «Лимэн бразерс» и Штраусов в самые различные районы земного шара. (Отметим, что с представителями именно этой группы финансистов встре-

чался в Германии рижский раввин Шнеерсон, см. стр. 78). Сообразуясь с указаниями своих шефов, АЕК первоначально выступал с позиций ярого антисионизма, так как сионисты протезировали продвижение капиталов другой державы — Англии. В 1926 году, однако, «Кун, Леб и К^о», «Лимэн бразерс» при участии капиталов А. Маршала и Л. Штрауса создают «Палестинскую экономическую корпорацию» и в интересах собственного кармана горой встают на сторону сионизма. Не более чем за десять лет эта финансовая группа при поддержке ряда крупнейших представителей еврейского капитала «перековала» большинство американских еврейских организаций (включая религиозные объединения) в сионистские либо просионистские, и немногим более чем за двадцать лет корпорация увеличила свой акционерный капитал в 5 раз, подчинив своему влиянию большинство отраслей палестинской экономики.

В 1929 году А. Маршал, один из пайщиков «Палестинской экономической корпорации», завершает переговоры с проанглийским руководством Всемирной сионистской организации о вхождении американских «несионистов» в состав сионистского Еврейского агентства — законно-совещательного органа при английском комиссаре в Палестине*. (В состав 50 процентов (!) «несионистов» агентства вошли представители крупнейшего американского бизнеса.)

В 1936 году создается уже упоминавшийся Всемирный еврейский конгресс — «несионистский» филиал Всемирной сионистской организации. В руководстве ВЕК уже открыто преобладали представители и платные агенты американских финансистов во главе с Наумом Гольдманом.

Сионистские лидеры рассматривали создание «еврейского национального центра» в Палестине как предприятие, способное принести большие выгоды прежде всего им самим. О целях, которые в этой связи они преследовали, подробно говорилось в предыдущих главах. Тесное сотрудничество сионистов с

* Не путать с Еврейским телеграфным агентством — пропагандистским органом международного сионизма.

англичанами до 1939 года объяснялось, с одной стороны, совпадением интересов правящих кругов Великобритании с интересами лидеров сионизма в районе Ближнего Востока, с другой — ведущим положением, которое тогда занимала Англия среди империалистических держав.

Активизация проникновения американского капитала в Палестину, рост его влияния внутри сионистской корпорации, флирт сионистов одновременно с нацистами и американцами ставят лондонское Сити перед необходимостью оказать давление на руководство сионистской корпорации с целью вынудить его к безраздельному сотрудничеству.

В качестве одной из мер в 1939 году Великобритания — автор многочисленных проектов переселения евреев в целях колонизации Палестины — принимает закон о резком ограничении эмиграции евреев в Палестину и одновременно стремится склонить феодальную верхушку коренного палестинского населения к организации столкновений с еврейскими колонистами.

Тем временем с нарастающей силой продолжались репрессии нацистов против евреев. Для многих тысяч людей в Германии путь лежал исключительно либо в концлагерь, либо в лагеря «по переподготовке» и Палестину. «В национальных еврейских кругах, — писал один из руководителей немецкой разведки, Хаген, ссылаясь на мнение Полкеса, сионистского и нацистского агента, — очень довольны радикальной германской политикой в отношении евреев, потому что с ее помощью увеличивается еврейское население в Палестине, так что в недалеком будущем можно будет рассчитывать на перевес евреев над арабами»⁴².

Ганс Хене подчеркивал, что «против новой политики Англии в вопросе о переселении евреев выступила сионистская группа, за которой стояла «Хагана», в руководстве коей находился Полкес, доверенное лицо Эйхмана»⁴³. Эта организация «создала в Европе сеть доверенных людей, направлявших еврейских переселенцев тайком в Палестину. Люди Голomba * были достаточно несентиментальны, чтобы пользоваться для переселения помощью СС...»⁴⁴

* Один из командующих «Хаганы».

Распутывая клубок тайных связей нацистов и сионистов, Хене рассказывает: «Во время еврейского погрома, носившего кодовое название «Кристалльная ночь», в рейх Адольфа Гитлера прибыли два представителя Массادا * — Пино Гинцбург и Моше Авербах... Они предложили ускорить сионистскую программу перевоспитания евреев, пожелавших выехать в Палестину...

...Немецкие транспорты Массادا, перемещавшие евреев,— и это было неофициальное условие германской разведки — не должны были указывать на Палестину как на место доставки» ⁴⁵.

В марте 1939 года П. Гинцбург подготовил свой первый контингент. «Он насчитывал 280 переселенцев,— свидетельствует Хене,— и страной назначения, во исполнение наказа ставки рейха, была названа Мексика. Эти 280 человек соединились в Вене с группой, организованной Моше Авербахом, сели в югославском порту Сушак на корабль «Колорадо», неподалеку от Корфу пересели на «Отранто»... и были доставлены в Палестину... Чем жестче реагировали английские власти, тем больше была готова помочь (сионистам) штаб-квартира Гейдриха. К середине лета она дала разрешение Гинцбургу направлять суда в Эмден и Гамбург для того, чтобы производить выселение из Германии прямым путем...» ⁴⁶

Как мы знаем, цель сионистов определялась не заботами о спасении жизни людей, а увеличением числа еврейских колонистов в Палестине. Подобная политика полностью соответствовала теперь интересам американского монополистического капитала, союзником которого все более открыто становилась (в нарушение многолетнего контракта с Британией) международная сионистская корпорация. Именно эти обстоятельства предрешили судьбу пассажиров парохода «Патрия».

Когда он бросил якорь в палестинском порту Хайфа, английские колониальные власти, ссылаясь на правительственный указ, отказались принять эмигрантов (подчеркнув при этом, что они отведут корабль

* Одна из организаций, созданных лидерами «Хаганы».

с его пассажирами на остров Маврикий); сионистская разведка приняла решение уничтожить «Патрию» вместе с людьми.

Кроме ряда невыясненных причин осуществления этого зверского акта, одна была явной: прежде чем уничтожить «Патрию» и ее пассажиров, сионисты разработали легенду о беспрецедентном случае массового самоубийства тех, кто «предпочел смерть разлуке с родиной». Гибель людей и распространение этой легенды, по расчету сионистских лидеров, должны были повсеместно укрепить «дух сионизма», возбудить мировое общественное мнение против англичан и, следовательно, способствовать ликвидации британского закона об ограничении въезда в Палестину, чего к этому времени активно добивались определенные финансовые круги США.

«Происхождение взрыва (на «Патрии». — Ю. И.) никогда не было формально установлено, — писали Джон и Давид Кимши, — но ни для кого не было секретом, что его организовала «Хагана»... В Палестине и вне ее, однако, — подчеркивали авторы, — легенда о том, что сами эмигранты взорвали корабль, получила широкое распространение...»⁴⁷

Со времени установления активных контактов между руководством Всемирной сионистской организации и видными представителями американского финансового капитала (конец 20 — начало 30-х годов) число членов сионистских организаций США неуклонно растет и к 1945 году достигает 400 тысяч. Вскрывая истинные причины такого быстрого роста, американская еврейская газета «Форвард» писала 11 декабря 1943 года: «Еврейская конференция (в США. — Ю. И.) бодрствует лишь при условии, что в воздухе пахнет делами, связанными с Палестиной, и она спит в том случае, когда встает вопрос о спасении евреев в диаспоре». Не последнюю роль в создании такого рода настроений играл, очевидно, банк «Кун, Леб и К^о»... Отметим также, что «оживление» при обсуждении палестинских дел не вызывалось желанием отправиться на поселение в «землю обетованную». Эмиграция из США в Палестину за все годы была ничтожной...

По признанию госдепартамента США, Америка (иными словами, американские монополии) «во все годы английского мандата проявляла интерес к Палестине... и выступила против закона 1939 года, ограничивавшего иммиграцию»⁴⁸. В декабре 1942 года 63 сенатора и 181 конгрессмен потребовали от Рузвельта «восстановления еврейского очага»⁴⁹. В июне же 1945 года большинство обеих палат конгресса обратилось к Трумэну с просьбой использовать все его влияние, чтобы открыть Палестину «в целях беспрепятственной еврейской иммиграции и колонизации»...

(Отметим: документы, составленные в самые разные эпохи, свидетельствуют, что все заинтересованные силы, начиная с Наполеона Бонапарта и кончая правящими кругами выдвинувшейся на первый план после второй мировой войны империалистической Америки, недвусмысленно и четко говорили о *колонизации* страны, известной как Палестина.)

А. Лилиенталь показывает, что с декабря 1942 года американские президенты стали объектом массированного давления со стороны сенаторов и конгрессменов, требовавших принудить Англию снять ограничения на эмиграцию в Палестину (уместно напомнить, что акционерный капитал одной лишь американской «Палестинской экономической корпорации» возрос к этому времени в четыре с лишним раза и нуждался в гарантиях и защите).

Между тем министр финансов в правительстве президента Рузвельта Генри Моргентау свидетельствует: «С августа 1942 года (курсив наш.— Ю. И.) мы в Вашингтоне знали, что нацисты планируют полное уничтожение всех евреев в Европе. На протяжении полутора лет после того, как изуверский план стал известен, госдепартамент США фактически ничего не делал...»⁵⁰

Итак, сенаторы и конгрессмены требовали ликвидации иммиграционных ограничений, введенных Англией в Палестине, свободы транспортировки беженцев на Ближний Восток — не в Соединенные Штаты Америки, куда «порожняком» шли сотни судов, оставлявших свой груз в Европе. Они таким образом, по существу, закрывали для многих тысяч евреев единственный путь к спасению.

В этом, на наш взгляд, хорошо виден знакомый почерк американской «Палестинской экономической корпорации» и сионистского центра.

В последние годы второй мировой войны зверства гитлеровцев были широко известны мировой общественности. Но сионисты — соучастники многих тяжких преступлений продолжали оставаться в тени. Пользуясь возможностями и средствами всех своих союзников, они уходили от расплаты, оставляя за собой лабиринт перепутанных дорог.

В тот период в Венгрии действовал назначенный сионистским Еврейским агентством так называемый «Комитет по спасению». Им руководил сионист Рудольф Кастнер. Кастнер и Эйхман поддерживали тесные взаимоотношения. «Самым выдающимся «идеалистом», которого когда-либо Эйхман встречал среди евреев,— писала израильская журналистка Ханна Ардент,— был доктор Рудольф Кастнер из Венгрии. С ним он, Эйхман, и пришел к соглашению: «нелегально» отправить (в Палестину.— Ю. И.) несколько тысяч евреев под защитой немецкой полиции взамен на то, чтобы Кастнер обеспечил «тишину и порядок» в концлагерях (Венгрии.— Ю. И.), из которых сотни тысяч будут отправлены в Освенцим». Х. Ардент подчеркивала, что «спасенные в результате этого сговора состоятельные евреи и члены сионистской молодежной организации были, в понимании Эйхмана, лучшим биологическим материалом, так что доктор Кастнер, с его точки зрения, принес своих соплеменников (полмиллиона человек.— Ю. И.) в жертву идее...»⁵¹

Д-р Кастнер благополучно прибыл в Палестину, сменил имя Рудольф на Израиль и стал видным деятелем сионистской партии МАПАЙ во главе с Бен Гурионом, Голдой Меир и пр. Позднее он был тайно ликвидирован израильской охранкой⁵², так как признал факт причастности венгерского сионистского центра к «делу ликвидации» сотен тысяч венгерских евреев.

...Шел 1944 год. Под ударами советских войск гитлеровская армия отступала. Остро ощущались потери

в технике и живой силе. Для срочной переброски и концентрации войск на наиболее уязвимых участках Восточного фронта гитлеровскому командованию был необходим транспорт — тысячи грузовых автомашин.

В первых числах мая 1944 года Эйхман получил задание обеспечить через сионистов поставку 10 тысяч грузовиков на Восточный фронт в обмен на обещание освободить лиц еврейского происхождения, находящихся в немецких лагерях, с целью их отправки в Палестину. (Еврейское население Палестины к этому времени составляло около 30 процентов от общего числа.)

Эйхман встретился с одним из сионистских лидеров в Венгрии — Джоэлом Брандом. Бранд немедленно сообщил о предложении нацистов сионистскому комитету, который командировал Бранда в Константинополь для обсуждения вопроса с представителями Еврейского агентства ⁵³.

Сионистские лидеры во главе с Х. Вейцманом без колебаний согласились поставить немецкому командованию Восточного фронта 10 тысяч грузовых машин ⁵⁴. Сионисты всегда рассматривали Советский Союз и его вооруженные силы как своего непосредственного врага, поэтому принятое ими решение было вполне закономерным.

Сионистских политиканов и дельцов, и поныне кричащих о том, что они являются «защитниками и благодетелями» евреев во всех странах, нисколько не смущал тот факт, что в войсках, движение которых любой ценой пытался остановить фашизм, вместе с русскими, украинцами, белорусами и воинами всех других национальностей Советского Союза сражались и евреи — солдаты и матросы, офицеры и генералы. Для них всех — коммунистов и беспартийных — существовала только одна Родина — Союз Советских Социалистических Республик, и они достойно ее защищали. Их возможная гибель при обстоятельствах, которым были готовы активно способствовать сионисты, отнюдь не трогала последних. Прав был американский журналист Моррис Эрнест, который подчеркивал, что сионистов «меньше всего тревожит проблема человеческой крови, если это не их кровь» ⁵⁵.

Глава международного сионизма того времени Хаим Вейцман, подручными которого были Наум Гольдман, Бен Гурион, Голда Меир, Леви Эшкол и многие другие нынешние сионистские лидеры, настойчиво требовал от Уинстона Черчилля помощи в техническом осуществлении проекта поставки грузовиков. Лишь страх перед гласностью и гневом международного общественного мнения заставил организатора многочисленных диверсий против СССР «с огромным нежеланием и тяжелым сердцем... отказать»⁵⁶.

В последние годы второй мировой войны под влиянием все более доминировавших в капиталистическом мире сил американского капитала международная сионистская корпорация подвергается постепенной и всесторонней реорганизации, с тем чтобы в недалеком будущем максимально сблизиться с экономической, разведывательной, пропагандистской и военной машиной американского империализма.

В это время усилилось проникновение американского капитала в район Ближнего Востока, и в частности в Палестину. Резко увеличилась численность сионистских организаций в самих Соединенных Штатах. Следуя своей тактике поддержки наиболее могущественной в данный исторический период империалистической державы, руководство международной сионистской корпорации все теснее связывает свою судьбу с американским монополистическим капиталом.

Характеризуя сионизм в США, Елиазар Ливне писал: «Сионистские организации США... никогда не разделяли идеи личного переселения и строительства еврейского государства, а выступали за политическую и финансовую поддержку акций, которые должны быть осуществлены руками других евреев»⁵⁷. По меткому выражению одного из сионистских лидеров, сионистский диалог в США заключался в том, что «агитатор уговаривал еврея отправиться в Палестину, а последний утверждал, что сделает это после того, как туда направится сам агитатор».

В декабре 1944 года в Питтсбурге (США) собралась вторая сессия Американской еврейской конференции, на которой преобладали сионисты. Многие делегаты пытались поставить на обсуждение конференции

вопрос о росте антисемитизма в США. М. Слоним, представитель Сан-Луи, в своем выступлении заявил: «Представляется, что из многих вопросов проблема американской действительности волнует делегатов более всего. Подавляющее большинство представителей чувствует необходимость поставить на обсуждение и включить в программу действий вопрос о борьбе с антисемитизмом в Соединенных Штатах»⁵⁸.

Сионисты, пользуясь тем, что они занимали ключевые позиции на форуме, в котором участвовали представители самых различных политических и идейных течений американской еврейской общины, увеличили конференцию от обсуждения вопроса об антисемитизме, в связи с чем раввин Макс Нуссбаум заявил: «Разве не является абсурдом то, что 500 делегатов собрались вместе в нынешнем, 1944 году, чтобы обсуждать все проблемы, существующие под солнцем, кроме той, которая ближе всего для каждого американского еврея?»⁵⁹

Лидер международного сионизма Наум Гольдман высказался по этому поводу с достаточной откровенностью, подчеркнув, что конференция «была созвана с целями, которые я осмелюсь охарактеризовать как гораздо более важные для еврейской жизни, нежели борьба против антисемитизма в Америке»⁶⁰.

Подчиняясь воле сионистского руководства, конференция полностью игнорировала вопросы борьбы против нацизма и лишь в общей форме высказалась за спасение евреев Европы, «в которой доминируют государства оси»; вместе с тем она поддержала резолюцию, призывавшую к колонизации Палестины, а также резолюцию о послевоенном «восстановлении еврейского имущества». Резолюция, призывавшая создать «международную еврейскую комиссию реконструкции», в которой говорилось о необходимости восстановить имущество погибших еврейских общин, организаций и семей, уже в 1944 году заложила основы соглашения о репарациях⁶¹ («деньгах за пролитую кровь»), позднее заключенного сионистской верхушкой Израиля с неонацистскими правителями Западной Германии.

Вторая мировая война завершилась разгромом фашистской Германии. Над рейхстагом реял красный стяг победы, водруженный советскими солдатами. Широко распахнулись двери нацистских тюрем и лагерей. Известными лишь немногим ходами расползались по свету оставшиеся в живых фашистские главарь. И из них всех, пожалуй, Эйхман был обладателем наиболее конкретной и обширной информации об истинной роли и характере закулисной деятельности сионистов в период военных лет...

Война окончилась, но уже в июне 1945 года в США с особой миссией был направлен Бен Гурион. Там он встретился «с группой надежных людей», чтобы обсудить проблемы... новой войны. Речь шла о создании военной промышленности в колонизированной части Палестины, в связи с тем, что (как выразился Бен Гурион) «в недалеком будущем нам, очевидно, предстоит вооруженная борьба с арабскими армиями». В своей книге «Израиль, годы борьбы» Бен Гурион не мог преодолеть желания похвастаться своим торгашеским талантом, так же как и талантами его «надежных людей» в США. «Менее чем за миллион долларов,— писал он,— мы приобрели оборудование для военных предприятий, стоящее десятки миллионов, и все оно в целости и сохранности было доставлено в Палестину»⁶².

В июле 1947 года в качестве «министра обороны» Бен Гурион «издал приказ по вооруженным отрядам Хаганы», в котором подчеркивалось, что «Хагана будет главным и решающим фактором. Арабскую агрессию можно встретить лишь силой оружия, и *невозможно никакое иное решение* (курсив наш.— Ю. И.), кроме решения, которое способно принести еврейское оружие»⁶³.

Семью месяцами раньше, в декабре 1946 года, на 22-м сионистском конгрессе в Базеле была формально закреплена победа проамериканского крыла в международном сионизме. Констатируя завершение процесса консолидации сил американского империализма и международного сионизма, д-р Моше Снэ, в то время член Еврейского агентства, подчеркивал, что

лишь политическое влияние США в сочетании с давлением вооруженных сил палестинских евреев «способно заставить Англию выполнить наши требования»⁶⁴. Эти требования сионистов, пользовавшихся теперь уже открытой поддержкой представителей американского монополистического капитала, сводились в первую очередь к отмене Англией запрета на эмиграцию евреев в Палестину.

Одновременно с широкой кампанией за право свободного въезда евреев в Палестину сионистский центр, перебазировавшись из обедневшей Англии в США, проводил активную «работу по спасению евреев», находившихся на территории послевоенной Западной Европы в лагерях для «перемещенных лиц».

Сионистскими лидерами изыскивались самые различные меры «спасения»...

Раввин Клаузнер, например, в одном из своих докладов контролируемому сионистами Американскому еврейскому конгрессу предлагал (в связи с попытками сионистов направить поток «перемещенных лиц» из лагерей в Палестину), кроме приостановки снабжения продуктами питания «лиц еврейского происхождения», дать задание, «чтобы Хагана припугнула еврея...»⁶⁵.

Американский профсоюзный деятель Луис Нельсон подчеркивал, что сионистские организации, орудовавшие в лагерях для «перемещенных лиц», самыми различными путями стремились «заставить их принять сионизм, вступить в палестинскую армию и отбросить вполне законные политические разногласия»⁶⁶.

Американский журналист Моррис Эрнест публично рассказал о том, как американские сионисты проваливали все попытки открыть доступ в США «перемещенным лицам» еврейского происхождения, равно как и предоставить им право на «политическое убежище в любой по их выбору стране»⁶⁷. Сионисты не хотели выпускать из рук «живую силу», которой они еще в ранние годы становления фашизма в Европе сознательно отвели роль контингента, «подлежащего перевоспитанию» с целью колониального «освоения» Палестины.

Международный сионистский концерн изменил место своей штаб-квартиры, поменял порядковые номера

своих союзников, менял тактику, но он не менял своих стратегических целей, которые применительно к американским условиям следующим образом характеризовал Франклин Рузвельт: «Они (сионисты) знают, что им удастся *концентрировать огромные суммы денег* (курсив наш.— Ю. И.) для Палестины, если они будут повторять своим донорам: на свете нет другого места, куда бедняга еврей мог бы отправиться. Если, однако, для всех перемещенных лиц существовало бы политическое убежище по их собственному выбору, независимо от расы, вероисповедания или цвета кожи, тогда сионистам невозможно было бы заполучить такие деньги»⁶⁸.

А. Лилиенталь как бы дополняет Рузвельта. «Нежелание могущественной и зажиточной еврейской общины в Соединенных Штатах,— пишет он,— провести объективные научные исследования антисемитизма говорит о многом. Ни религиозные, ни светские руководители многих еврейских организаций не хотят терять это *могущественное оружие*. Уничтожьте предрассудок — и вы потеряете приверженцев веры. Уменьшите фанатизм — и *фонды для деятельности* еврейских националистов иссякнут. Поэтому не надо никаких научных атак на проблемы антисемитизма. *В этом состоит сговор* (везде курсив наш.— Ю. И.) между деятелями религии, еврейскими националистами и другими руководителями организованных евреев»⁶⁹.

Фашизм — центр воинствующего антисемитизма начала 30 — середины 40-х годов — был разгромлен. Судя по высказываниям самих сионистских лидеров, им стали необходимы новые, пусть даже созданные искусственно, очаги антисемитизма. «Я не постесняюсь признаться,— утверждал Бен Гурион,— что, если бы у меня было бы столько же власти, сколько желаний, я бы подобрал способных, развитых, порядочных, преданных нашему делу молодых людей, горящих желанием переделать евреев, и послал бы их в страны, где евреи погрязли в греховном самодовольстве.

Этим молодым людям,— продолжал лидер сионизма,— я бы приказал замаскироваться под неевреев и преследовать евреев грубыми методами антисемитизма под такими лозунгами, как «грязные евреи!»,

«еврей, убирайтесь в Палестину!» Я уверяю вас, что результаты эмиграции... превысили бы в десять тысяч раз результаты, которых добиваются наши вояжеры — эмиссары, вот уже десятилетия расточающие свои проповеди глухим»⁷⁰.

Здесь трудно не вспомнить классиков сионизма, считавших антисемитизм благом. Какая преемственность! Не меньшая, чем в вопросе о том, чтобы объявлять всякое явление, стоящее на пути к осуществлению сионистских целей, явлением антисемитским.

Убедительный пример этого дает один из составителей биографии Х. Вейцмана Варбург. «Арабы,— писал он,— восставшие против того, чтобы отдать их собственную страну сионистам, рассматривались не только как политические противники, но и как преступники, которых позднее стали называть «гангстерами и убийцами», когда они стали активно выступать против евреев... *Многим сионистам начало казаться, что какая-то злая сила, вероятно антисемитская, изобрела арабов, чтобы чинить трудности для евреев*»⁷¹.

Колонизаторы редко ведут статистический учет своим преступлениям, как правило, они не оставляют документальных данных о содеянном. Известно, однако, что в 1930 году в Палестине было 29,4 процента безземельных арабских семей (в докладе королевской комиссии указывалось, что доподлинно неизвестно (!), какое число этих семей насильственно изгнано сионистами). К 1936 году было зарегистрировано 3271 заявление согнанных с земли сионистами арабских крестьян⁷² (каждая семья состояла не менее чем из пяти человек). Сколько семей не сумели подать заявления? Сколько заявлений не было учтено?

Мартин Бубер, философ-сионист, скромно отмечает: «Главная ошибка (сионистов.— Ю. И.) заключалась в том, что руководство отдало дань традиционной колониальной политике»⁷³.

Если под словосочетанием «отдать дань» подразумевалось массовое насильственное изгнание сионистами арабских крестьян Палестины с их земли, подавление совместно с англичанами национально-освободительного движения арабов, организация Бен Гурионом «ударных групп» (при еврейском так называемом «профцентре» — Гистадруте) с целью осуще-

ствления террора против арабских рабочих, бойкот арабских товаров и планомерное разорение всех слоев арабского палестинского населения и многие другие акции по «освоению» «земли ханаанской», то с Бубером можно было бы в какой-то мере и согласиться.

Одновременно с акциями по «спасению перемещенных лиц» сионистские лидеры предпринимают военные действия против вооруженных сил Великобритании, расположенных на территории Палестины. Об истинных целях этих действий (подчас идеализируемых) недвусмысленно заявлял печатный орган самой «Хаганы»: «Мы не ставим целью нашей борьбы заставить Великобританию убраться из этой страны. Цель борьбы состоит в том, чтобы возобновить союз с Англией... Как нам хорошо известно, между нами и Великобританией не существует никакого противоречия интересов. Мы совершенно не заинтересованы в подрыве позиций Англии во всем мире в целом, на Ближнем Востоке и Палестине в частности» ⁷⁴.

В свою очередь, небезызвестный Вл. Жаботинский сравнил выступления вооруженных сил сионистов против англичан в Палестине с действиями буров, создавших нынешнюю Южно-Африканскую Республику.

Излишне комментировать эти заявления, равно как и последующее заявление Наума Гольдмана, относящееся к тому же периоду: «Сионисты исполнены желания предоставить Англии все права создавать военные, военно-морские и военно-воздушные базы в Палестине взамен на согласие создать еврейское государство на 65 процентах территории Палестины. Создание в Палестине баз будет также предложено США, если они намерены и готовы выполнять там функции обороны...» ⁷⁵

(Гораздо позднее, в апреле 1966 года, на встрече бывших лидеров «Хаганы» д-р Снэ, стремившийся на этот раз доказать, что «Хагана» «постоянно боролась» против британского империализма, услышал следующий ответ от одного из участников собрания, Элена Мура: «Несмотря на мое восхищение диалектическим талантом доктора Снэ, которым он в высокой степени одарен, я бы предпочел, чтобы этот талант был обращен в будущее, нежели чем прошлое, так как исторические факты опровергают сказанное им».)

К 1947 году численность еврейского населения Палестины приблизилась к 33 процентам. Это было разнородное, разнохарактерное общество не только по классовому составу и политическим убеждениям, но и по культурному уровню, по национальным традициям, языку, внешнему облику, одежде, образу мышления, климатической предрасположенности, характеру отправления религиозных обрядов, приверженности атеизму. В большинстве своем люди были неимущими. Чтобы жить, им предстояло работать. Это был тот самый вожаемый «лояльный» «живой материал», о котором долгое время думали зарившиеся на район Ближнего Востока правители колониальных держав.

Решающими факторами сосредоточения этой массы людей в Палестине были колониализм Англии, а позднее неоколониализм США, каждый из которых использовал соответственно антисемитизм контрреволюции 1900—1920 годов в Европе, фашизм и послевоенную разруху. Сионистские лидеры использовали оба фактора в своих собственных сионистских целях, временно ограничиваясь ролью зазывал в дверях заведения, принадлежавшего им на паях с «более солидными» партнерами.

У подавляющего большинства еврейских трудящихся, осевших в Палестине, было одно, так сказать, «амплуа»: это были беженцы, спасавшиеся от реальной или мнимой опасности. Сионистским лидерам предстояла еще большая работа, чтобы превратить какую-то их часть, точнее, какую-то часть детей этих беженцев в современных штурмовиков.

Под углом зрения таких оценок нам представляется наиболее справедливым судить и о степени ответственности за разного рода несправедливости и преступления, совершавшиеся и совершающиеся сионистами и их приверженцами в этом районе мира.

Вполне естественно, что наибольшую озабоченность у сионистских лидеров вызывали еврейские рабочие: рост их числа и классового самосознания. «Эмиграция и колонизация — вот две заповеди палестинского рабочего движения, — утверждал в этой связи Бен Гурион, — эмиграция — это форма, от колонизации же зависит наше существование. И тот и другой девиз

выжжены огнем и кровью на знамени нашего движения»⁷⁶.

«Рабочее движение,— продолжал Бен Гурион,— никогда не ставило себе целью захват власти в сионизме. Его целью всегда была не власть, а *верная служба* (курсив наш.— Ю. И.), поэтому для достижения этой цели рабочий класс всегда стремился объединить все слои народа вокруг сионистского движения»⁷⁷.

Программа «социалиста» Бен Гуриона была предельно откровенной и четкой: эмиграция, колонизация (арабские трудящиеся, таким образом, не в счет) и подчинение интересов палестинских рабочих местной еврейской и иностранной буржуазии.

Сионистская проповедь исключительности и избранности евреев была призвана обеспечить палестинский вариант апартеида: «Мы обязаны возродить ценности человеческого достоинства, равенства, духовной свободы, святости человеческой жизни. Эти ценности являются историческими еврейскими ценностями...»⁷⁸ — поучал один из воспитателей молодого поколения колонистов Ицхак Моар. И видимо, в целях возрождения этих «еврейских ценностей», но скорее ради выполнения задач, поставленных Бен Гурионом, сионисты, по свидетельству А. Лилиенталя, искусственно и *безуспешно* разжигали у арабов настроения антисемитизма.

В конце второй мировой войны пролетариат Палестины насчитывал 160 тысяч арабских рабочих и 50 тысяч еврейских. Арабы и евреи отвечали совместной борьбой на проповеди и действия Бен Гуриона и других чиновников империализма. Лишь по официальным данным, число дней забастовок с 24 тысяч в 1940 году возросло до 134 тысяч в 1942 и до 248 тысяч в 1944 году⁷⁹. Забастовки носили и экономический и политический характер.

В 1946 году секретарь ЦК Коммунистической партии Палестины Э. Гожанский писал: «...именно в период империалистических провокаций, которые нашли свое выражение в обоюдном бойкоте и разжигании вражды между двумя народами, в стране было открыто продемонстрировано боевое единство рабочего класса. «Да здравствует единство еврейского и

арабского рабочего!» — заявляли ораторы на общем митинге железнодорожников в Хайфе; среди выступавших были представители железнодорожников Трансиордании, присоединившихся к стачке. В Хайфе и Иерусалиме демонстранты несли лозунги арабско-еврейского единства... Забастовка на железных дорогах была внушительным ответом авторам теорий расизма и национальной замкнутости... Общие арабско-еврейские действия... массовые выступления против империализма вместо националистических, террористических авантюр — это и есть содержание нашей эпохи»⁸⁰.

Темен и ветвист был лабиринт сионистских политиканов и дельцов, того сложнее и запутаннее были маневры их союзников, но жизнь текла руслом объективных законов развития, за которыми всегда остается ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО.

Глава IV ПЕРЕД ВЫБОРОМ

21 ноября 1965 года израильская газета «Давар» поместила информацию под заголовком: «Ядерный центр в Димоне способен производить одну атомную бомбу в год». Некоторые круги израильской общест-венности не без энтузиазма откликнулись на это со-общение. Примерно в то же время в израильских кинотеатрах показывали экранизированную новеллу Цвейга «Шахматы».

Не станем торопиться с выводом об отсутствии связи между этими фактами...

Автор книги «К западу от реки Иордан» Андрей Жеромский, посетивший Израиль, писал: «Королев-ская игра» — это экранизация известной у нас новел-лы Цвейга «Шахматы», в которой рассказана исто-рия профессора, арестованного гестапо. Гитлеровцы решают подвергнуть его не физическим пыткам, а сломить его волю методом воздействия на психику. С этой целью они полностью изолировали его от внеш-него мира. В фильме есть сцена, когда профессор, находясь на грани безумия, начинает ломать мебель во дворце, в котором разместилось гестапо.

До этого момента, — отмечал Жеромский, — зрите-ли явно скучали, громко выражая свое недовольство. Зато такого смеха, как во время сцены безумия про-фессора, я никогда в жизни не слышал в кино, даже во время демонстрации лучших комедий. Публика ржала, топала и выла. Следует заметить, что это про-исходило примерно за неделю до возобновления про-цесса Эйхмана. В подобных случаях не помогут ни приказы, ни запрещения, так как никто никому не мо-жет приказывать понимать и чувствовать»¹.

Приведем еще одно документальное свидетельство, которое было названо его автором — «Исповедь сиониста». Документ относится к 1914 году и принадлежит перу одной из многочисленных жертв сионистского фанатизма. «О, как хотелось бы насытить их (противников сионизма.— Ю. И.) ядом разрушения, которое одно наполняет наши внутренности. Как хотелось бы оплевать их смрадом растления и разложения наших душ! — писал немецкий студент из Галле (Германия) своему российскому единомышленнику.— Наши враги... опустошили нашу душу, но слишком много в нас затаившейся злобы и ненависти. Неужели пропадет вся эта громадная потенциальная энергия? Неужели не придет тот великий мессия, который зажжет эту тлеющую огненную энергию адом опустошения и ненависти?»²

После создания государства Израиль утвердившие там свою власть сионистские лидеры в целях укрепления обширного аппарата подавления все более остро нуждались в двух категориях израильтян: оптимально — в фанатиках, типа студента из Галле; минимально — в тупицах, способных бездумно хохотать при виде человеческих страданий. Поэтому реакция на такие, казалось бы, разноплановые события, как объявление о потенциальных возможностях атомного предприятия в Димоне и фильм по мотивам новеллы Цвейга, была своего рода индикатором степени успеха «воспитательной» деятельности сионистов.

А вот документ иного рода.

«Ядерное оружие не укрепит нашу безопасность, оно лишь усилит напряженность... Именно государство Израиль должно быть более всего заинтересовано в недопущении атомной гонки в нашем районе... Эта проблема имеет также и другую сторону. Пусть будет известно всем, что правящие круги Западной Германии участвуют в финансировании ядерных исследований в Израиле. Разве не потрясающе этот сам по себе разоблачительный факт... В наши дни правители Западной Германии и ее генералы, многие из которых являются нацистами, жаждут заполучить атомное оружие. Западногерманские ученые, находящиеся на службе у Бонна, используют каждую возможность за пределами ФРГ, чтобы совершенствоваться

в атомном деле...»³ Эти слова прозвучали под сводами израильского кнессета (парламента) 8 декабря 1965 года. Депутат-коммунист Меир Вильнер выступал от имени поддерживающих Компартию Израиля тысяч простых израильтян.

«Мы вносим следующую резолюцию,— заявил от фракции коммунистов тов. Меир Вильнер: 1) положить конец военной ориентации работ на атомном реакторе в Димоне; 2) выразить поддержку заключению международной конвенции о провозглашении Ближнего и Среднего Востока безатомной зоной; 3) прекратить сотрудничество с Западной Германией в области ядерных исследований; 4) заявить решительный протест против вооружения Западной Германии атомным оружием в любой форме и под любым предлогом»⁴.

Израильский кнессет большинством голосов отклонил резолюцию. Совсем по-другому, вероятно, отнеслись бы к ней, скажем, участники форума антинацистских организаций Израиля, которые в том же 1965 году заявили: «...мы потрясены актом, который является оскорблением памяти погибших от рук нацистских убийц. Установление дипломатических отношений с ФРГ — это издевательство над чувствами тех, кто остался в живых. Наши раны еще кровоточат. Наши раны еще не зажили».

Эти проблемы — проблемы забот, нужд и переживаний соотечественников менее всего волнуют сионистских лидеров. «Нам не нужны здесь (в Израиле.— Ю. И.),— заявил на 23-м международном сионистском конгрессе один из видных израильских сионистов Яков Хазан,— ни Робби Сильвер, ни д-р Нейман, ни Роза Гальперин. Нам нужны их дети и внуки».

Иными словами, нужна нация, слепо подчиняющаяся сионистскому центру в Нью-Йорке и его филиалу в Иерусалиме.

* * *

Правомерно ли в наше время говорить об израильской нации? В определенной степени, да. Идет процесс формирования этой нации, процесс, который еще далеко не закончен. На его развитие, пользуясь экономическими и политическими рычагами, стремятся

влиять стоящие у власти сионистские лидеры. Иногда их эксперименты берут направление, не предвиденное экспериментаторами. «Доктор Эмануэль Ньюмен, один из руководителей сионистов в США,— свидетельствует А. Жеромский,— с сожалением отзывался о презрительном отношении израильской молодежи к евреям... Посещая США, израильская молодежь избегает встреч с тамошней еврейской молодежью, проявляя к ней свое явное пренебрежение. Даже «Херут», газета партии того же названия, обычно восторженно захлебывающаяся от «великолепия» сабров *, на этот раз поддержала возмущение доктора Ньюмена, с сожалением констатируя, что сабры действительно смотрят на неизраильских евреев свысока и подчеркивают разницу между понятием «израильтянин» и понятием «еврей»...»⁵

Очевидно, можно согласиться с автором книги «Израиль, годы борьбы», который утверждает, что «евреи в Израиле все еще являются нацией скорее потенциально, чем фактически. Иммигранты, приехавшие после создания государства, не смогли еще полностью сжиться с новой средой, стать ее частью с точки зрения экономической и культурной». И добавляет: «Общины, чрезвычайно далекие по языку, истории, культуре и экономике, постепенно превращаются в единую нацию»⁶.

Автором книги, из которой приводятся эти любопытные высказывания, является... Бен Гурион. На их фоне пропагандистская трескотня сионистов о наличии «всемирной еврейской нации» предстает в еще более жалком виде.

Как известно, одним из неотъемлемых атрибутов нации является общность психического склада. Активному воздействию на формирование психического склада израильтян сионистские лидеры придают первостепенное значение. Культивирование идеи божественной избранности евреев, распространение откровенно расистских воззрений — фактическая цель всех учебных программ образовательных учреждений Израиля. Причем порочный круг прививаемых воззрений,

* Так называют тех, кто родился в Палестине или нынешнем Израиле.

призванных оставить трудностираемый отпечаток на психике подрастающего поколения, имея исходным пунктом Библию, как правило, замыкается на дружбе с неонацистами ФРГ.

«Израильские дети в течение восьми лет обязательного обучения в школе должны посвятить изучению Танаха, Мишны и Талмуда 1500 учебных часов. В то же время географии зарубежных стран,— свидетельствует А. Жеромский,— уделяется лишь... 20 часов. Следует также отметить, что совсем недавно Германия в учебнике географии была представлена в границах 1937 года, а авторы учебника Хитов и Арни выражали сочувствие немцам, которые согласно Потсдамским соглашениям были выселены с земель, расположенных к востоку от Одера и Нейсе».

Казалось, что может быть безобиднее посещения зоопарка? Оказывается, все зависит от места и времени... В зоопарке израильской части Иерусалима, например, размещены исключительно те звери, которые «удостоились чести» быть упомянутыми в Библии. Помимо названия зверя на каждой клетке имеется табличка с соответствующей библейской цитатой... Прогуливайся, запоминай, учись...

Повсюду в Израиле красуется одна из библейских цитат: «Вот ваша земля, сыны Израиля...» Каждый ученик, которому с шести лет преподают Библию, знает окончание стиха: «От реки Египетской до великой реки, реки Евфрат». Здесь вам и идея «великого Израиля», и оправдание нынешних и дальнейших захватов арабских земель.

28 октября 1958 года член кнессета сионистский лидер Менахем Бегин заявил, обращаясь к представителям израильской армии: «Вы, израэлиты, не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны сочувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой мы построим свою собственную цивилизацию»⁷.

Бывший премьер-министр Израиля Бен Гурион «просвещал» в свое время студентов: «Карта (Израиля) не является картой нашей страны. У нас есть другая карта, которую вы, студенты и молодежь еврейских школ, должны воплотить в жизнь. Израильская

нация должна расширить свою территорию от Евфрата до Нила»⁸.

«Обратив взгляд на север, мы видим плодородные низменности Сирии и Ливана... на востоке раскинулись богатые долины Евфрата и Тигра... и нефть Ирака, на западе страна египтян. У нас не будет возможностей для развития, пока мы не урегулируем наши территориальные проблемы с позиции силы,— утверждал уже упоминавшийся сионист Бегин,— мы вынудим арабов к полному послушанию»⁹.

Подобные проповеди, которые помогали формировать психологию будущих захватчиков, проповеди, в которых библейские вуали призваны лишь прикрыть хищный оскал клыков, в совокупности составили бы многотомную энциклопедию.

Приведем еще один пример. «Палестина должна принадлежать евреям. Применение соответствующих методов с целью создания национального еврейского государства будет являться обязательным и всегда актуальным элементом нашей политики. Арабы знают уже сейчас, что мы должны с ними сделать и чего мы от них требуем. Необходимо создавать обстановку «свершившихся фактов» и разъяснить арабам, что они должны покинуть нашу территорию и убраться в пустыню»,— заявлял Вл. Жаботинский.

Вскоре после создания государства Израиль из Польши в страну приехала семья, в составе которой был мальчик десяти лет. По прошествии пяти лет этот мальчик беседовал с журналистом израильской газеты «Од Нова». «Видишь ли, араб всегда остается арабом,— заявил подросток.— Когда араб видит винтовку, он сразу же бросается наутек. Если бы не ООН, Суэцкий канал давно был бы в наших руках. Мы бы их всех вырезали. Но это от нас не уйдет»¹⁰.

Это ли не свидетельство того, как сионисты растлевают юные умы, отравляют их ядом оголтелого шовинизма.

Представляется уместным вспомнить положение сионистского «классика» Наума Соколова: «Евреи, несомненно, представляют собой наиболее чистую расу из всех цивилизованных наций мира...» Попытка заразить подобного рода представлениями израильскую молодежь, молодых людей, для которых, неза-

висимо от обстоятельств, приведших их родителей в эту страну, Израиль — родина, осуществляется по иронии судьбы, с расистско-кастовых позиций, представляющих каждому внутри еврейской израильской общины свое конкретное место. «Нигде на свете нет такого разделения людей, как в Израиле,— по горизонтали, по вертикали, наискосок, в клетку и в кружок. Желая упростить вопрос, говорят, что это разделение проходит по этническим группам»,— подчеркивал один из собеседников Андрея Жеромского¹¹.

Английский исследователь Алекс Веингрод пишет в своем труде «Израиль, отношения групп в новом обществе»: «Оранжеживание по этническим группам является одним из источников напряжения. Иными словами, группы, которым отдается предпочтение, вызывают неприязнь групп, котирующихся ниже... наибольшим авторитетом пользуются те, кто ближе по происхождению к давнишним европейским поселенцам. Чем ближе происхождение, тем выше престиж. Европейцы, употребляя более распространенный термин — ашкенази, котируются выше, чем средневосточники или сефарды. Тот, кто происходит из Польши или Англии, в силу самого факта пользуется большими возможностями, чем тот, кто выехал из Египта или Ирака. Такое размежевание является законом, присущим всему обществу в целом. В каждой категории лиц существуют, естественно, свои подразделения. Например, йемениты, по-видимому, котируются выше, чем марокканцы»¹².

Сообщая о степени напряженности между кастами в еврейской израильской общине, А. Веингрод пишет: «Самый мощный взрыв коммунального антагонизма имел место в 1959 году, когда волнения охватили целый ряд городов. На демонстрации вышли главным образом североафриканцы. Их толпы разрушали витрины в Хайфе и Бершебе, они протестовали против жестокостей полиции, против неудовлетворительных жилищных условий, но главным образом против своего низкого положения в обществе, которое не проявляло к ним ни симпатии, ни понимания»¹³.

Нынешний премьер-министр Израиля способен часами воспевать «всемирную еврейскую нацию», находясь, естественно, за пределами «земли ханаанской».

Когда же Эшкол возвращается обратно, он скромно признает, что здесь ликвидация «расовых и национальных» противоречий и различий потребует срока жизни многих поколений¹⁴.

17 апреля 1967 года американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» поместил статью, в которой указывалось: «Спад поразил почти все секторы экономики (Израиля), выбросив за ворота от 7 до 10 процентов рабочей силы. Одновременно возникли серьезные социальные проблемы *из-за столкновений внутри еврейской общины...* (курсив наш.— Ю. И.). Специалисты в правительстве заявляют, что многие из нынешних безработных — это так называемые «восточные» евреи — «сефарды», главным образом выходцы из Северной Африки и Среднего Востока, которые в своем бедственном положении винят «ашкенази», евреев европейского происхождения»¹⁵.

«В Иерусалиме,— пишет А. Жеромский,— я познакомился с интересным человеком, уже пожилым, весьма знающим и культурным. Прогуливаясь по одному из новых иерусалимских районов, мы увидели мужчину лет тридцати... который сидел на тротуаре и прямо из бутылки потягивал арак...

— Присмотритесь к нему. Он приехал из Марокко или Туниса. Там он пил арак, этот любимый напиток арабов, пьет его и здесь. Он живет здесь недавно и еще не может избавиться от привычек, выработанных веками и переходивших из поколения в поколение. Я читаю «Свят» и «Политику», а он пьет на улице арак. Оба мы — евреи, но что нас объединяет? Ничто. А что нас разделяет? Все. Мы даже не владеем одним языком, чтобы понять друг друга... Между нашими детьми, внуками и правнуками различия будут исчезать. Они и станут являть собой новое общество, уже единое, *но не еврейское* (курсив наш.— Ю. И.), а израильское»¹⁶.

Представляется уместным именно в этом пункте привести высказывание одного из архитекторов существующей ныне в Израиле системы, лидера международного сионизма Наума Гольдмана: «Еврейский народ — это уникальное историческое явление. Это одновременно нация, религиозное целое, раса и носитель специфической цивилизации. Ни одна нееврей-

ская концепция нации народа и религии не способна четко изъяснить уникальное историческое явление — еврейский народ... мы являемся всемирной нацией, связанной прочными узами с Израилем, представляя собой самое непостижимое общество в истории человечества...»

Отошло время, когда международную солидарность еврейских дельцов и обслуживающих их нужды идеологов денежного мешка можно было беспрепятственно преподносить как жизненную функцию «непостижимой», «таинственной», «всемирной еврейской нации». Действительность Израиля, острая классовая борьба израильских трудящихся перечеркивает эту хитроумную, необходимую для сионистских лидеров и их опекунов выдумку. 100 тысяч безработных накануне последней июньской агрессии израильских милитаристов — это 100 тысяч недоедающих семей из общего числа населения страны в 2,6 миллиона человек! Красноречивая, многозначительная цифра...

Кастовость в Израиле — сионистский инструмент размежевания израильских трудящихся, обеспечивающий свободу маневра и контроль правящему классу, милитаризация и насаждение расизма, острием своим направленного против арабов, — средство, призванное приглушить классовые противоречия в еврейской общине, обеспечить хотя бы временный союз всех, кто в большей или меньшей степени выигрывает от травли арабского меньшинства.

Арабское меньшинство... Не станем говорить о времени, когда евреев во всей Палестине было не более 5 тысяч. Возьмем период создания государства Израиль.

В соответствии с решением ООН в ноябре 1947 года государство Израиль создавалось на 14 тысячах квадратных километров с населением (округляя на 5 тысяч человек) 1 миллион 100 тысяч человек, из них 600 тысяч евреев и 500 тысяч арабов¹⁷.

В результате войны 1948 года Израиль аннексировал 6 тысяч квадратных километров территории арабской Палестины с населением около 400 тысяч человек.

В начале 1949 года, по израильским данным, на территории в 20 с лишним тысяч квадратных километ-

ров, которая контролировалась Израилем, осталось 160 тысяч арабов.

Возникает законный вопрос: куда и при каких обстоятельствах исчезли из Израиля более 700 тысяч арабов¹⁸? Что стало с их недвижимым имуществом? Кто им пользуется? Кому отдана их земля? Сколько из них было расстреляно в «назидание» другим, не желавшим покидать родные очаги? Сколько умерло от болезней, отсутствия пищи и крова?

Приведем те немногие факты, о которых свидетельствуют сами израильтяне:

«Большинство арабов было насильственно изгнано во время войны 1948 года... их деревни разрушены.

5.XI 1948 года население деревни Иркит в Западной Галилее было насильственно вывезено из Израйля.

15.XI 1948 года население деревни Кфар Вираам насильственно изгнано.

4.II 1949 года большинство населения деревни Кфар Анан насильственно изгнано за кордон. Жилища разрушены армией.

28.II 1949 года 700 арабов-беженцев из других деревень арестованы в деревне Кфар Ясир и насильственно препровождены за кордон.

24.I 1950 года армейские части силой изгнали за кордон население арабской деревни Габсия.

7.VII 1950 года около 2 тысяч арабов, составлявших население города Мадждал Ашкелон, были насильственно депортированы из страны.

1—10.II 1951 года население 13 небольших арабских деревень в Уади Аара было насильственно изгнано за кордон.

17.XI 1951 года деревня Ал-Боунешат была разрушена армейскими частями, а ее население изгнано за кордон.

...IX. 1953 года население деревни Ум-Эл-Фараж было изгнано за кордон, а деревня уничтожена.

29.X 1956 года физически истреблены мужчины, женщины и дети в деревне Кфар Касим¹⁹.

Мировой общественности известна лишь часть трагедии арабских беженцев (приведенные выше

факты лишь часть этой части). Но время придет, и станет известно все.

Под новый, 1968 год один из 300 тысяч арабов, проживающих ныне в Израиле, видный представитель арабской интеллигенции, ознакомил своих собеседников с документом, выданным ему как арабу израильскими чиновниками на основании закона о безопасности, принятого английскими властями в 1945 году. Без этого документа он не имел права выехать на работу в пункт, находящийся от места его жительства на расстоянии, примерно равном расстоянию от Москвы до Малаховки. Документ необходимо возобновлять регулярно. Вот как он выглядит:

ЗАКОН ПО ОБОРОНЕ (чрезвычайный) 1945 год

Разрешение на въезд: закрытая территория № 9

На одну поездку

№ _____

Имя и фамилия; номер удостоверения личности

Цель поездки

Получивший разрешение обязан прибыть на закрытую территорию

(Время)	Назарет	(Время)	Место (_____)	(Время)	Только только только
---------	---------	---------	------------------	---------	----------------------------

На транспорт № _____ имена сопровождающих

№ удостоверения
№ удостоверения
№ удостоверения

Подчиняться следующим условиям:

1. Получивший разрешение обязан ознакомить сопровождающих его лиц с нижеследующими условиями.

2. Разрешение остается в силе в том случае, если сопровождающие едут в одно место с получившим пропуск и постоянно находятся при нем.

3. Это разрешение является коллективным и выдается также и сопровождающим лицам, поэтому получившие пропуск (каждый в отдельности) несут ответственность за соблюдение условий, включая условия № 9 и № 13.

4. Быть вне закрытой территории (или на закрытой территории) исключительно в промежутке между 06.00—20.00.

5. Не останавливаться в населенных пунктах по дороге.

6. Следовать исключительно по шоссе...

7. Этот пропуск позволяет останавливаться (или уезжать из) только в тех пунктах, которые обозначены в документе и только во временных границах данного документа.

8. Запрещаются на территории все акты и действия, не упомянутые в разделе «Цель поездки».

9. По истечении срока документа возвратить его не позднее чем в двухнедельный срок коменданту (города).

10. В случае потери документа немедленно доложить об этом в ближайший полицейский участок.

11. Злоупотребление разрешением карается законом.

12. Необходимо наличие удостоверения личности для опознания.

13. Получивший разрешение обязан иметь его при себе в течение всего времени пребывания на закрытой территории.

14. Это разрешение не дает права нахождения на территориях, используемых в тренировочных целях израильской оборонительной (!) армией.

15. Сим запрещается нахождение на территории № 9 (или вне ее) после истечения срока разрешения.

16. Запрещается менять кров на данной территории, это возможно лишь по разрешению коменданта.

17. Запрещается приближаться в радиусе 200 метров к местам, обозначенным «запрещено», которые упомянуты в поправке к уголовному кодексу, принятой в 1957 году.

Разрешение действительно	(от)	(до)
подпись	печать	

Тот, кто когда-либо видел пропуска африканцев, выдаваемых «белой» администрацией Южно-Африканской Республики, не способен отделаться от мысли о поразительном сходстве!

Пропуск, о котором идет речь, был выдан для проезда из одной «закрытой территории в другую». Может быть, речь идет о военных объектах? Отнюдь нет. С момента возникновения государства Израиль его правящие круги объявили «закрытыми зонами» территории, населенные арабами. Военно-полицейские порядки в этих так называемых «закрытых зонах» напоминают режим, устанавливавшийся для «низших наций» на территориях, в свое время оккупированных нацистской Германией.

Напомним, что закон «по обороне» (чрезвычайный), т. е. тот самый закон, в соответствии с которым в 1968 году арабам выдаются пропуска с 17-ю пунктами обязательных условий, закон, по которому бессрочному домашнему или иному аресту может быть подвергнут каждый араб в границах Израиля, был принят английскими колониальными властями в Палестине в 1945 году. В то время колониальная Англия (при виде уплывающего за океан контрольного пакета сионистской корпорации по «разработке» Палестины) распространила предусматривавшиеся этим законом жестокие меры не только на арабов и прогрессивную часть еврейских поселенцев, но и на сионистов, открыто вставших на позиции защиты американского капитала. Напомним, как в те времена сионистские лидеры, применяющие ныне британский закон 1945 года, характеризовали тот же самый закон, когда он бил и по ним.

Министр юстиции государства Израиль Яков Шапиро, позднее возведший закон британских колониальных властей в норму жизни и поведения арабского населения Израиля, так характеризовал этот акт

7 февраля 1946 года: «Режим, который был введен в Палестине с принятием закона «по обороне», не имеет себе подобных ни в одной цивилизованной стране. Даже в нацистской Германии не было таких законов, и то, что происходило в Майданеке и других лагерях смерти, происходило в нарушение буквы закона. Лишь одна категория режима соответствует существующим обстоятельствам — режим оккупированной страны. Нас пытаются утешить, что принятый закон направлен лишь против нарушителей, а не против граждан в целом. Однако нацистский гаулейтер в Осло также уверял, что ничего не случится с тем человеком, который будет заниматься своим обычным делом... Мы должны заявить всему миру, что закон «по обороне» в Палестине рушит все основы законодательства и справедливости в стране...»²⁰

В конце 1962 года власти Израиля подписали международную конвенцию против дискриминации в народном образовании.

Однако «факты свидетельствуют,— подчеркивается в бюллетене Компартии Израиля,— что арабы (11,5 процента израильского населения) в школе второй ступени составляют от общего числа учеников не более 2,9 процента (1965—1966 годы). В университетах и других высших учебных заведениях страны занимаются всего лишь 300 арабских студентов, т. е. 1,5 процента от общего числа студентов Израиля»²¹.

«Совершенно нет сельскохозяйственных школ для арабской молодежи,— свидетельствует А. Жеромский,— хотя большинство арабского населения живет и работает именно в деревне. Школьные помещения находятся в плачевном состоянии. Часто из-за отсутствия классных комнат занятия ведутся прямо под открытым небом. Арабские школы редко имеют парты, и дети во время урока вынуждены сидеть на земле»²².

Земля... «Конфискация земли у арабских крестьян является одним из наиболее ярких примеров анти-арабской политики правительства, дискриминации и угнетения арабов. Испытанная практика сионизма в деле обеспечения еврейских поселенцев земельными наделами,— заявляет Коммунистическая партия Израиля,— продолжается и поныне, теперь, однако, в условиях защиты этой практики государством

под предлогом «нужд безопасности», «развития» и «защиты государственной собственности»... Присвоить миллионы дунамов земли, принадлежавших изгнанным из страны арабским беженцам, оказалось недостаточным; земля арабских крестьян, сумевших удержаться в Израиле, является объектом непрекращающегося процесса экспроприации и захватов.

Со времени создания государства правительство... предприняло целую серию мер, включая принятие ряда законов (откровенных или чем-либо завуалированных) с целью лишить израильских арабов их земель. Более одного миллиона дунамов... (дунам — $\frac{1}{4}$ акра) было тем или иным способом конфисковано у арабов, живущих в Израиле»²³.

...В полдень 31 января 1966 года толпы фашиствующих молодчиков стали зверски избивать всех находившихся на улицах города Натанья арабов. Заинтересованными лицами был пущен стандартный для таких обстоятельств и, естественно, не подтвердившийся впоследствии слух о том, что «арабы убили еврея». Хладнокровно спровоцированные бесчинства продолжались долго, полиция не торопилась.

Арабские рабочие, проживающие в близлежащих деревнях, многие товарищи которых стали жертвами кровавой расправы, вышли на демонстрацию, а затем объявили забастовку протеста. Власти незамедлительно попытались объявить это выступление арабских трудящихся бунтом, «спровоцированным арабскими националистами».

Разоблачая эту попытку, один из представителей коммунистической фракции в парламенте араб Эмиль Хабиби заявил в своем выступлении на заседании израильского кнессета: «Жители Тайбе и Калансава протестовали против правительственной политики дискриминации, которая неизбежно приводит к таким результатам (расправам над арабским населением). Рабочие Тайбе и Калансава, так же как и рабочие, проживающие в других деревнях, широко известны своим истинно пролетарским воспитанием. Братья — рабочие евреи знают их, трудятся вместе с ними, борются вместе с ними против одних и тех же эксплуататоров. Когда в прошлом году в Рамат-Гане забастовали муниципальные рабочие, раматганский муници-

палитет попытался найти штрейкбрехеров в арабских селениях и городах, но ему не удалось разыскать хотя бы одного арабского рабочего, который захотел бы украсть кусок хлеба у своего товарища — еврейского рабочего.

В прошлый понедельник, как известно, рабочие залива Хайфы евреи и арабы совместно в духе братства и солидарности объявили забастовку, протестуя против растущей дороговизны, требуя повышения заработной платы.

Мы твердо верим в еврейский рабочий класс Израиля, мы доверяем его пролетарской этике...»²⁴

Защищая честь и достоинство еврейских трудящихся, Эмиль Хабиби особо подчеркнул: «Хулиганы, бесчинствовавшие в Натанье, ни под каким видом не представляют еврейский народ Израиля!»²⁵

В мае 1965 года во время беседы с мэром израильской части города Иерусалима автор этой книги задал (признаться, не без умысла) вопрос: «Господин мэр, много ли в вашем городе влюбленных?»

Вопрос пришелся по душе, и мэр прореагировал в том же тоне: «О да. Вероятно больше, чем в какой бы то ни было другой точке земного шара».

На последующий вопрос о том, сколько ему, как мэру, известно за последний год случаев регистрации смешанных браков (ведь любовь не разбирает, где еврей, а где араб), мэр ответить не смог. На этот вопрос способна была ответить скорее администрация кипрских регистрационных контор, куда нередко направляются израильтяне, лишенные возможности узаконить свой брак на родине.

Число смешанных браков в Израиле невелико, однако оно растет вопреки официальной политике правящих кругов, обеспокоенных «проблемой расовой чистоты». Этот процесс, естественно, не затрагивает привилегированные классы и исходит из глубин народа; пример подают прогрессивные, лишенные расовых предрассудков слои населения Израиля.

В этой связи приведенные выше рассуждения собеседника польского журналиста Андрея Жеромского о судьбах израильской нации представляются (если отвлечься от благоприобретенного тона превосходства) несколько неполными. На наш взгляд, окончательно

оформившаяся израильская нация будет представлять собой естественный сплав общин и народов современного Израиля.

* * *

Израильский вариант апартеида прежде всего призван реализовать в сионистской практике древний девиз правящего класса «старой доброй» (колониальной) Англии. Существуют ли иные, дополнительные причины утверждения апартеида на израильской почве?

Существуют. И они проступают более выпукло при рассмотрении общей суммы вопросов, связанных с проблемой места и роли, которые в системе международного сионизма отводятся государству Израиль.

По сей день главным организационным и идеологическим центром сионизма, обладающим финансовыми фондами, равными фондам крупнейших монополистических объединений мира, является основанная в 1897 году Всемирная сионистская организация, строящаяся по расовому признаку и базирующаяся в США. Она контролирует и направляет деятельность сионистских объединений более чем в 60 странах, ее директивы определяют характер работы в 67 странах Всемирного еврейского конгресса — фактического филиала ВСО. К этим двум крупнейшим сионистским организациям примыкают многочисленные общества, клубы, временные и постоянные комитеты, союзы и объединения.

Высшим органом ВСО номинально является всемирный сионистский конгресс, делегаты на который назначаются. Конгресс избирает Всемирный сионистский совет. В нем представлены все сионистские организации и партии, существующие в различных странах мира. Всемирный сионистский совет в свою очередь избирает Всемирный сионистский исполком, базирующийся в Нью-Йорке и Иерусалиме. В составе исполкома действуют 12 отделов, каждый из которых руководит специфической отраслью деятельности ВСО (от разведки до «культурно-религиозного образования в диаспоре»).

Исполком Всемирной сионистской организации фактически подчинен воле узкого круга лиц, ставлен-

ников крупнейших американских монополистов, преимущественно еврейского происхождения.

Свой диктат в ВСО эта группа деятелей может при необходимости оправдать внушительной цифрой членов сионистских американских организаций, приближающейся к общему числу еврейского населения Израиля, т. е. наличием многочисленной «армии» американских сионистов, никогда не изъявлявших желания переселиться на Ближний Восток. Вот численность лишь некоторых американских сионистских и просионистских организаций, готовых из-за океана аплодировать израильским правящим кругам и финансировать их авантюры: Б'ней-Брит — 500 тысяч членов, Американский еврейский конгресс — 300 тысяч членов, Сионистская организация Америки — 100 тысяч, женская сионистская организация Америки — 300 тысяч и т. д.

Реальная власть верхушки ВСО, однако, гарантируется не числом американских сионистов, а чековыми книжками американских и связанных с ними западно-европейских, южноафриканских и прочих мультимиллионеров.

Всемирная сионистская организация, как и положено солидному международному концерну, является одним из крупнейших в капиталистическом мире собственников. Ознакомимся бегло, чем владеет ВСО только в государстве Израиль: ей принадлежит 86 процентов сельскохозяйственных площадей страны, сдаваемых в аренду; ВСО «опекает» более 480 сельскохозяйственных поселений Израиля, к 1963 году в безраздельной или частичной собственности ВСО находилось 60 израильских предприятий; ВСО принадлежит одна из наиболее крупных строительных компаний Израиля — «Расско»; ВСО является пайщиком ведущей израильской компании, осуществляющей строительство водных сооружений, — «Мекорот», пайщиком авиационной компании «Эл-Ал», обслуживающей международные линии, ведущей пароходной компании Израиля «Цим» и т. д.

Представляется необходимым коротко сказать и об основных источниках притока иностранных капиталов в Израиль (за 1948—1959 годы): США (займы Экспортно-импортного банка, помощь сельскохозяйст-

венными излишками) — 557,3 миллиона долларов, или 16,5 процента; еврейские (читай: сионистские.— Ю. И.) фонды, в основном из США,— 848,7 миллиона долларов, или 25 процентов; государственные облигации, размещенные главным образом в США,— 334,6 миллиона долларов, или 10 процентов; займы иностранных банков и частного капитала, главным образом из США и Франции,— 770,1 миллиона долларов, или 22,7 процента; Западная Германия (финансирование, в порядке компенсации, государства и отдельных лиц) — 725,3 миллиона долларов, или 21,4 процента... и т. д. Всего 3386 миллионов долларов. Если взять за основу первую половину 1960 года, когда недвижимое имущество изгнанных арабов составило 560 миллионов долларов, сумма капиталов за 12 лет составляла 4100 миллионов долларов, или 340 миллионов долларов в год, или около 1 миллиона долларов в день ²⁶.

Вплоть до израильской агрессии в июне 1967 года эта цифра ежедневных инъекций в экономику Израиля оставалась на том же чрезвычайно высоком уровне. В первые же дни агрессии она резко возросла. Отметим также, что к 1967 году в Израиле орудовали 200 американских компаний.

Если вспомнить, что население Израиля составляет 2,6 миллиона человек, территория страны в незаконных границах 1948 года — 20 с небольшим тысяч квадратных километров, а число относительно крупных предприятий — 163, то приведенные данные недвусмысленно свидетельствуют, что экономика государства Израиль фактически контролируется международной сионистской корпорацией, а через ее посредство иными (несионистскими) американскими, западногерманскими и прочими монополиями.

Вполне естественно поэтому, что международный сионизм, этот наиболее последовательный союзник международного империализма, рассматривает Израиль не только как свое детище, но и как свою собственность.

Такое отношение сионистских верховодителей можно считать резонным, предопределяющим место, отводимое Израилю в системе сионизма, если за Израиль принимать его правящие круги, всегда являв-

шиеся частью и подчинявшиеся воле сионистской корпорации, если за Израиль принимать его государственно-административный аппарат и военную машину, которые шаг за шагом были созданы с учетом перспективных планов международного сионизма. И именно перед этим Израилем — Израилем милитаристов, политических авантюристов и ханжей истинные властелины международного сионистского концерна (не его администраторы и коммивояжеры порядка Гольдмана) выдвигают на современном этапе три центральные задачи, призванные определить роль Израиля в системе международного сионизма:

превращение государства в воинствующего хищника, способного путем насилия контролировать либо эффективно влиять на направление и ход событий в районе Ближнего Востока (жизненную важность которого для империализма невозможно переоценить) *;

дальнейшая консолидация Израйля как центра идейного и политического воздействия, а по возможности и контроля над миллионами евреев — гражданами самых различных стран мира;

* Приведем некоторые данные об инвестициях корпораций США в нефтяную промышленность Ближнего и Среднего Востока и получаемых ими прибылях:

Годы	Прямые инвести- ции	Чистые доходы после выплаты налогов	Норма прибыли на вложенный капитал (в %)
	в миллионах долларов		
1963	1207	825	68,3
1964	1240	893	72,0
1965	1491	813	54,5

«Но это — средние данные по всему району, — указывает С. Астахов (в статье «Еще о закулисных силах израильской агрессии», «Международная жизнь» № 10, 1967). Следует особо подчеркнуть, что, например, в Кувейте средняя годовая прибыль нефтяных монополий составляет до 500 процентов на вложенный капитал! Согласно данным, опубликованным в западной прессе, американские монополии «зарабатывают» на арабской нефти 1 миллиард 200 миллионов долларов в год, а английские — 600 миллионов долларов».

укрепление позиций Израиля как посредника в деле экономического и политического проникновения империализма (под флагом Израиля) в развивающиеся страны Африки и Азии (равно как и в некоторые другие страны...).

События на Ближнем Востоке и в самом Израиле за последние двадцать лет свидетельствуют о том, с какой добросовестностью и рвением израильские правящие круги стремятся обеспечить выполнение этих задач.

Преданная гласности цифра 8 миллиардов долларов²⁷, полученных Израилем за первое двадцатилетие своего существования (сумма — невиданная для любой страны, «благодетельствуемой» верховодителями «свободного мира»!), показывает, что империализм вступил в серьезную и опасную игру на Ближнем Востоке. Запланированные на 1967—1975 годы дополнительные 9 миллиардов долларов свидетельствуют о том, что эта «игра» будет и впредь не менее серьезной и целеустремленной.

«Мы не начинали с пустого места, — откровенно признают израильские сионисты в документе, рассчитанном на широкую публику, — для нас это место выкупили, годами поддерживали нас, пока мы не стали на ноги... Но мы уплачиваем наш долг не только трудом, но и деньгами в буквальном смысле слова»²⁸.

В соответствии с официальным бюджетом Израиля только за 1966/67 г. для урегулирования некоторых долговых обязательств и уплаты процентов на долги²⁹ предназначалось 20 процентов всех ассигнований (а около 40 процентов на прямые и косвенные военные расходы). Поэтому, какую бы потогонную систему ни ввели израильские правители для рабочих города и деревни, равно как и для сельских кооператоров, зависимых от сионистских банков, их (рабочих людей) праведными трудами за многие годы не оплатить и части векселей, выданных своим империалистическим патронам израильским правящим классом. И правящий класс Израиля ясно, более ясно, чем многие израильтяне, отдает себе в этом отчет, откровенно намереваясь покрывать долги специфическими услугами заимодавцам.

«Только сильный Израиль даст возможность США

помешать дальнейшему росту авторитета Советского Союза на Ближнем Востоке»³⁰, — заявил премьер-министр Израиля Эшкол президенту США Джонсону в январе 1968 года, в разгар бесчинств израильской военизированной на арабских территориях, захваченных в результате вероломной июньской агрессии.

«Израильские круги: возможен новый тур с арабами в недалеком будущем», — делала прогноз на 1968—1969 гг. газета «Гаарец».

Вот это и есть разменная монета израильских милитаристов, практическая гарантия «добросовестности» их попыток решить одну из поставленных перед ними капитальных задач.

Миллионы израильских фунтов — и это в условиях безработицы — щедро тратятся израильскими властями на пропаганду идеи «всемирной еврейской нации», на проповедь объединения евреев вокруг Израиля и их всесторонней помощи мероприятиям, акциям и военным авантюрам израильских правящих кругов. Империализм кровно заинтересован в такой деятельности израильских пропагандистов, поэтому немалая доля от тех миллиардов, которые плывут к «земле обетованной», поступает в их карманы.

Израильский вариант апартеида (ашкенази — сефард — «гой» — араб), а также продуманная система жестокой расовой дискриминации арабов служат тем же целям. Это составная часть политики сионистской верхушки Всемирной сионистской организации и Израиля в строительстве так называемого «центра воздействия» — «еврейского центра» (а не государства Израиль, населенного израильянами).

Сионисты всячески тормозят естественный процесс формирования израильской нации, ставят на его пути бесчисленные препятствия и преграды. Им не нужна, естественно, консолидировавшаяся израильская нация, уже сейчас, в самом начале процесса своего становления, проявляющая признаки равнодушия к сионизму, равно как и к немцам, англичанам, русским, итальянцам еврейского происхождения.

«В связи с тем что на этот конгресс (26-й сионистский конгресс в Иерусалиме. — Ю. И.) не был приглашен ни один человек, который мог бы высказать мнение нового поколения, — заявил Ури Авнери, редактор

одного из наиболее читаемых в Израиле журналов, — сделаю это я... Этот конгресс, который вы здесь, у нас, устроили, представляет для нас явление чуждое и отвратительное, мы не знаем, что такое сионизм... Он вертится среди нас, как живой труп, и душит наш ум. И не только наш ум, но и все наши административные порядки, политическую систему и проблему *нашего национального существования*».

Лидерам международного сионизма необходим в Израиле не только стоящий у власти правящий класс, им также необходимо наличие привилегированной касты выходцев из тех стран, где ныне проживают *наиболее зажиточные и политически влиятельные евреи* (Европа и Америка). Эта каста призвана как бы олицетворять (для внешнего потребления) Израиль в целом, так как только во имя себе подобных, по расчетам сионистских психологов, определенная часть евреев Европы и Америки еще может быть способна жертвовать (т. е. набивать сионистскую казну), так же как и демонстрировать свою приверженность идее «двойного гражданства».

В этом кроется еще одно немаловажное утверждение израильского варианта апартеида.

Известно, однако, что тот или иной объективный процесс в лучшем случае возможно лишь временно задержать, остановить же его никому не под силу. Попытки подобного рода неизбежно приводят к взрыву.

Американский журнал «Ньюсуик»³¹, опубликовав достаточно объективную информацию о положении в Израиле, невольно подводит к той же мысли. Цитируем: «С 1948 года более чем 1,2 млн. евреев иммигрировали в Израиль. Они приехали из 94 стран и говорили на 70 языках. С массовой иммиграцией появился так называемый «второй Израиль» — 60% 2,5-миллионного населения Израиля — сефардского или восточного происхождения. Это евреи из стран Северной Африки, Азии и Среднего Востока, чьи культурные и социальные воззрения в огромной степени отличаются от воззрений европейских евреев... Доход восточных евреев равен только $\frac{3}{4}$ среднего дохода израильтянина...

Но раскол идет дальше сухой статистики. Европейские евреи относятся к восточным с пренебрежением,

«От них нельзя ожидать такой работы, как от европейских евреев», — заявил один польский еврей, владелец магазина. «Бесспорно, он — милый парень», — сказала одна израильтянка о своем будущем зяте, — «но он черный, из Ливии, он ничуть не лучше араба». Затем, приложив палец к губам, она попросила: «Пожалуйста, не говорите соседям».

Многие восточные евреи, — подчеркивает «Ньюс-уик», — в свою очередь полны ожесточения против европейских евреев. «Ашкенази хотят держать нас в подчинении, — говорит Давид Хакхам, еврей из Ирака. — Мы — основание, а они — вершина. Мы приехали в Израиль, чтобы избежать дискриминации. Вместо этого мы находим ее здесь...». «Они пытаются уничтожить восточных евреев в культурном отношении, — говорит Михаил Зельцер, радикальный защитник дела сефардов. — Они хотят обратить сефардов в ашкенази и не понимают, что сидят на пороховой бочке».

(Курсив наш. — Ю. И.)

Представляется целесообразным проиллюстрировать еще одну сторону деятельности израильских теоретиков и практиков «решения» национального вопроса.

«До сих пор не установлено, кого считать евреем, — пишет, делясь своими впечатлениями об Израиле, А. Жеромский. — Однако нет никаких сомнений в том, кого считать «гоем»*. Более того, установление принадлежности мужчин к «гоям» происходит самым грубым образом... Израильский еженедельник «Од нова», издаваемый партией МАПАМ на польском языке, публикует рассказ одного из израильских граждан... Приводим дословно: «Меня пригласили в отдельную комнату. Приказали снять брюки. Начался осмотр — тщательный, всесторонний. Мучительную тишину наконец прерывают слова: «Точно, еврей!» Где и когда это происходит? В Варшаве? В Лодзи? В 1941-м? 1942-м? 1943-м?... Нет, в Израиле, в 1960 году. Дело происходит в Тель-Авиве, на улице Явне, в помещении почтенной организации, носящей название «Суд раввинов». Когда? Как уже сказано: в 1960 году от рождения Христова... В моей жизни мне два раза

* Неевреем.

снимали брюки для удостоверения принадлежности к избранному народу: один раз в гетто, перед отправкой в Освенцим, второй — здесь, в еврейском государстве...»³²

Рассмотрим кратко, как реализуется израильскими правящими кругами третья из упомянутых нами капитальных целей, поставленных перед ними верхушкой международного сионистского концерна?

...В Абиджане — столице Берега Слоновой Кости — сравнительно недавно была воздвигнута солидная гостиница и выстроены дома, квартиры в которых продавались или сдавались внаем по баснословным ценам. (Предприятие стоило 20 миллионов долларов.)

Израильский миллионер Екостиель Федерманн финансировал строительство, демонстрируя «не на словах, а на деле» готовность израильских бизнесменов способствовать экономическому «раскрепощению слаборазвитых стран». По окончании строительства Федерманн лично назначил управляющим гостиницей доверенного человека, некоего Вилли Шленера.

Позднее выяснились интригующие подробности, связанные с вышеупомянутыми, ничем на первый взгляд не примечательными событиями: стало известно, что сделками Федерманна в Африке занимается некая таинственная компания «Попина». Компания «Попина» оказалась зарегистрированной лишь в одном государстве мира — в княжестве Лихтенштейн. Список держателей акций этой компании, как сообщили, был засекречен.

Несмотря на завесу таинственности, на поверхность всплыли два красноречивых факта: 1) вопреки, казалось бы, руководящей роли Федерманна в данном предприятии, 25 процентов его собственных акций целиком перешли в руки все тех же засекреченных участников компании; 2) назначенный Федерманном управляющий гостиницей был опознан как активный нацист, в былые времена помощник другого видного нациста — Альберта Шерпера, приговоренного в Нюрнберге к двадцати годам тюремного заключения.

Небесполезно упомянуть, что миллионер Федерманн был рекомендован африканским правительствам правительством государства Израиль, и Голда Меир, знаток и участник всех махинаций израильской

верхушки, обратились к Федерманну с призывом придать его деятельности в Африке поистине израильский характер³³. Последнему оставалось лишь быть верным букве и духу этого указания.

В период с 1959 по 1965 год в Израиле прошли курсы обучения 4640 африканских студентов³⁴. Основная масса студентов обучалась сельскому хозяйству и искусству «выдвигаться на руководящие посты в рабочем движении коренного населения».

Такого рода ремесло преподается в израильском «Афро-азиатском институте кооперативов и исследований в области рабочего движения». Этот институт был основан в 1959 году так называемым профцентром Израиля — Гистадрутом (который одновременно является и коллективным предпринимателем и каналом связи с иностранным капиталом) и американскими профсоюзными объединениями — АФТ и КПП. Директорами института на паритетных началах были утверждены Элиаху Элат (экс-посол Израиля в США и Англии) и Джордж Мини — президент АФТ.

Американский журналист Джордж Моррис в своей книге «Центральное разведывательное управление и американские профсоюзы» особо упоминает «Афро-азиатский институт» Израиля как учреждение, где при содействии профсоюзных боссов США активно орудует американская разведка.

Не так давно израильское правительство сообщило во всеуслышание, что «на долю Израиля выпала великая историческая честь — та, что одновременно является и долгом, — помогать отсталым, примитивным народам совершенствоваться и продвигаться вперед»³⁵.

Михаэл Бречер в своей работе «Новые государства Азии» фактически говорит о той же миссии Израиля, только сжимает сделанное израильским правительством заявление до одной хотя и сухой, но более четкой формулировки: «Готовность служить мостом между бывшими колониальными державами Запада и бывшими зависимыми территориями»³⁶.

Здесь было кратко рассказано о месте и роли, отводимых Израилю империалистическими силами в системе международного сионизма, а также о первоочередных задачах, выдвигаемых на нынешнем этапе

перед Израилем власть имущих. Роль ударного отряда сионизма и вытекающие отсюда задачи, по всей очевидности, целиком совпадают с интересами правящего класса Израиля. Несколько иначе обстоит дело с проблемой места, отводимого вплоть до последнего времени Израилю в системе международного сионизма.

Весьма вероятно, что планы израильских правящих кругов в отношении создания «большого» или «великого» Израиля (к которым, на наш взгляд, следует относиться с должной бдительностью и серьезностью) связаны и с желанием израильских правителей внести коррективы в этот весьма существенный для них вопрос. Место младшего партнера, ампула мальчика, начинающего кулачную потасовку, уже не устраивают претендентов на «престол» ближневосточной «израильской империи».

Недавнее смещение Наума Гольдмана с поста президента Всемирной сионистской организации, по всей видимости, произошло под давлением израильских сионистских лидеров, рассчитывающих теперь на одно из ведущих мест в международном сионистском концерне. Скорее всего именно из их числа будет избран новый президент ВСО, что, естественно, явится конкретным практическим шагом к реализации давних планов израильских сионистов по осуществлению контроля над теми силами, которые вплоть до нынешнего дня контролируют их самих.

* * *

...В лесу имени Красной Армии, что находится неподалеку от Иерусалима, 9 мая ежегодно собираются тысячи израильских тружеников — евреев и арабов — представителей трудового Израиля. У неказистого камня — памятника, не удостоенного вниманием маститыми израильскими скульпторами, они отмечают День Победы над фашистской Германией и в молчании чтут память погибших советских солдат и офицеров, вынесших главную тяжесть борьбы против гитлеровских полчищ...

Это они — люди труда, израильские интернационалисты, ежегодно отмечающие праздник победы над

силами реакции, с которыми сотрудничали и продолжают сотрудничать лидеры сионизма, более ясно, чем кто-либо в стране, отдают себе отчет в том, что конечным пунктом пути, по которому ведут Израиль его нынешние правители, может стать невиданная по масштабам национальная катастрофа. «Наш интернационализм,— заявляют истинные представители народа Израиля,— и патриотизм взаимосвязаны. Мы видим в правительственной политике не только антиарабскую, антикоммунистическую и проимпериалистическую политику. Эта политика является открыто антинациональной. Она ставит под угрозу народ Израиля и будущее государства Израиль. (Курсив наш.— Ю. И.) Эта политика лишена какой бы то ни было перспективы в свете современного положения на Ближнем Востоке и во всем мире»³⁷.

Трагедия современного Израиля состоит именно в том, что далеко не все в этой стране сумели понять сущность политики правящих кругов и ту роль, которую международный сионистский концерн играет в программировании этой политики в своих интересах, равно как и в интересах своих империалистических партнеров. Есть еще значительное число израильтян, которые не видят либо по разного рода причинам отказываются признавать, что международный сионистский концерн и израильские сионистские лидеры сделали, увы, уже немало, чтобы превратить государство Израиль в послушный инструмент своей политики, противоречащей национальным интересам народа и страны.

Богатый ассортимент сионистских партий в Израиле — от МАПАМ, в программе которой проскальзывало словосочетание «диктатура пролетариата», до «Херут», уже давно публично требующей обеспечить доморощенного израильского Муссолини,— призван удовлетворить самые разнообразные политические вкусы израильтян, с тем чтобы внушить им доверие к той индивидуально специфической легенде о сионизме, которую скрупулезно разрабатывает каждая из партий.

Острота полемики разного сорта сионистских представителей в израильском кнессете (в промежутках между агрессиями против арабских государств)

достигает невиданного накала, и каждый рядовой член той или иной сионистской партии с удовлетворением отмечает, как ловко «отделал» его депутат своего (не менее сионистского) оппонента.

Но наступают времена, а они наступают все чаще, когда израильтянин, убежденный в том, что сионизм, как утверждают его некоторые «левые» агитаторы, есть всего лишь «трудовое перевоспитание евреев во имя восстановления их доброго имени», вдруг обнаруживает себя шагающим со штыком наперевес в одной шеренге с представителями других, чуждых ему по убеждениям и духу сионистских организаций, а его депутат соответственно занимает почетное кресло в «коалиционном национальном правительстве» и устраивает шумную обструкцию тем, кто возвышает свой голос в защиту чести и достоинства израильского народа...

5 июня 1967 года, израильский парламент (стенограмма).

М. Вильнер. Правительство Эшкола... развязало сегодня войну против ОАР... Никакой враг не мог бы принести Израилю большего зла, чем нынешнее правительство... Эта война не решит ни одного спорного вопроса между Израилем и арабскими государствами. Война углубит неурегулированные проблемы и принесет невиданный урон Израилю как в нашем районе мира, так и на международной арене...

Лишь американские и английские империалисты заинтересованы в этой войне, чтобы ценой жизни наших сыновей и дочерей сохранить на Ближнем Востоке свои нефтяные концессии и военные базы...

(Истерические выкрики и угрозы со всех скамей).

Т. Туби (с места). Нынешняя война — это открытая агрессия...

М. Вильнер. ...Эта война против подлинных интересов Израиля...

(Истерические крики усиливаются, спикер парламента Кадис Луз пытается успокоить аудиторию).

Т. Туби (с места). Вам не удастся заглушить голос Коммунистической партии Израиля, голос еврейских и арабских коммунистов, это голос мира, он сильнее ваших криков!...

(Шум усиливается, в зале раздаются антисоветские выкрики.)

М. Вильнер. Советский Союз твердо стоит за мир, и народу Израиля еще понадобится помощь Советского Союза в спасении Израиля из той пучины бедствий, куда вы его толкаете...

26 июня

М. Вильнер. ...Мы твердо стоим на тех же позициях, на которых стояли в 1956 году... (во время агрессии 1956 г.— Ю. И.).

М. Бирам (правый сионист). Позор вам! (истерические выкрики отовсюду).

М. Вильнер. Вы толкаете нацию к катастрофе. И вы приведете ее к этой катастрофе! Мы стремимся защитить народ Израиля от вашего авантюризма. Мы хотим обеспечить безопасность Израилю, мир для Израиля, а не военные авантюры во имя интересов США и Британии...

(выкрики).

М. Вильнер. ...Детей, стариков, женщин заставляют без промедления покидать свои дома и брести с жалкими остатками своих пожитков туда, где нет ни крова, ничего... Подобному нет другого определения, как жестокость по отношению к мирному населению...

М. Коэн (правый сионист). Прекрати свою пропаганду против правительства Израиля.

М. Вильнер. Я говорю об этом в интересах государства Израиль.

М. Коэн. Ты подстрекатель!

М. Вильнер. Антисемитизм не принес добра ни одному народу. Он не принес лавров тем, кто использовал его против евреев, не сослужит он службы и евреям, использующим его против арабов...

Люди большого мужества — израильские коммунисты — в тяжелых условиях травли и шовинистского угара несут слово правды народу Израиля, зная, что только по рельсам мира можно с уверенностью отправляться в будущее, где нормой жизни станет безопасность, взаимное доверие, сотрудничество и дружба всех народов Ближнего Востока.

«Политика Компартии Израиля является политической национальной спасения,— подчеркивает секре-

тарь Политбюро ЦК КПИ М. Вильнер,— единственным путем для разрешения трудных вопросов, стоящих перед народом Израиля. Наша партия борется за мобилизацию в едином фронте всех миролюбивых людей в Израиле, которые независимо от политических взглядов требуют вывода израильской армии с оккупированных территорий и выступают за мирное решение конфликта на следующей основе:

1. Вывод войск со всех оккупированных территорий ОАР, Иордании и Сирии в качестве необходимого шага на пути к мирному и справедливому решению в условиях взаимного уважения прав, где должно учитываться признание существования Израиля и его национальных прав.

2. Признание национальных прав палестинского арабского народа, и прежде всего прав арабских беженцев, в соответствии с резолюциями ООН»³⁸.

Но израильская верхушка не желает внять голосу разума.

1967 год... «Все больше поступает сообщений о зверствах и насилиях, чинимых израильскими оккупантами на захваченных ими территориях. То, что творится на Синайском полуострове и в районе Газы, в западной части Иордании и на занятых израильскими войсками сирийских землях, заставляет вспомнить о чудовищных преступлениях, которые совершались фашистами во время второй мировой войны...»³⁹

1968 год... Военный бюджет Израиля увеличен на 20 процентов, полицейский — на 15, бюджет министерства просвещения урезан на 24, министерства здравоохранения — на 25, министерства социального обеспечения — на 25 процентов⁴⁰. «Наша задача — создать великий Израиль», — заявляет израильский министр труда И. Алон, издав приказ о заселении захваченных арабских территорий.

«Пушки вместо масла!»; «Великий Израиль»; «Жизненное пространство!» Какой знакомый мотив! Какое в полном смысле слова убийственное сходство!

«Почему Моше Даян не содрогнулся, произнеся слова, рождающие ужас воспоминаний, — в искреннем недоумении заявил публично израильский писатель Амос Уз в связи с очередным выступлением гене-

рала.— Ведь «жизненное пространство» есть не что иное, как требование изгнания народа, с тем чтобы его место заняла «более цивилизованная» нация... Зачем Моше Даян употреблял терминологию, которой наши враги обосновывали гонения против нас, ту самую терминологию, которая, сойдя с уст нацистов, стала синонимом грязи для всех свободолюбивых народов мира»⁴¹.

Если Амос Уз недоумевает лишь по поводу шокирующей терминологии Моше Даяна, то в Израиле ныне становится все больше людей, чье чувство гражданского долга и справедливости восстает против преступных деяний израильских милитаристов. Высокое чувство ответственности за судьбы родины призывает этих людей множить ряды борцов, выступающих против бредовых планов израильских правителей, подталкивающих Израиль к роковой грани.

— Положить конец нарушениям прав человека в Израиле и на оккупированных им территориях! — требуют видные израильские писатели, ученые, журналисты, поэты совместно с рабочими, студентами, представителями других слоев населения страны. «По приказу израильского военного губернатора, — заявляют они в своей декларации протеста, — все большее число арабов изгоняется с западного берега (реки Иордан. — Ю. И.)... Господство над другим народом обрекает самих угнетателей на моральную деградацию... Всякий народ, угнетающий другой народ, неизбежно теряет свою свободу и свободу своих граждан...»⁴²

Вместе с тем нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что в государстве Израиль существует и иная категория общественности.

Достаточно обширная (контролируемая сионистами) организация «Израильское движение за мир» распространила во многих странах свой меморандум под заголовком «Шестидневная война народа Израиля была оборонительной войной, войной во имя спасения самого существования государства Израиль».

...Меморандум был послан и в Соединенные Штаты Америки...

Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл в открытом письме ответил авторам этого документа и силам, стоявшим за их спиной:

«...Сколько бы раз вы ни повторяли одно и то же, агрессия от этого не превратится в «оборонительную войну». Вы не можете отрицать, что именно вооруженные силы Израиля атаковали Египет, Сирию и Иорданию. Вы не в силах отрицать, что именно бомбардировщики Израиля сбрасывали бомбы на эти страны. Вы не сможете опровергнуть того обстоятельства, что именно вооруженные силы Израиля вплоть до сегодняшнего дня оккупируют обширные территории, захваченные у арабских стран. Вы не в состоянии опровергнуть того, что именно правительство Израиля уже предприняло шаги, с тем чтобы аннексировать эти территории...

Причина кризиса, — подчеркивал тов. Гэс Холл, — это ближневосточная нефть. Правительства арабских государств справедливо и настойчиво требовали увеличить их долю в распределении тех богатств, которые выкачиваются из их собственной земли. Правительства США и Англии, а особенно Центральное разведывательное управление упорно предпринимали многочисленные попытки свергнуть эти арабские правительства...

Поддержка агрессии Израиля — это отнюдь не поддержка Израиля...

Человечество не примет аргументацию апологетов израильской агрессии. *О народе Израиля также будут судить по тому, как он станет бороться против несправедливой политики израильских правящих кругов...*» (курсив наш. — Ю. И.) ⁴³.

Сегодня, когда яд шовинизма (концентрированный раствор которого денно и нощно производит сионистский центр) одурманил в Израиле многих, тем, кто еще готов излечиться от сионистской наркомании, тем, кому дороги будущее своей родины и своих детей, тем, кто еще не хохочет при виде страданий цвейговских героев, тем, кто не забыл о фашистских концлагерях, тем, кто стремится обладать достоинством человека, стоит напомнить горькие, весомые и честные слова воззвания Центрального Комитета Коммунистической партии Германии от 11 июня 1945 года. Для Израиля сегодняшнего дня это воззвание не документ, принадлежащий лишь истории, это — прямое предостережение:

«Вину несут все те немцы, которые видели в политике вооружения «величие Германии» и приняли дикий милитаризм, марши и военную муштру за высшее благо для нации. Наше несчастье заключалось в том, что миллионы и миллионы немцев пошли на поводу нацистской демагогии, что яд звериной расовой теории, «борьбы за жизненное пространство» смог отравить организм народа. Наше несчастье состояло в том, что широкие слои населения предали забвению чувство человеческого достоинства и справедливости и пошли за Гитлером потому, что он обещал им хороший обед и ужин за счет других народов в результате войны и грабежа»⁴⁴.

Тотальная сионизация Израиля, чреватые самыми мрачными последствиями дальнейшие военные авантюры во имя интересов международного сионистского концерна и его империалистических союзников, поиски «жизненного пространства» — один путь.

«Не с империализмом против арабских народов, а с арабскими народами против империализма» — другой путь.

Выбор впереди, и его не избежать!

МЕРУ РАЗУМА ИЗРАИЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПОКАЖЕТ БУДУЩЕЕ.

Глава V

ОСТОРОЖНО: СИОНИЗМ!

Яков де Хаас, секретарь Теодора Герцля, при всей своей осмотрительности не мог однажды устоять перед искушением публично высказаться о той стороне деятельности международного сионизма, которую наиболее высоко ценят и оплачивают «сильные мира сего» и которую тщательно скрывают и опровергают сами сионисты. Вот это высказывание, относящееся к 1928 году:

«Настоящая организация не бравирует по поводу и без повода своими действительными возможностями. При нужде, однако, нельзя упускать из виду и эту форму демонстрации. Великая сила американской сионистской организации заключалась в неисчислимости ее контактов и связей, в доскональной осведомленности о тех, кто распоряжался людскими ресурсами, являвшимися базой этих контактов. Разве у англичан не возникала необходимость заполучить надежного информатора в Одессе, разве им не был нужен в Харбине довереннейший агент? А когда президент Вильсон потребовал в кратчайший срок представить ему обобщенную информацию в тысячу слов, детально излагающую, какие силы стоят за Керенским, поднявшимся к власти в России... *Все эти услуги* (курсив наш.— Ю. И.) обеспечил нью-йоркский (сионистский) центр, не претендуя ни на что, но получая многое — уважение и расположение деятелей, чьи подписи скрепляли великие дела. Тысячи сионистов работали повсюду и служили верно на своих глубоко эшелонированных позициях...»¹.

Хаас — идейный сородич самых черных сил международной реакции, пытавшийся бросить тень на всех

евреев, на много лет предвосхитил автора более краткой сентенции, излагающей принципиально идентичный подход к той же самой проблеме: «Каждый может быть шпионом. Каждый должен быть шпионом. Нет такой тайны, которой нельзя было бы узнать» *.

Бросим еще один беглый взгляд на исходные позиции сионистских классиков, концепции которых глубоко противоречат интересам трудящихся евреев. «Еврейская национальная идея заключается в борьбе всех, независимо от уровня культуры и партийной принадлежности по всем вопросам, затрагивающим евреев и иудаизм...» — проповедовал Наум Соколов.

Итак, не возникновение и существование государства Израиль — первооснова сионистской проповеди: «еврейство превыше всего», а более чем семидесятилетняя по возрасту цель подчинения мирового еврейства любыми средствами воле проимпериалистического сионистского центра. Не возникновение Израиля, как такового, а укоренение правящей сионистской клики на вершине социальной пирамиды израильского общества — вот что стало сопутствующим, в высшей степени благоприятным фактором интенсификации разлагающей деятельности международного сионистского центра. И именно этот вид деятельности международный сионизм (при сохранении своих руководящих позиций) отдаёт в нынешних условиях и в определенной мере на откуп израильским правящим кругам.

«Английская разведка, располагающая, допустим, штатом в 3 тысячи человек, и израильская разведка, располагающая штатом, скажем, в 300 человек, добируются точности анализа и результатов, ориентирующих национальную политику США... более высоких нежели наши разведывательные агентства с раздутыми аппаратами», — писал военный обозреватель «Нью-Йорк таймс» Болдуин о совместной деятельности упомянутых трех разведок в Советском Союзе². Оставим на совести Болдуина все его калькуляции, свидетельствующие в совокупности лишь об одном — что в Советском Союзе не очень-то разгуляешься, — отметим главное: «Израильская разведка (составная часть разведки международного сионистского цен-

* Высказывание фашиста Рудольфа Гесса.

тра.— Ю. И.) направляет большие усилия на сбор шпионских сведений военного, политического и экономического характера в социалистических странах, и в частности в Советском Союзе»³.

Специфическая деятельность сионистской разведки — лишь один из секторов деятельности сионизма — не является, однако, темой нашей заключительной главы. Мы хотели бы дать здесь краткий анализ тактики, некоторых приемов и методов работы международного сионизма в его попытке реализовать общую программу, которую в сжатой форме изложил 2 июня 1967 года — за три дня до агрессии Израиля — главный раввин Великобритании Иммануэль Якововиц (осуществление этой программы помимо всего прочего обеспечивает базу и для разведки). «Мы должны,— заявил он,— сделать все, чтобы в мире не было ни одного еврея, который уклонялся бы от своего долга... Молодежь должна быть готова к сражениям. Другие по телефонному звонку из Израиля должны без промедления отправиться туда и занять места призванных в армию. Все остальные обязаны платить подушный налог с каждого еврея... Если они хотят, мы все должны стать под их руководство»⁴.

(В столь безапелляционной форме, не свойственной ни английскому языку, ни английским традициям, излагает свои мысли в стране Альбиона, на наш взгляд, только что фашист Мосли...)

Итак, Якововиц упомянул не Англию, не Францию или Советский Союз, он без обиняков подчеркнул глобальный характер задач, выдвигаемых ныне через своих непосредственных и добровольных агитаторов международным сионистским центром во имя защиты и укрепления позиций империализма.

Чтобы не создалось впечатления о выступлении Якововица как о единичном явлении, как о «безответственном» заявлении некоего индивида, приведем более раннее высказывание Бен Гуриона, как бы раскрывающее существо сказанного Якововицем. «Это означает,— заявлял Бен Гурион,— оказывать помощь Израилю независимо от того, желает этого или нет правительство той страны, в которой живут и которой подчинены евреи... Когда мы говорим: единая еврейская нация, мы должны игнорировать тот факт, что

еврейская нация рассеяна по всему миру и что живущие в том или ином месте евреи являются гражданами тех государств, в которых они пребывают»⁵.

Трудящиеся евреи, которым чужды интересы сионистов и их империалистических патронов, естественно, отмечают подобного рода рекомендации.

В буквальном смысле слова одновременно с Якобовицем (т. е. 2 июня 1967 года — многозначительная синхронность!) за сотни миль от Англии — в Швейцарии — сионистский орган газета «Израэлитическ вахенблят» опубликовала воззвание Всемирной сионистской организации, где помимо изложения принципов программы действия сионистов намечаются также и пути ее реализации:

«Существование и безопасность государства Израиль находятся под угрозой... Все население Израиля отдает себе отчет в нависшей над ним опасности и полно решимости принести любые жертвы. Все (еврейские) слои населения *независимо от страны происхождения или партийной принадлежности* в эти тяжелые часы безоговорочно предоставили свои услуги в распоряжение государства Израиль. Выражения симпатии и заверения в полной солидарности, которые мы получаем сейчас от всех еврейских общин, служат дополнительным источником отваги и веры населению Израиля *в предстоящей борьбе*. Но положение обостряется, и нельзя предвидеть, как долго оно будет продолжаться.

В этот решающий момент, — патетически восклицают авторы воззвания (закончившие к тому времени инструктаж экипажей израильской бомбардировочной авиации), — мы обращаемся ко всем нашим братьям в диаспоре с призывом укреплять связь между Сионом и диаспорой, *мобилизовать симпатии и активную поддержку Израиля среди всех народов мира* (везде курсив наш. — Ю. И.), увеличивать пожертвования (!), склонять молодое поколение к выезду в Израиль и к работе вместо тех, кто ради защиты страны стал на границах государства, от всего сердца максимально напрягая свои материальные ресурсы (!), оказывать финансовую помощь (!) и таким образом нести чрезвычайные тяготы, навязанные Израилю. Размеры финансовых (!) средств, необходимых в этом кризисе,

невозможно предвидеть заранее, во всяком случае они весьма значительны....» (!) и т. д.

В этом воззвании необходимо выделить три принципиально важных момента для уяснения направления, характера и методов работы сионистов.

Первый из них состоит в том, что исходным пунктом своей пропаганды на еврейскую массу во всех странах лидеры сионизма — представители класса крупной проимпериалистической и империалистической буржуазии — берут якобы само собой разумеющееся побратимство, если не братство, всех евреев мира поистине независимо «от страны рождения» и «партийной принадлежности», *оставляя внешне без внимания вопрос о том, приемлет ли та или иная часть граждан различных стран сионистскую концепцию или отвергает ее.* Этот далеко не глупый прием, с одной стороны, освобождает сионистов от (не сулящей им ничего хорошего ввиду категорически отрицательного отношения к этой идее трудящихся евреев, особенно в социалистических странах) необходимости доказывать наличие подобного «побратимства», с другой — ставит всех евреев — противников сионизма в положение временно заблуждающихся, к которым следует относиться бережно, доброжелательно и с чрезвычайной выдержкой — как к душевнобольным. Это, так сказать, фронт работы сионистов.

Одновременно ими осуществляются два обходных маневра, призванные вызвать червоточину недовольства трудящихся евреев окружающими их условиями, постоянное состояние беспокойства. Наум Гольдман прямо указал на необходимость обеспечить такое положение, когда он представлял «новую» программу сионизма 26-му международному сионистскому конгрессу. «Следует побудить еврейский народ,— подчеркнул Гольдман,— избавиться от самоуспокоенности и начать серьезно размышлять о своем будущем...»

Оба маневра лидеров сионизма своей отправной точкой имеют старую концепцию «исключительности» еврейства, пропаганда которой с учетом изменившейся обстановки ведется сионистами гораздо более завуалированно, чем в прошлом.

Один из этих маневров, по существу, представляет собой проповедь «комплекса роковой обреченности»,

суть которой вкратце можно передать приблизительно так: «Ты не начальник канцелярии, а делопроизводитель, потому что ты — еврей. Ты не директор, а заместитель директора, потому что ты — еврей. Ты не министр, а помощник министра, потому что ты — еврей» и т. д. и т. п.

Нельзя отрицать возможностей воздействия этого, рассчитанного на элемент честолюбия, приема, тем более что он во много крат усиливается вторым — встречным маневром чисто расистского толка, заключающимся в искусном, зачастую осуществляемом чужими руками насаждении идеи о «незаурядных», «выдающихся», «граничащих с гениальностью способностях» всех евреев по сравнению с другими народами мира.

Здесь сионисты уже не ограничиваются лишь «чистой» пропагандой и «историческими экскурсами», в которых они позволяют себе роскошь упомянуть и Иисуса Христа, и злобно ненавидимого ими Карла Маркса. Распоряжаясь огромными средствами, они путем подкупа и рекламы стремятся создавать дутые авторитеты тех личностей, которые с точки зрения их идеи представляются наиболее подходящими.

За последние сто лет только германские нацисты и сионисты благодетельствовали мировую цивилизацию разработкой идеи «неоспоримого превосходства» «национального гения». Однако если первые пытались навязать эту идею народам путем грубого насилия, то последние, взяв на вооружение «теорию малых дел», занимаются тем же исподволь и... с бóльшим «коэффициентом полезного действия».

(Отметим в скобках, что перечеркнутая марксизмом концепция «всемирной еврейской нации» опрокидывает попытки сионистов использовать в своих темных целях авторитет высоких умов и имена действительных талантов, взращенных на национальных соках культуры арабского Востока, Испании, Италии, Франции, Германии, Англии, Польши, Румынии, России, Америки и никогда не отделявших себя от родной почвы).

Представляется необходимым подчеркнуть, что упомянутые выше приемы деятельности сионизма далеко не исчерпывают всех вариаций дирижеров сиони-

стского агитационного джаз-банда, но, на наш взгляд, являются исходными. Помноженные на 70 с лишним лет ежедневных усилий они перестают казаться безобидными, не заслуживающими пристального внимания...

Вторым существенным моментом вышеприведенного воззвания Всемирной сионистской организации является прямое указание лидеров сионизма «мобилизовать симпатии и активную поддержку Израиля среди всех народов мира».

В этом призыве очень многое недосказано.

Эксперты «психологической войны» международного сионистского центра — в условиях существования мощных сионистских организаций в США, Англии, Франции, в Скандинавии и Латинской Америке, а также сионистской верхушки Израиля — придают обработке в просионистском духе неевреев не меньшее, а подчас и большее значение, чем работе среди своих так называемых «побратимов». Успех в этом деле, по расчетам тех же экспертов, должен вынудить к раздумьям либо к капитуляции и какую-то часть тех евреев в мире, которые категорически отрицают сионизм.

В системе мер, разработанных сионистами в данной сфере, не последнее место занимает экономический шантаж.

Одного примера, на наш взгляд, будет вполне достаточно, чтобы проиллюстрировать эффективность подобного рода давления. «Американцы сирийского и ливанского происхождения *из-за своих деловых связей* (курсив наш. — Ю. И.) вносят в фонды Объединенного еврейского призыва (сионистская организация, занимающаяся сбором средств для правящих кругов Израиля) гораздо большие вклады, чем в фонды для арабских беженцев, куда они делают взносы *из-за своих убеждений*»⁶, — свидетельствует А. Лилиенталь.

199 американских и канадских синагог призвали в свое время покупать израильские облигации, которые продавались прямо в храмах. Это не могло не вынудить многих евреев к участию и в этой финансовой операции и во многих других...

Как указывалось, на сионистов в мире работают 1036 их собственных периодических изданий. Сионистские лидеры, однако, придают чрезвычайно большое

значение внедрению своей агентуры или «сочувствующего элемента» в центральную прессу всех государств, в международные редакции радио, в сферу кинематографии и телевидения. Сионисты не допускают и малейшей недооценки этих могущественных рычагов воздействия на общественное мнение, так как прекрасно понимают, что даже такие «мелочи» — набрать ли статью корпусом и поместить у броской фотографии или набрать ее нонпарелью и загнать в дальний угол предпоследней полосы — подчас немаловажны. Того лучше сионистская агентура знает, что дискредитации любой светлой, противоречащей их мировоззрению идеи можно добиться механическим бесчисленным и шутовским ее повторением, «паточной аллилуйшиной», которую всегда можно оправдать «благими намерениями»...

Общеизвестно, что американскому империализму не угрожает опасность со стороны сионизма. Тем полезнее ознакомиться, как даже в цитадели своих союзников орудует его агентура.

В своей работе «Оборотная сторона медали» А. Лилиенталь подробно анализирует методы работы сионистов в американской прессе, и в частности в одной из крупнейших газет США — «Нью-Йорк таймс». Следует учесть, что тираж международного издания «Нью-Йорк таймс» постоянно увеличивается, а услугами службы новостей этой газеты пользуются 72 газеты США, Канады и других стран.

Лилиенталь показывает, каким образом действуют сионисты в «Нью-Йорк таймс», чтобы навязать своим читателям совершенно определенную точку зрения. Демонстрации этой более чем неприглядной «стороны медали» он и посвятил свою работу.

В апреле 1956 года, рассказывает Лилиенталь, один из американских сенаторов — Кефове́р добивался выдвижения своей кандидатуры в президенты, рассчитывая использовать просионистские настроения части населения страны. В ответ на демарш Кефове́ра некоторые видные общественные деятели выступили с заявлением, в котором указывалось, что национальные интересы США поставлены сенатором под угрозу и что «произведенная им перетасовка внутренней и внешней политики недопустима» «Нью-Йорк таймс» тем не менее

уделила этому заявлению восемь строчек. Однако в том же самом номере (от 23 апреля 1956 года) нашлось видное место для материала: «Бен Гурион критикует отказ Эйзенхауэра послать оружие Израилю» *. Этот материал пошел на первую полосу. На второй полосе была фотография израильского ребенка, который выходил из бомбоубежища, с подписью: «Они эвакуируются из своего детского сада за несколько минут перед тем, как начинается минометный обстрел». На четвертой странице была фотография некоего Роберта Сарнова, получавшего награду от американского еврейского конгресса. На десятой полосе был отчет о ежегодной конференции Бруклинского совета еврейской общины и т. д.

В мае 1961 года, отмечает А. Лилиенталь, когда Бен Гурион ездил на встречу с Кеннеди, «Нью-Йорк таймс» отвела в одном из номеров три колонки под фотографию двух лидеров, над которой был колоночный заголовок. Кеннеди, который в этот день отправлялся на конференцию в Европу, была уделена лишь одна колонка...

Лилиенталь пишет, что он избрал «Нью-Йорк таймс», поскольку она является одной из наиболее влиятельных газет в Соединенных Штатах, но отнюдь не из-за ее «уникальной» для прессы США просионистской ориентации.

И не только из американской действительности можно было бы привести сотни неопровержимых доказательств хорошо продуманной и осуществляемой исподволь целеустремленной деятельности сионистов и просионистов на телевидении и радио, в театральном деле и кино, в литературе и литературной критике и многих других сферах, влияющих на миропонимание человека.

Вернемся, однако, к Лилиенталю.

...Что, казалось бы, может сделать библиотекарь? Многое: порекомендовать книгу. Какую? Какую угодно. «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида, «Еврея Зюсса» Фейхтвангера, «Войну и мир» Льва Толстого, «Молодых львов» Ирвина Шоу...

* В то время США обеспечивали Израиль оружием через других участников НАТО.

Принстон, указывает в своей книге Лилиенталь, является в США цитаделью арабизма. Библиотека, расположенная в этом городе, служит живым примером сионистского влияния на образование молодежи. Каталоги библиотеки содержат произведения всех известных сионистских и просионистских авторов, которые когда-либо писали по Среднему Востоку и Палестине. Лилиенталь разговаривал с библиотекарем, и тот сообщил ему буквально следующее: «У нас здесь очень активная еврейская община. В своей работе члены общины сотрудничают с нами. Они щедро дарят нам книги»⁷.

Перейдем теперь к рассмотрению третьего по счету, но отнюдь не по значению момента, зримо проступающего в рассматриваемом нами воззвании международного сионистского центра. Деньги...

Перечитав приведенную выше выдержку из воззвания ВСО, нельзя не обратить внимания хотя бы на многочисленные вариации о «финансах», «финансовой помощи», «пожертвованиях», «максимальном напряжении своих материальных ресурсов» и пр.

Скажем кратко, без особых подсчетов (которые на основании сообщений из самых различных стран мира можно было бы и произвести): международный сионистский концерн и правящие круги Израиля в период последней агрессии против арабских государств «в чистом виде» получили такие суммы долларов, которых с лихвой хватит еще на несколько подобных авантюр.

Откуда появились эти миллиардные средства? Их львиная доля была изъята из кармана американских, английских, французских, южноафриканских и других трудящихся сионистскими и просионистскими заводчиками, банкирами, владельцами золотых приисков и переправлена в казну сионистского центра, меньшая часть — пожертвована представителями «среднего класса» и трудящимися еврейского происхождения — объектом постоянных массированных усилий сионистской пропаганды.

Соответствуют ли подобные поборы интересам их вольных и невольных участников?

Какова истинная причина закона американских правящих кругов об освобождении от обложения нало-

гом «пожертвований» (какими бы фантастическими они ни были) в пользу Израиля?

Почему в потрясенной девальвацией Англии, теряющей ежемесячно сотни миллионов фунтов стерлингов на блокаде израильянами Суэцкого канала, сотни миллионов тех же самых английских фунтов стерлингов успешно изымаются сионистами для того, чтобы этот канал был как можно дольше закрыт?

Представляется, что пища для размышлений есть...

* * *

Капитальной целью международного сионистского концерна было и остается обогащение всеми средствами, гарантирующее в рамках системы империализма власть и паразитарное благоденствие;

установление идейного и политического контроля над населением еврейского происхождения, которому в необозримом будущем обещана роль пастырей человечества, было и остается в сионистских прожектах реализации этой цели одним из главных средств;

созданное в результате гуманного акта представителей многих народов мира государство Израиль вследствие антинациональной предательской политики его правящих сионистских кругов и в лице этих кругов было и остается орудием «священного союза» международного сионизма и империализма;

главным объектом устремлений и подрывной деятельности международного сионистского концерна (в рамках и вне рамок его повседневных финансовых и политических махинаций, противоречащих подлинным национальным интересам народов всех без исключения стран) были и остаются Советский Союз, все социалистические страны, международное коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение.

Поход против социалистического содружества и в особенности против Советского Союза, проводится под потрепанным знаменем «защиты евреев». Сколько политических проходимцев маршировало под этим флагом, сколько честных, но легковых людей сионисты всеми средствами заставляли хотя бы мгновение подержаться за его древко!

Сама форма данной подрывной деятельности против Советского Союза, имеющей целью создание базы для работы империалистической агентуры в самых различных направлениях, не лишена смысла: если меня упорно защищают, может подумать кое-кто — не нуждаюсь ли я и впрямь в защите?!

Зададимся, однако, менее философским вопросом: какой можно сделать вывод из ситуации, когда неонацисты Бонна устраивают «неделю солидарности и защиты» сионистов Израиля, а сионисты Израиля устраивают «неделю солидарности и защиты» советских евреев?

Отнюдь не по законам формальной логики получается, что Курт Кизингер, член гитлеровской нацистской партии с 1933 года (номер партбилета № 2633930), видный деятель пропагандистского аппарата третьего рейха, канцлер Федеративной Республики Германии, где, по данным на 1967 год, открыто действуют без малого 100 неонацистских центров, пропагандирующих антисемитизм, вместе со своими единомышленниками и коллегами по правительству стал активным поборником в том числе и сионистского дела «защиты обездоленных и неполноценных граждан, томящихся за железным занавесом».

В этой связи возникают два вопроса. Первый: является ли такое сомнительное положение дипломатической победой для Израиля? И второй вопрос: есть ли какие-либо дополнительные, побочные, второстепенные причины (кроме основной цели — установления идейного и политического контроля сионистского центра), побуждающие сионистов стенать на всех перекрестках мира по поводу «достойной сожаления» судьбы евреев в Союзе Советских Социалистических Республик?

Такие причины есть. О наиболее существенной из них хотелось бы кратко рассказать.

В мае 1965 года в Хайфе (Израиль) во время осмотра города одному из сионистских деятелей средней руки был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, почему вы с такой настойчивостью добиваетесь эмиграции в Израиль советских граждан еврейского происхождения, ведь в США евреев вдвое больше, однако в этом направлении вы фактически не делаете ничего?» Ответ

последовал не сразу. «Если я буду откровенен, вы, как журналист, обязательно упомянете мое имя и устроите скандал», — прореагировал собеседник. Тогда последовало разъяснение, что скандалов никто устраивать не намерен, тем более упоминать имена.

Разговор происходил не «с глазу на глаз», и, если всем его участникам не изменяет память, ответ содержал следующее: «В вашей стране евреи — трудящиеся, и как таковые они относительно невзыскательны. Для освоения малонаселенных земель нас чрезвычайно устраивает как первое, так и второе обстоятельство».

Довольно трудно было увязать это высказывание со сделанным несколько позднее заявлением Эшкола: «Мы должны разъяснить всему миру, в том числе и арабскому, что полностью и совершенно исключается один путь решения — невозможно поселить арабских беженцев в Израиле... для Израиля 100 тысяч беженцев равнозначны атомной бомбе, сброшенной на нас».

Однако при дальнейшем сопоставлении фактов, цифр и событий степень откровенности вышеупомянутого высказывания в Хайфе становилась все более и более очевидной...

За двадцать лет существования Израиля его пределы покинули 250 тысяч евреев, в подавляющем большинстве европейского происхождения.

За двадцать лет существования Израиля на каждого американского еврея приходилось примерно 250 долларов в год в качестве «отступного» за отказ переселиться в «далекие палестины».

За двадцать лет существования Израиля его правящие милитаристские круги в результате агрессий захватили (и намерены «осваивать») территорию, примерно в 4 раза превышающую площадь, отведенную стране в соответствии с решением ООН.

За двадцать лет существования Израиля его власти насильственно изгнали около миллиона арабов (в 1948—1950 годах) и сотни тысяч в ходе июньской агрессии.

Если воспроизвести в памяти высказывание Теодора Герцля: «Наши чернорабочие... двинутся прежде всего из большого русского и румынского резервуара...», если сделать поправку на семьдесят с лишним лет (в отношении уровня технических знаний) и

вспомнить о недавнем драматическом призыве Бен Гуриона к незамедлительному массовому переселению европейских евреев в Израиль, то в свете приведенных данных поистине искренним предстает заявление: «В вашей стране евреи — трудящиеся, и как таковые они относительно невзыскательны. Для освоения малонаселенных земель нас чрезвычайно устраивает как первое, так и второе обстоятельство».

Трудящиеся многонациональной Страны Советов могут лишь презрением ответить на такой цинизм сионистских лидеров. Все, кто в поте лица своего работают на благо советского народа, не позволят сионистским заправителям глумиться над нашими товарищами по убеждениям, труду и борьбе — советскими евреями, людьми, преданными нашему коммунистическому делу, нашему социалистическому обществу и Отечеству.

Тактика сионистских идеологических и прочих диверсий против Советского Союза постоянно меняется.

В 1961 году, сообразуясь со своими конкретными планами, международный сионистский центр призвал к «тактике умеренного поведения» по отношению к социалистическим странам и СССР.

В марте 1963 года исполком ВСО потребовал отказаться от «тактики умеренного поведения» и перейти к «наступательной кампании» против социалистического лагеря и Советского Союза. Выступавший на заседании исполкома Н. Гольдман, говоря о задачах сионизма в целом, заявил, что Всемирная организация сионистов должна стать политической боевой силой, способной защитить права евреев за пределами Израиля.

В июле 1964 года сионистские лидеры обновляют свои директивы. Они подчеркивают необходимость «проводить постоянный нажим на советские власти», привлекая «нееврейские силы».

В 1965 году появляются симптомы очередной тактической переориентировки. Некоторые сионистские лидеры фактически признали, что практика лобовых ударов, разнузданных антисоветских клеветнических кампаний успеха не принесла, и предложили перейти к методам «обходного маневра».

В 1966—1968 годах, как показали, в частности, события в Польше и Чехословакии, международный сионистский центр вновь переходит к осуществлению широких и открытых провокаций.

Программы радиостанций «Голос Америки» и «Голос Израиля», нелегальное распространение сионистской литературы в Советском Союзе, рассылка по многим, известным в Израиле адресам советских граждан (вопреки их воле) сионистских периодических изданий, отправка в СССР многочисленных посылок с мацой (независимо от широкоизвестного факта, что существующие у нас пекарни мацы из своей месячной продукции могли бы соорудить второй Арабат или Сион) — все это избитые трафаретные средства «тотальной войны» международного сионистского центра.

Есть и другие. Менее броские, но более ядовитые: распространение провокационных слухов, поощрение деячества и «побратимства», создание ажиотажа вокруг всего, что обладает хотя бы еле уловимым привкусом антисоветчины, мемуарно-литературные подтасовки, поддержка всех, кто по умыслу, или юности, или глупости реально или потенциально способен идти на поводу.

Особо важное значение сионистские лидеры придают ревизии, извращению марксистско-ленинских идей, фальсификации истории Советского государства как наиболее фундаментальным средствам идеологической борьбы против СССР, против коммунизма в целом.

В первую очередь сионизм не устраивает марксистско-ленинское учение о нации, уничтожающая критика основоположниками коммунистической идеологии концепции «всемирной еврейской нации», трактовка и решение марксистами так называемого «извечного еврейского вопроса». Многие годы ни на один день не прекращается тайная и явная война сионизма против наследия творцов марксистско-ленинского учения.

Зарубежные сионисты и просионисты открыто выступают с предложениями и «обоснованиями» необходимости ревизии марксизма. Их апологеты в социалистических странах без лишнего шума становятся на путь подтасовок.

М. Б. ВОЛЬФСОН

«Ничего общего с революционно - марксистским пониманием еврейского вопроса не имеет понимание его многими теоретиками и деятелями 2 Интернационала. Надо раньше всего указать на то, что они не уделяли достаточного внимания этому вопросу, как и вообще национальному вопросу. Когда же массовые избиения евреев... в капиталистическом обществе вынуждали их высказываться, они трактовали еврейский вопрос или в духе эмансипаторского либерализма или же в духе еврейского национализма... Характерным в этом отношении было выступление Каутского... Что же он предлагает для разрешения еврейского вопроса? Он в сущности призывает к ассимиляции, ибо враждебность к евреям будет «устранена только тем и тогда, когда еврейские слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения». (Большая Советская Энциклопедия, т. 24, стр. 154, 1932, Москва.)

В. И. ЛЕНИН

«Еврейский вопрос стоит именно так: ассимиляция или обособленность? — и идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы)... Карл Каутский, имея в виду специально русских евреев, выражается еще энергичнее. Враждебность к инородным слоям населения может быть устранена «только тем, что инородные слои населения перестанут быть чужими, сольются с общей массой населения. Это единственно возможное разрешение еврейского вопроса, и мы должны поддерживать все то, что способствует устранению еврейской обособленности». И вот, этому единственно возможному решению противодействует Бунд, не устраняя, а усиливая и узаконяя еврейскую обособленность...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74—75).

Через семь лет после смерти В. И. Ленина Вольфсон делает вид, что он «забыл» ленинское положение, гласящее: «Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторически прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней»»⁸.

Запугав своего читателя принадлежностью Карла Каутского к бесславной когорте лидеров II Интернационала, Вольфсон пошел на прямую фальсификацию идей В. И. Ленина. Несколькими строками ниже он, как и следовало ожидать, «дал отпор» сторонникам «колонизации Палестины» — сионистам, однако *главное дело* уже было сделано. «*Главным фронтом* нашей борьбы в настоящее время,— подчеркивал Леви Эшкол,— более важным, чем в какой-либо другой период нашей истории, является внутренний фронт. Ассимиляция и дезинтеграция угрожает нашему дальнейшему существованию»⁹.

И это действительно так. Естественный процесс ассимиляции евреев, происходящий во всех странах мира, равно как и процесс естественной консолидации израильской нации, по вполне понятным причинам категорически не устраивал и не устраивает международный сионистский концерн. Его агенты, идеологи и вольнонаемные пропагандисты в теории и на практике воздвигали и воздвигают самые разнообразные препятствия на пути самозавершения этих процессов.

Одним из ярких примеров происков международного сионизма в коммунистическом и рабочем движении явилась недавняя попытка подорвать интернационалистические позиции Коммунистической партии Израйля, подменить ее марксистско-ленинскую, подлинно патриотическую политику политикой фактического союза с сионизмом, солидарности с преступными авантюрами поборников создания «великого Израйля».

Основанная в 1919 году Компартия Израйля может по праву гордиться своими революционными традициями, большим и трудным путем повседневной борьбы за права и интересы израильских трудящихся. Вы-

кованное в тяжелых условиях искусственно разжигаемой национальной розни интернациональное еврейско-арабское единство членов КПИ, братское, покоящееся на классовой основе сотрудничество евреев и арабов, объединенных в партии, является законной гордостью израильских коммунистов, живым примером общности, неразделимости интересов всех людей труда на Ближнем Востоке.

Большая заслуга Компартии Израиля, ее Центрального Комитета состоит в том, что интернационализм израильских коммунистов сумел противостоять и одержать верх над социал-шовинизмом раскольнической группировки, выступившей в 1965 году против партии под прикрытием демагогических фраз об «израилизации компартии», о необходимости проведения «более гибкой тактической линии».

Ровно через два года после неудавшейся попытки свернуть Компартию Израиля с марксистско-ленинского пути, пути защиты подлинных национальных интересов народа Израиля, авторы предложений о «более гибкой тактике» демонстрировали в буквальном смысле слова свою собственную «гибкость», раскланиваясь перед аудиториями сионистов, рукоплескавших сентенциям этих авторов об агрессии Израиля как о «самой справедливой из всех войн, которые когда-либо знало человечество».

В особенности последнее время на долю Компартии Израиля выпали тяжелые испытания. Не сумев взорвать партию изнутри, израильские власти обрушили на коммунистов лавину репрессий. Применялись все методы, призванные парализовать деятельность КПИ. Начиная с наиболее утонченных — травли детей коммунистов в школе и на улице и кончая традиционными — арестами активистов и руководителей партии, зверскими избиениями в полицейских участках, попытками физического уничтожения лидеров.

Условия, в которых Коммунистическая партия Израиля продолжает работать, остаются тяжелыми. Сионистская и просионистская пресса повсюду — не только в одном Израиле — продолжает нагнетать атмосферу ненависти вокруг КПИ. Раздаются истерические призывы запретить компартию, разрабатываются предложения о новой избирательной системе в Израиле,

единственная цель которых — лишить Компартию Израиля возможности иметь представителей в парламенте.

Проявляя выдержку и мужество, коммунисты Израиля продолжают борьбу за подлинные интересы своего народа, за мир и справедливое решение всех спорных вопросов между Израилем и арабскими странами.

Сионистские партии Израиля, различные временные и постоянные союзы которых призваны периодически ставить шумные инсценировки «создания очередного израильского правительства», конституировали сионизм как официальную государственную идеологию. Однако рамки государства Израиль не удовлетворяют поборников сионизма с точки зрения масштабов, в коих, по их замыслам, этой идеологии следует процветать. И если потерпевшая поражение расколническая группировка в Компартии Израиля была лишь призвана сыграть роль сионистской агентуры в международном коммунистическом движении, то так называемые «социалистические» (сионистские) партии Израиля давно и усердно выполняют эту роль в среде социал-демократических партий мира, широко используя с готовностью предоставляемую им трибуну Социалистического интернационала.

О том, насколько плодотворной оказалась эта деятельность верхушки сионистской «социал-демократии» и благодатной для подобной деятельности почва Социнтерна, можно судить по особой резолюции, принятой в первые дни израильской агрессии на чрезвычайном заседании бюро Социалистического интернационала 8 июня 1967 года. Нет необходимости цитировать всю резолюцию организаторов борьбы за дело реформированного капитализма. Достаточно привести лишь вступительный и заключительный абзацы этого «социалистического» по форме и империалистического по содержанию документа:

«Социалистический интернационал выражает свою полную солидарность с народом Израиля, который защищает свое существование и свободу против агрессии... (?)»

Социалистический интернационал солидаризируется со всеми демократическими силами на Среднем Во-

стоке в их борьбе против всех форм феодализма и диктатуры. Социалистический интернационал будет продолжать свою деятельность по привнесению преимуществ демократического социализма во все страны Среднего Востока»¹⁰.

Работе по «привнесению преимуществ демократического социализма» на острие штыка или лицевой стороне долгового обязательства отдают немало энергии в Социнтерне именно израильские сионистские лидеры. Именно сионисты разработали программу деятельности «Центра современной социалистической мысли», призванного «изучать различные течения в современном международном социалистическом движении и формы применения соответствующих программ и методов в развивающихся странах»¹¹.

В памятной записке сионистских лидеров, сопровождавшей предложение о создании «центра», пунктом пятым следует такая рекомендация: «Необходимо завязывать диалог по проблемам социалистической идеологии и практики с теми партиями в Азии и Африке, которые не являются членами Социалистического интернационала...»¹² Как явствует из этого, идеологическая подрывная деятельность международного сионизма ведется достаточно широким фронтом и планируется на годы вперед. То же можно сказать и о военных, разведывательных и экономических комбинациях международного сионистского концерна.

Следует еще и еще раз подчеркнуть, что, выступая против Советского Союза, всего социалистического лагеря, коммунистического и рабочего движения, сионизм не может не бороться и против национально-освободительного движения народов. И в этой борьбе его испытанная тактика «свершившихся фактов», в особенности в районе Ближнего Востока, и поныне продолжает играть существенную роль.

Что обеспечивает временный успех этой тактики помимо грубого насилия и вполне очевидного саботажа союзников сионизма в международных организациях, призванных всеми имеющимися средствами гарантировать справедливость и мир?

Односложный ответ, что этот временный успех, помимо других факторов, обеспечивает сионизму четко функционирующая в международном масштабе служ-

ба дезинформации и пропаганды, недостаточен. Попытаемся его конкретизировать.

Уже отмечалось, что в преддверии последней израильской агрессии международный сионистский центр, пустив в ход все имеющиеся в его распоряжении средства, сумел обработать определенную часть ответственности западных стран в пользу агрессора, а значительную ее часть фактически нейтрализовать.

Агрессия свершилась. Как ни печально, но именно *post factum* значительное число людей в мире стало осознавать существо происшедшего на Ближнем Востоке и низость подделок, которые выдавались им за «информацию о происходящем». Захват обширных арабских территорий, которые немедленно обретали название «освобожденных», убийства, террор, глумление над мирными жителями, разрушение арабских жилищ и насильственное изгнание сотен тысяч арабов за пределы родных земель, категорический отказ подчиниться воле Организации Объединенных Наций в отношении статута города Иерусалима — все это отрезвляюще действовало на многих, и заблуждавшиеся справедливо произвели радикальную переоценку событий.

К каким приемам прибегает сегодня сионистская пропаганда в условиях, когда чаша весов мирового общественного мнения явно склонилась в пользу жертв агрессии — арабских государств? Пропагандистский маневр международного сионизма в новых обстоятельствах можно было бы условно назвать *«тактикой поисков истины»*.

В Америке, Англии, Франции, Италии и множестве других стран появилось сонмище «исследований» в виде брошюр, книг, обширных обзоров, «извлеченных из персональных архивов» и «никогда не видевших свет» аналитических репортажей, которые приглашают читателя «спокойно разобраться в фактах и найти наконец истину...» Дружеский тон, изысканная деликатность в признании ошибок и явных промахов — с обеих сторон, сотни имен, тысячи дат и ситуаций, игра оттенками разноречивых мнений и юмор, призванный увлечь и позабавить, еле улавливаемая лесть читателю как интеллектуалу, способному понять, конечно, что в жизни нет ни абсолютно правых, ни виноватых также

абсолютно, и, наконец, в лучших традициях испытанного (не становящегося с годами менее буржуазным) объективизма вывод: жизнь многогранна и, как было показано, сложна, поэтому не следовало бы торопиться, не лучше ли взвесить все и еще раз примерить и больше и почаще спорить, ведь только в споре обретается истина...

Не без усилий, не без поддержки, не без оранжерейного ухода такой образ мышления в известной мере прокладывает себе путь, тем более что в качестве авторов, содержащих подобные идеи работ, нередко избираются обладатели прогрессивного прошлого.

Тем временем подвергается активной израилизации иорданская часть Иерусалима на фонды, первоначально созданные «бароном» Ротшильдом, Всемирной сионистской организацией и послом «союзной державы» — ФРГ. Тем временем в семидесяти километрах от Дамаска, на исконной сирийской земле, ширится «в лесах новостроек» городок вооруженных до зубов израильских «пахарей». Тем временем тысячи неимущих израильтян перебрасываются в захваченные районы, с тем чтобы, как и в 1948 году, правители Израиля имели бы возможность заявить: «О каком переселении может идти речь, когда на землях так называемых беженцев уже сколько времени живут израильские трудящиеся!» Тем временем управляющий сионистским трестом Наум Гольдман совершает зигзагообразные вояжи, радея повсеместно за то, чтобы начатое дело уладить миром, оставив все как есть — и пахарей, и в мутных водах невод рыбаков... Тем временем...

* * *

Ничто не повергает сионизм в такое смятение, как пристальное внимание к нему мировой общественности. Ничто не вызывает с его стороны такого потока обвинений в антисемитских устремлениях, как попытка проследить от истоков до нынешнего дня проделанный им путь. Не случайно. Есть для этого множество причин, но главная из них состоит в том, что все потуги международного сионистского концерна целиком ликвидировать компрометирующие следы, оставленные им в далеком и недалеком прошлом, не оправдали ожиданий.

Памятуя об этом, сионизм уже давно стремится не представлять перед мировым общественным мнением как единое идейное, организационное и функциональное целое. Многоликость, псевдоиррациональная разнохарактерность — вот новые, продуманно подобранные маски современного сионистского маскарада. И лишь пристальное внимание, сопоставление событий и фактов помогают установить непосредственную связь между, казалось бы, совершенно разноплановыми явлениями современности (от военных провокаций и экономических потрясений до мелкого саботажа «сердитых молодых людей»), помогают увидеть за новыми масками хорошо знакомые лица. И именно это внимание, диктующее необходимость постоянной и спокойной бдительности, более всего выводит из равновесия руководителей международного сионистского концерна, которым стала казаться привычной издавна откупленная привилегия всегда оставаться в тени.

Июньская агрессия израильского правящего класса вырвала из этой традиционной тени силуэт организаторов международных провокаций, грязных интриг и преступлений — сионистских дельцов, способных на своем пути к наживе и власти попать все. Сегодня они вновь спешат укрыться.

Тщетны надежды! Повсюду те люди, что не ломают шапку перед обладателями тугого кошелька и вместибельной псарни, не позволят им вновь скрыться в тень, так же, как народы и история — уйти от возмездия.

Август 1968 г.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ И ГЛАВА I

- ¹ *Sneh M. and Vilenska E. Crisis of Zionism. Tel-Aviv, 1961, p. 3.*
- ² «The Jerusalem Post» (weekly), August 14, 1967, p. 4.
- ³ *Bentwich N. Palestine. London, 1934, p. 60.*
- ⁴ *Sacher H. M. The Course of Modern Jewish History. N. Y., 1963, p. 265.*
- ⁵ *Sokolow N. History of Zionism. London, vol. I, p. XI.*
- ⁶ *Brandeis L. Justice. On Zionism. N. Y., 1942, p. 24—26 (quoted: S. Levenberg. The Jews and Palestine. London, 1945, p. 42).*
- ⁷ *Scramuzza V. and Mackendrich P. The Ancient World. N. Y., 1959, p. 85.*
- ⁸ *Ausubel N. The Book of Jewish Knowledge. N. Y., 1964, p. 126.*
- ⁹ *Ibid., p. 126.*
- ¹⁰ *Brentano L. Das Wirtschaftsleben der antiken Welt. Jena, 1929, p. 80.*
- ¹¹ *Parkes J. End of an Exile. London, 1954, p. 92.*
- ¹² «Книга Иеремии» (29—5, 7, 7).
- ¹³ *Sokolow N. History of Zionism, vol. II, p. 106.*
- ¹⁴ *Olmstead A. T. History of the Persian Empire. Phoenix book, 1960, p. 57.*
- ¹⁵ *Salo W. Baron. A Social and Religions History of the Jews, 2-d add, vol. V. N. Y., 1957, p. 25.*
- ¹⁶ *Ibid., p. 25.*
- ¹⁷ «The Cambridge Ancient History», vol. III, p. 407.
- ¹⁸ *Ibid., vol. VI, 1927, p. 137, 143.*
- ¹⁹ *Ausubel N. The Book of Jewish Knowledge, p. 127.*
- ²⁰ *Stein L. Zionism. London, 1925, p. 13.*
- ²¹ *Scramuzza V. and Mackendrich P. The Ancient World, p. 599.*

- 22 Ibid., p. 600.
- 23 Roth C. History of the Jews. N. Y., 1963, p. 151—155.
- 24 «The Cambridge Medieval History», vol. VII, 1932, p. 644.
- 25 Ausubel N. The Book of Jewish Knowledge, p. 119.
- 26 Olmstead A. T. History of the Persian Empire, 1960, p. 481.
- 27 «The Cambridge Ancient History», vol. VI, p. 559.
- 28 Roth C. History of the Jews, p. 91.
- 29 «The Cambridge Medieval History», vol. III, p. 429.
- 30 Ausubel N. The Book of Jewish Knowledge, p. 127.
- 31 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 410.
- 32 Там же.
- 33 Roth C. History of the Jews, p. 136.
- 34 Ben Halpern. The Idea of the Jewish State. Massachusettes, 1961, p. 105.
- 35 «The Cambridge Medieval History», vol. II, p. 156.
- 36 Ibid., vol. VII, p. 643.
- 37 Ibid., vol. VII, p. 650.
- 38 Sacher H. M. The Course of Modern Jewish History, p. 27.
- 39 Ibid., p. 29.
- 40 «The Cambridge Medieval History», vol. VII, p. 648.
- 41 БСЭ, т. 24, 1932, стр. 26.
- 42 Там же.
- 43 Roth C. History of the Jews, p. 267...
- 44 Sokolow N. History of Zionism, vol. I, p. 18.
- 45 Salo W. Baron. A Social and Religions History of the Jews, vol. V, p. 27.
- 46 Ibid., p. 150.
- 47 Stein L. Zionism, p. 17.
- 48 БСЭ, т. 24, 1932, стр. 62.
- 49 Stein L. Zionism, p. 21.
- 50 Sacher H. M. The Course of Modern Jewish History, p. 27.
- 51 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.
- 52 Stein L. Zionism, p. 24—25.
- 53 Lilienthal A. What Price Israel. USA, p. 16.
- 54 Ausubel N. The Book of Jewish Knowledge, p. 234.
- 55 Sacher N. M. The Course of Modern Jewish History, p. 149.
- 56 Ibid., p. 131.
- 57 Ibid., p. 289.
- 58 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.
- 59 Charles P. Daly. The Settlement of the Jews in North America. N. Y., 1893 (quoted: Sokolow N., vol. I, p. 57).
- 60 Sokolow N. History of Zionism, vol. II, p. 222.

- ⁶¹ Ibid., vol. II, p. 220.
- ⁶² Ibid., vol. I, p. 66.
- ⁶³ Ibid., vol. II, p. 230.
- ⁶⁴ Ibid., v. I, p. 118.
- ⁶⁵ Ibid., v. I, p. 138.
- ⁶⁶ Ibid., vol. II, p. 243.
- ⁶⁷ Ibid., vol. II, p. 259.
- ⁶⁸ *Edelman M.* A Political Biography of Ben Gurion. London, 1964, p. 55.
- ⁶⁹ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. 273.
- ⁷⁰ «Max Nordau to his People». N. Y., 1941, p. 57.
- ⁷¹ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. 371.
- ⁷² Ibid., vol. II, p. XLVII.

ГЛАВА II

- ¹ «New Outlook», Tel-Aviv, January, 1966, p. 49—58.
- ² Ibidem.
- ³ Ibidem.
- ⁴ Ibidem.
- ⁵ Ibidem.
- ⁶ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.
- ⁷ *Ben Halpern.* The Idea of the Jewish State, p. 6.
- ⁸ *Sacher N. M.* The Course of Modern Jewish History, p. 105.
- ⁹ *Ben Halpern.* The Idea of the Jewish State, p. 9—11.
- ¹⁰ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 73, 74, 75.
- ¹¹ *Levenberg S.* The Jews and Palestine. London, 1945, p. 134.
- ¹² *Л. Пинскер.* Автоэмансипация. Петроград, 1917, стр. 12.
- ¹³ *Simon L.* Studies in the Jewish Nationalism. London, 1920, p. 31.
- ¹⁴ *Т. Герцль.* Еврейское государство, С.-Пб., 1896, стр. 66.
- ¹⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 28, стр. 210.
- ¹⁶ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. LXI.
- ¹⁷ *Ahad Haam.* Nationalism and the Jewish Ethics. N. Y., p. 77.
- ¹⁸ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. I, p. 189.
- ¹⁹ Ibid., vol. I, p. 189.
- ²⁰ *Roth C.* History of the Jews. N. Y., 1963.
- ²¹ «Max Nordau to his People», p. 163.
- ²² *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 73.
- ²³ *Stein L.* Zionism, p. 77.
- ²⁴ *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 22.
- ²⁵ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 12, 13.

- ²⁶ *Dark S.* The Jew To-day. London, 1933, p. 25—26.
- ²⁷ «Jewish Agency for Palestine». Jerusalem, 1947, p. 7.
- ²⁸ *Crossman R.* A Nation Reborn. London, 1959, p. 21.
- ²⁹ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 121.
- ³⁰ *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 71.
- ³¹ *Stein L.* Zionism, p. 75.
- ³² «The Diaries of Theodor Herzl», translated and edited by M. Lewenthal. N. Y., p. 6, 10.
- ³³ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 16.
- ³⁴ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. I, p. 189.
- ³⁵ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.
- ³⁶ «Max Nordau to his People», p. 73.
- ³⁷ *Ibid.*, p. 92.
- ³⁸ *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 10.
- ³⁹ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. I, p. XXI, 193.
- ⁴⁰ *Weizman Ch.* Trial and Error. London, 1949, p. 153.
- ⁴¹ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 33.
- ⁴² *Simon L.* Studies in the Jewish Nationalism, p. 43.
- ⁴³ «The Diaries of Theodor Herzl», p. 26.
- ⁴⁴ *Т. Герцль,* т. I. Петроград, 1918, стр. 164.
- ⁴⁵ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 33.
- ⁴⁶ *Ahad Haam.* Nationalism and the Jewish Ethics, p. 78, 79.
- ⁴⁷ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. I, p. XX, XXI.
- ⁴⁸ «The Diaries of Theodor Herzl», p. 100.
- ⁴⁹ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 29.
- ⁵⁰ *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 31.
- ⁵¹ *Т. Герцль.* Полное собрание речей и статей о сионизме. Белосток, 1905, стр. 257.
- ⁵² *Weizman Ch.* Trial and Error, p. 14.
- ⁵³ *Sneh M.* Conclusion on the National Question in the Light of marxism-leninism. Tel-Aviv, 1954, p. 98.
- ⁵⁴ *Weizman Ch.* Trial and Error, p. 142—143.
- ⁵⁵ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 310.
- ⁵⁶ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. XLII.
- ⁵⁷ *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 47.
- ⁵⁸ *Л. Пинскер.* Автоэмансипация, стр. 40, 33, 36.
- ⁵⁹ *Ahad Haam.* Nationalism and the Jewish Ethics, p. 76—77.
- ⁶⁰ «Max Nordau to his People», p. 24.
- ⁶¹ *Levenberg S.* The Jews and Palestine. London, 1945, p. 137.
- ⁶² *Sacher H. M.* The Course of Modern Jewish History, p. 288.
- ⁶³ *Edelman M.* A Political Biography of Ben Gurion, p. 32.
- ⁶⁴ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. 364—365.
- ⁶⁵ *Ibid.*, p. 366.

- ⁶⁶ Ibid., p. 365.
- ⁶⁷ Ibid., p. 366.
- ⁶⁸ Ibidem.
- ⁶⁹ *Levenberg S.* The Jews and Palestine, p. 11.
- ⁷⁰ Ibid., p. 17.
- ⁷¹ Ibid., p. 55.
- ⁷² *Т. Герцль.* Еврейское государство, стр. 25, 26.
- ⁷³ БСЭ, т. 24, 1932, стр. 107.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ «The Communist International. 1919—1943». Documents, vol. I. London, 1956, p. 366.
- ⁷⁶ БСЭ, т. 24, 1932, стр. 105.
- ⁷⁷ *Вл. Жаботинский.* Бунд и сионизм. Одесса, 1906, стр. 48.
- ⁷⁸ *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 266—267.

ГЛАВА III

- ¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, фонды.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ ЦГАОР, ДП, ОО, д. 11, ч. 2, литер «Б», 1898.
- ⁶ *Crossman R.* A Nation Reborn. London, 1959, p. 55.
- ⁷ ЦГАОР СССР, фонды.
- ⁸ *Паттерсон Д. Ж.* С еврейским отрядом в Галиполи. Под редакцией и с предисловием К. И. Чуковского. Петроград, 1917, стр. 5.
- ⁹ ЦГАОР СССР, ДП, ОО, д. 44, 1914, л. 83.
- ¹⁰ Там же, л. 170.
- ¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 57, ед. хр. 607.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Crossman R.* A Nation Reborn. London, 1959, p. 62.
- ¹⁴ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. 55.
- ¹⁵ *Levenberg S.* The Jews and Palestine, p. 190.
- ¹⁶ *Sokolow N.* History of Zionism, vol. II, p. 89, 92.
- ¹⁷ *Hurewitz G.* The Struggle for Palestine. N. Y., 1950, p. 27.
- ¹⁸ *Ahad Haam.* Nationalism and the Jewish Ethics, p. 24—25.
- ¹⁹ *Balfour A. J.* Speeches on Zionism. London, 1928, p. 26.
- ²⁰ The Palestine Royal Commission Report (CMD, 5479), 1937, p. 84.
- ²¹ *Melchett H. L. M.* Thy Neighbour. N. Y., 1937, p. 252.

- ²² *Crossman R.* A Nation Reborn, p. 61.
- ²³ *Sidebotham H.* British Imperial Interest in Palestine. «Garden City Press Ltd», 1957, p. 11, 12.
- ²⁴ *Hurewitz G.* The Struggle for Palestine, p. 27, 28.
- ²⁵ «Max Nordau to his People», p. 57.
- ²⁶ *Jabotinsky V.* An Answer to Bevin. N. Y., 1946, p. 10, 12, 16.
- ²⁷ «Palestine and the Middle East», vol. XVIII, № 7—8, July — August, 1941.
- ²⁸ «Der Spiegel», 19. XII. 1966.
- ²⁹ *Sneh M.* Conclusion on the National Question... Tel-Aviv, 1954 (Chapter: «Zionism — the instrument of Jewish imperial bourgeoisie and imperialism»).
- ³⁰ Ibidem.
- ³¹ «Der Spiegel», 19. XII. 1966.
- ³² *Cohen M.* The Fate of a Liberal. N. Y., 1946, p. 328.
- ³³ *Hurewitz G.* The Struggle for Palestine, p. 27.
- ³⁴ *Edelman M.* A Political Biography of Ben Gurion, p. 92.
- ³⁵ *Kimche John and David.* The Secret Roads. London, 1955, p. 27.
- ³⁶ «Der Spiegel», 19. XII. 1966.
- ³⁷ *Ardent Hannah.* Eichman in Jerusalem. London, 1963, p. 37.
- ³⁸ «Thy Neighbour». N. Y., 1937.
- ³⁹ «Maariv» (Israel), April 24, 1966.
- ⁴⁰ Ibidem.
- ⁴¹ *Ardent Hannah.* Eichman in Jerusalem, p. 55.
- ⁴² «Der Spiegel», 19. XII. 1966.
- ⁴³ Ibidem.
- ⁴⁴ Ibidem.
- ⁴⁵ Ibidem.
- ⁴⁶ Ibidem.
- ⁴⁷ *Kimche J. and D.* The Secret Roads, p. 54.
- ⁴⁸ *Background.* Public Service Division Department of State. U. S., December, 1954, p. 14.
- ⁴⁹ *Lilienthal A.* What Price Israel, p. 92.
- ⁵⁰ *Sacher H. M.* Israel the Establishment of the State, p. 34.
- ⁵¹ *Ardent Hannah.* Eichman in Jerusalem, p. 38.
- ⁵² *К. Иванов и З. Шейнис.* Государство Израиль, его положение и политика. Политиздат, 1958, стр. 133.
- ⁵³ *Judgemens M. D.* (Israel), 1965, p. 65.
- ⁵⁴ *Kimche J. and D.* The Secret Roads, p. 13.
- ⁵⁵ *Lilienthal A.* What Price Israel, p. 33—34.
- ⁵⁶ *Kimche J. and D.* The Secret Roads, p. 13.
- ⁵⁷ *Livneh E.* State and Diaspora. Jerusalem, 1953, p. 15.

- ⁵⁸ «American Jewish Conference» (Proceedings of the 2-d Session). N. Y., 1945, p. 70.
- ⁵⁹ Ibid., p. 73.
- ⁶⁰ Ibid., p. 134.
- ⁶¹ Ibid., p. 310, 311—317, 320.
- ⁶² *Ben Gurion*. Israel. Years of Challenge. Tel-Aviv, 1963, p. 22.
- ⁶³ Ibid., p. 24.
- ⁶⁴ «Palestine Year-Book», vol. III, edited by Sophie A. Udin. N. Y., 1947—1948, p. 326—327.
- ⁶⁵ *Lilienthal A.* What Price Israel, p. 195.
- ⁶⁶ Ibid., p. 196.
- ⁶⁷ Ibid., p. 32—33.
- ⁶⁸ Ibid., p. 33.
- ⁶⁹ *Lilienthal A.* The Other Side of the Coin. N. Y., 1965, p. 184.
- ⁷⁰ *Lilienthal A.* What Price Israel, p. 207.
- ⁷¹ *Weizman Ch.* A Biography by Several Hands, p. 199.
- ⁷² CMD 5479, p. 239—240.
- ⁷³ «Towards Union in Palestine», edited Buber M., 1947, p. 7.
- ⁷⁴ *Vilner M.* The Palestine Problem and the Israel — Arab Dispute. Tel-Aviv, p. 5.
- ⁷⁵ Ibidem.
- ⁷⁶ *Levenberg S.* The Jews and Palestine, p. 176—177.
- ⁷⁷ Ibid., p. 180—181.
- ⁷⁸ «Forum» (Jerusalem), 1959, p. 96.
- ⁷⁹ *Гожанский И.* Формирование рабочего класса Израиля и его положение, 1966, ЛГУ, дипломная работа.
- ⁸⁰ *Гожанский Э.* Сборник статей и речей. Тель-Авив, издание КПИ, 1959, стр. 42.

ГЛАВА IV

- ¹ *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu. Warszawa, 1965, str. 172.
- ² ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914, д. 44, л. 19.
- ³ Бюллетени КПИ, 1965, Тель-Авив.
- ⁴ Там же.
- ⁵ *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu, str. 36.
- ⁶ *Ben Gurion*. Israel. Years of Challenge, p. 232, 233.
- ⁷ *Walichnowski T.* Od Jęfratu az do Nilu. «Kontynenty» № 2, 1968.
- ⁸ Ibidem.

- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu, str. 236.
- ¹¹ Ibid., str. 27.
- ¹² *Weingrod A.* Israel, Group Relations in New Society. London, 1965, p. 39.
- ¹³ Ibid., p. 41.
- ¹⁴ Ibid., p. 75.
- ¹⁵ «United States News and World Report», April 17, 1967.
- ¹⁶ *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu, str. 152—153.
- ¹⁷ *Vilner M.* The Palestine Problem and the Israel — Arab Dispute, CPI. Tel-Aviv.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ «On the Situation of the Arabs in Israel», CPI. Tel-Aviv, September, 1966.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ *Vilner M.* The Palestine Problem... p. 28.
- ²² *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu, str. 227.
- ²³ «On the Situation of the Arabs in Israel», CPI, September, 1966.
- ²⁴ CPI Press Release, February, 1966.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ *Sneh M.* Israeli Economy, CPI, 1961, p. 8.
- ²⁷ *Walichnowski T.* Od Jęfratu az do Nilu, «Kontynenty» 1968, № 2.
- ²⁸ *Л. Медведко.* Рискованное предприятие. «Правда», 11 апреля 1968 г.
- ²⁹ «Zo hadereh» 17, 11, 1967.
- ³⁰ *М. Вильнер.* Коммунистическая партия Израиля в борьбе против агрессии, за мир. «Проблемы мира и социализма», 1968, № 4.
- ³¹ «Newsweek», November 15, 1965.
- ³² *Zeromski A.* Na zachód od Jordanu, str. 118.
- ³³ From: «Haolam Nazeה». Israel, № 1530, 28. XII. 1966 (hebrew).
- ³⁴ *А. Андрейчук.* Проникновение Израиля в Африку. «Азия и Африка сегодня», 1967, № 1, стр. 36.
- ³⁵ «Government Year Book». Jerusalem, 5720 (1959—1960), p. 69.
- ³⁶ *Brecher M.* The New States of Asia. London, 1963, p. 147.
- ³⁷ «Проблемы мира и социализма», 1968, № 4.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *А. Н. Косыгин.* Выступление на чрезвычайной специальной

сессии Генеральной ассамблеи ООН 19 июня 1967 г. «Правда», 20 июня 1967 г.

⁴⁰ «Проблемы мира и социализма», 1968, № 4.

⁴¹ «Davar» (Israel), August 22, 1967.

⁴² Письмо из Израиля. «Правда», 6 апреля 1968 г.

⁴³ «The Worker» (USA), January 7, 1968.

⁴⁴ «Deutsche Volkszeitung», 13. VI. 1945, Berlin.

ГЛАВА V

¹ «Menorah Journal», USA February, 1928.

² «The New York Times», January 2, 1953.

³ В. Чернов. Тайная война Израиля. «Красная звезда», 3 октября 1967 г.

⁴ «Daily Mail», 2. VI. 1967.

⁵ «Jerusalem Post», August 17, 1951.

⁶ Lilienthal A. The Other Side of the Coin. N. Y., 1965, p. 210.

⁷ Ibidem, p. 194.

⁸ В. И. Ленин. О национальном и национально-колониальном вопросе. Госполитиздат, 1956, стр. 124.

⁹ «World Jewish Congress», July 31, 1966, p. 8.

¹⁰ «Socialist International Information», 1966—1967.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. МИФ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	9
Глава II. «ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ И ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ»	39
Глава III. ЛАБИРИНТ БЕЗ КРЫШИ	71
Глава IV. ПЕРЕД ВЫБОРОМ	109
Глава V. ОСТОРОЖНО: СИОНИЗМ!	143
Источники, литература	166

455 90 79687 111
2-55

Иванов Юрий Сергеевич

ОСТОРОЖНО: СИОНИЗМ!

Очерки по идеологии, организации и практике сионизма

Редактор *О. В. Вадеев*

Художник *Н. П. Пешков*

Художественный редактор *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *Н. П. Межеричкая*

Сдано в набор 21 октября 1968 г. Подписано в печать с матриц 31/VII 1969 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 9,24. Учетно-изд. л. 8,82. Тираж 175 000 (125 001—175 000) экз. А09872. Заказ № 2695. Цена 27 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16,

27 коп.

